П. АРИСТОВА

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1927 г

П. М. АРИСТОВА

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Научно-педагогической секцией Государственного ученого совета допущено для школьных библиотек первой ступени

РИСУНКИ ХУД. А. БОРОВСКОЙ

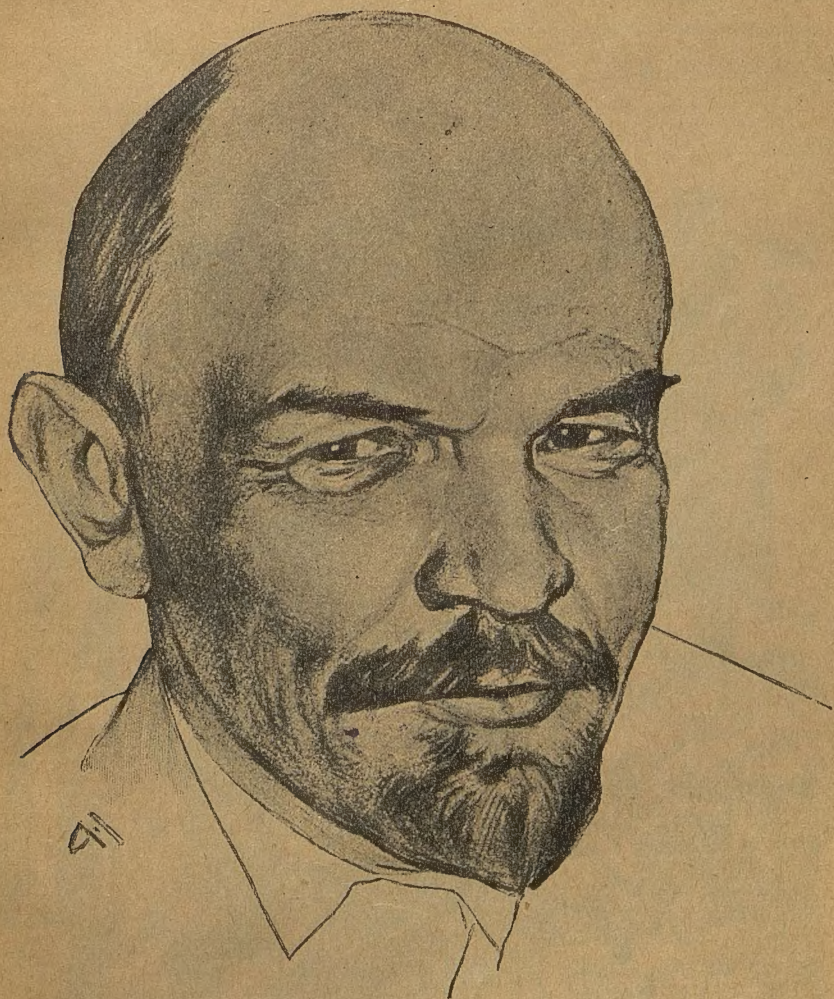

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА ☆ 1927 ☆ ЛЕНИНГРАД

Главлит № 95605. Гиз № 22040. Тираж 10.000 экз.

Типография Госиздата „Красный пролетарий“. Москва, Пименовская, 16.

Владимир Ильич Ленин.

ОТ ВОЙНЫ К РЕВОЛЮЦИИ.

Трудящемуся народу эта война ни в каком случае ничего, кроме гибели, ужасов, опустошения, одичания, не несет и принести не может.

В. И. ЛЕНИН.

На фронте империалистической войны.

Окоп.

СОЛДАТСКАЯ ПЕСНЯ.

Не берлоги там звериные,
То солдатские квартирушки—
Залегли окопы черные
В чистом поле, на раздольице:
Поперек легли—отрезали
Все пути нам, все дороженьки
На родную, милу сторону.
Ах ты, пташка, пташка вольная,
Пуля резвая, порхливая,
Ты лети, лети на родину,
Отнеси ты утешеньице:
— Вы терпите, детки малые,
Вы крепитесь, жены милые,
Уж вы, матери, порадуйтесь
На житье-бытье окопное.
Сладко пожито-похожено,
Вволю кровушки погложено,
Опились слезами допьяна,
Опоили землю-матушку,
Опоили кровью дотошна.

ОКОПЫ.

Огромное бледное небо все полно ударами грома. За каждым взрывом сверкает рыжеватая молния, поднимается огненный столб и столб белеющего пара.

Высоко, очень высоко и далеко летают страшные птицы. Они кружатся над землей и осматривают ее.

Земля! При бледном свете печальной зари начинает показываться пустыня, бескрайная, залитая водой. Кругом болота и воронки. Водяную гладь щиплет и рябит предрассветный ветерок.

Виднеются дороги. Их проложили войска и ночные обозы. В грудах грязи то там, то здесь торчат сломанные вехи, разрушенные колья и спутанная проволока. Дождь перестал, но все влажно; отовсюду капает, все точно вымыто и даже кажется жидким.

Виднеются длинные, извилистые рвы. Это окопы. Их дно устлано вязким слоем, из которого ноги вырываются с громким чваканьем. Эти норы, когда над ними нагибаешься, дышат на вас точно зловонный рот.

Из боковых галлерей выходят какие-то тени. Они движутся огромными бесформенными массами, словно медведи, которые барахтаются в грязи и ворчат. Это мы, солдаты.

Мы закутаны подобно жителям северных стран. Шерстяное белье, одеяло, мешочный холст,—все это мы напялили на себя, и это страшно нас округляет. Видны красноватые или сине-багровые лица, исполосованные грязью, точно шрамами. На лицах выделяются затуманенные глаза со слипшимися веками, всклокоченные бороды и давно небритая щетина.

Так! Так! Трах! Треск выстрелов, канонада. Над нами повсюду трещит и грохочет. Мрачная пылающая гроза не прекращается никогда. Уже больше пятнадцати месяцев, около пятисот дней, ружейная пальба и пушечный грохот не замирают с утра до вечера и с вечера до утра.

СОЛДАТЫ ПЕРЕД СРАЖЕНИЕМ.

— Тише, братцы!—вдруг восклицает Парадиз.—В окопах будто кричат. Слышите, как будто: «тревога».

— Тревога? Да ты с ума спятил!

Едва мы успели произнести эти слова, как чья-то тень показывается у входа и кричит:

— Двадцать вторая, к оружию!

Водворилась гробовая тишина. Затем слышится несколько восклицаний.

— Так я и знал,—бормочет сквозь зубы Парадиз и на коленях ползком пробирается ко входу в нашу кротовую нору.

Разговоры стихают. Все онемели. Второпях все вскакивают, суетятся, застегивают кушаки. В полумраке видны то поднимающиеся, то опускающиеся руки. В карманы набирают разных вещей. Затем, волоча за собой на ремнях ранцы, одеяла и мешки, все выходят.

Снаружи оглушительный шум и суматоха. Ружейная трескотня усилилась до чрезвычайности. Она доносится и слева, и справа, и спереди. Наши батареи громыхают без перерыва.

— Ты думаешь, это атака?—спрашивает кто-то.

— А я почем знаю,—коротко и раздраженно отвечает другой голос.

У всех губы сжаты. Каждый думает молча, все спешат, толкаются и ворчат.

Слышится приказ:

— Ранцы на плечи!

— Есть контрраспоряжение!..—кричит офицер.

Видимый трепет проносится по рядам. Словно от толчка в сердце, головы поднимаются, и все замирают в напряженном ожидании.

Но нет. Это контрраспоряжение относится только к ранцам: ранцев не брать, сделать лишь скаток из одеяла, а к поясу привесить лопату.

Торопливо вытаскиваем одеяла, скатываем их. Попрежнему никто не произносит ни звука. У всех напряженный взгляд, рты плотно сжаты.

Капралы и сержанты лихорадочно мечутся во все стороны и всех подгоняют.

— Живей! Живей! Чего мямлите? Торопитесь!

Отряд солдат, имеющих вышитыми на рукаве два скрещенных топора, пробирается вперед и быстро начинает рыть отверстие в стенке окопа. Мы искоса поглядываем на них, заканчивая свои приготовления.

— Что это они делают?

— Это они готовят выход для нас.

Мы готовы. Люди выстраиваются, попрежнему храня молчание. Они стоят со скатанными одеялами через плечо, с подтянутыми под подбородок ремнями касок, опираясь на свои винтовки. Я взглядываю на их побледневшие лица.

Это не солдаты, это люди. Это не авантюристы, не воины, созданные специально для человеческой бойни, на роли мясников или скота. Это пахари и рабочие, которых легко узнать в солдатской шинели. Это обыватели, вырванные из родной почвы. Они готовы. Они ждут сигнала смерти и убийства. Но, глядя на их лица, застывшие среди торчащих штыков, я ясно вижу, что это просто люди.

Каждый знает, что он сейчас понесет свою голову, свою грудь, свой живот, все свое тело под наведенные дула винтовок, под снаряды, под гранаты, под пасть пулемета...

Эти люди не беззаботны, не готовы в каждый данный момент поставить все на карту, как разбойники, и не ослеплены яростью, как дикари. Несмотря на усердную пропаганду, они нисколько не возбуждены. В них нет подъема и пыла... Они в полном сознании и в полном обладании свежими силами и здоровьем... Я ясно вижу, сколько страха и безмолвного прощания с жизнью в их неподвижности... Это не герои, но их жертвы ценнее, чем могут себе представить люди, никогда их не видевшие в такие минуты.

Они ждут. Ожидание кажется вечным. От времени до времени кто-либо в рядах вздрагивает, когда пуля, прилетающая спереди и задевающая насыпь, защищающую нас, впивается в заднюю стену окопа.

Гаснущий день разливает темный свет над этой могучей и пока еще нетронутой массой живых, только часть которых доживет до ночи.

Идет дождь, вечный дождь, который связан почти со всеми моими воспоминаниями о трагедиях этой величайшей из войн.

Надвигается вечер, подобный неясной угрозе. Он готовит людям западню, великую, как мир.

АТАКА.

Бертран стоит на скате. Быстрым взглядом он окидывает полувзвод. Затем командует:

— Вперед!

Голос как-то странно звучит. Выступление произошло быстро и неожиданно, точно во сне. В воздухе не слышно свиста. Среди грохота орудий явственно ощущается это необычайное отсутствие ружейной пальбы...

Мы спускаемся по скользкому и неровному скату, по временам опираясь на винтовку с привинченным к ней штыком. Глаз машинально вглядывается в подробности пути, в развороченную землю, в колья с оборванной проволокой и в воронки.

Всюду скат покрылся людьми, спускающимися одновременно с нами.

Мы выходим за наши проволочные заграждения. Нас еще не обстреливают. Менее ловкие спотыкаются, падают и поднимаются снова. За проволочными заграждениями мы перестраиваемся, затем начинаем спускаться более ускоренным шагом. Все бессознательно спешат вперед. Вот затрещали первые выстрелы. Бертран велит нам приберечь гранаты и ждать последней минуты.

Но звук его голоса уносит ветер. Вдруг впереди нас по всей ширине спуска вспыхивают темные огни, оглашая пространство чудовищными взрывами. По всей линии справа налево в небе вспыхивают огни, а из земли грохочут взрывы. Точно какой-то страшный занавес отделил нас от мира, от прошлого, от будущего. Мы останавливаемся, как вкопанные, ошалев от этой внезапной грозы, грохочущей со всех сторон. Затем общее усилие как бы приподнимает всю массу и бросает ее вперед. Мы спотыкаемся, хватаемся за соседей и, окруженные дымом, идем вперед. Мы видим, как внизу, куда мы направляемся, разверзаются как бы кратеры; это сопровождается пронзительным треском и целыми вихрями распыленной земли. Затем мы уже перестаем разбирать, куда все это попадает. Шквал так чудовищен, что мы чувствуем себя уничтоженными уже одним грохотом и ослепительным сверканием звездообразных осколков, летающих в воздухе. Мы видим и чувствуем, как мимо наших голов, шипя, пролетает что-то горячее. Я внезапно роняю ружье, так больно мне обожгло руки горячим дыханием взрыва. Снова поднимаю его и, пошатываясь, пригнув голову, снова бегу в эту бурю, сверкающую огнями, в этот истребительный ливень. По лицу хлещут струи горячей пыли и копоти. Взрывы до того оглушительны, что ушам становится больно. Точно молотком ударяет в затылок, в виски, и нет возможности сдержать крик. Дыхание смерти нас толкает, поднимает, бросает из стороны в сторону. Мы перемещаемся прыжками, не зная куда идем. Глаза мигают, слепнут и слезятся. Впереди нас большая огненная стена. Это заградительный огонь. Нам предстоит пройти через этот вихрь пламени, через эти ужасные огненные столбы. Мы проходим. Мы прошли. Я видел вокруг себя людей, вдруг подхватываемых этим вихрем, взлетающих

и падающих, озаренных точно отблеском адского огня. Я видел какие-то странные лица, испускавшие, повидимому, крики, которых не было слышно. Огромные раскаленные массы, красные и черные, падали вокруг меня, разрывая землю, вырывая ее из-под моих ног и швыряя мной, точно игрушкой. Я помню, что перепрыгнул через чей-то горевший, весь черный труп, вокруг которого шипела лужа крови; помню также, что полы шинели, двигавшейся рядом со мной, загорелись, оставляя позади себя облачко дыма. Справа от нас, вдоль девяносто седьмого хода, взгляд приковывала и ослепляла целая цепь жутко вспыхивающих ярких огней, тесно прижатых один к другому, точно люди.

Вперед!

Мы теперь почти бежим. Некоторые из нас падают, как подкошенные, лицом вперед, другие осторожно приседают, словно от усталости. Чтобы обойти растянувшихся мертвых, лежащих в спокойных или в страдальческих позах, а главное, чтобы избежать раненых, которые корчатся на земле и цепляются за нас, приходится делать резкие прыжки то в ту, то в другую сторону.

ВОТ КАКОВА ВОЙНА.

Мы просыпаемся. Парадиз переглядывается со мной, и мы пытаемся вспомнить, притти в себя. Понемногу мы возвращаемся к жизни, к свету дня и к продолжающемуся кошмару. Снова перед нами опустошенная равнина, залитая водой и покрытая разлагающимися или дышащими телами.

Парадиз говорит мне:

— Вот какова война.

— Да... вот она что...—повторяет он далеким голосом.

Я понимаю, что он хочет сказать:

— Война—это не атаки, походящие на маневры и смотры; это не битва с развевающимися знаменами; это не рукопашные схватки, а чудовищная усталость, вода по пояс, грязь и холод; это заплесневевшие лица, изодранная плоть и трупы, утратившие человеческий облик; это бесконечное однообразие страданий, а не сверкающие серебром штыки и не трубные звуки горниста на солнечных равнинах.

Вот что думал Парадиз, вспомнив нашу прогулку по городу. И он проворчал:

— Помнишь эту бабенку, которая говорила об атаках и, рас-

пуская слюни, восхищалась: «Какое должно быть красивое зрелище...»

Разведчик, лежавший подле нас на животе, распростертый пластом, поднял голову из грязи и воскликнул:

— Красивое!... Да ну его к чорту! Это, как если бы корова сказала: «Какое должно быть красивое зрелище, когда быков гонят на бойню».

И он выплюнул набившуюся в рот грязь.

— Пусть скажут, что так нужно,—гневно продолжал он.— Отлично, я согласен. Но красиво! О, нет!

Мучимый этой мыслью, он снова заговорил:

— Вот какими глупостями нам набивают головы, посылая нас на смерть.

И он снова плюнул, но, истощенный усилием, свалился головой на свой плевок.

В МОРДУ БИТЬ БУДУ.

Особенно гнусно ведет себя прапорщик 46-й бригады Прусецкий. В его окриках чувствуется нескрываемая ненависть к солдатам.

— Только остается, что морды бить!—хлестко повторяет он на каждом шагу.

Физический смотр команды производится в его присутствии. Один солдат заявляет:

— На мне третий месяц тельная рубашка не меняна, вся истлела и вшами проточена.

— Ну что ж?—свирепо отчеканивает Прусецкий.—Это уж дело твое. Добывай, как знаешь!

— Кабы я вольный,—говорит робко солдат,—а то где ж я добуду?

— Разве в Люблине мало жидовских магазинов?—усмехается прапорщик.

В ожидании очереди солдаты теснятся в передней.

— Чего лезете?—нагло орет Прусецкий.—В морду бить буду. Вот еще скоты неумытые.

Прислуживает при осмотре краснощекий, чистенький, умильный и гаденький бригадный фельдшер, который при каждом окрике прапорщика почтительно и сладко улыбается.

Показывает ездовой отмороженный палец, который не сгибается и немеет от холода. Просит дать ему рукавицы.

— А твои где?—набрасывается Прусецкий.

— За два месяца изорвались, ваше благородие.

— Изорвались? Что же тебе новые заказывать? Для тебя одного по особому заказу!.. Публика...

У другого правая кисть не действует, пальцы не сгибаются и всегда растопырены.

Прапорщик презрительно обрывает его жалобы:

— На печку захотел?

— Никак нет,—солидно заявляет солдат.—Я от работы не отказываюсь, а за конем ходить не могу без руки.

— Знаем, знаем! Все вы, бездельники, так поете!—кричит прапорщик, и в каждом слове его кипит свирепая злоба к солдату...

Солдаты молчат. Лица у них безучастные, равнодушно-презрительные. Что думают они в эти минуты о своем начальстве?..

СОЛДАТСКАЯ ПЕСНЯ.

Ой не спится в ночь осеннюю,
Льются слезы, слезы частые,
Подкатилось горе лютое,
Подкатилось, присосалося.
Сирота ль ты, сиротинушка,
Горемычная головушка,
Да ты спой-ка с горя песенку
Про житье свое военное.
Не крута гора, не горушка,
Ты тяжка-высока, крученька,
Середь поля, долу чистого
Из костей мужицких выросла;
Где катилась речка малая,
Берег с берегом не сходится:
Опоили землю матушку,
Опоили кровью русскою,
Кровью русскою, солдатскою.
Уж ты смой, вода студеная,
Ты ступи нам раны жгучие,
Припокровь, сосна зеленая,
Ты головушки победные.

МНОГО НАШЕГО БРАТА ВЫБИВАЕТ.

Не доходя до Рыглицы, повстречались мне два солдата Лохвицкого полка, корявые, низкорослые. Один с перевязанной рукой, второй прихрамывает—ранен в ногу.

— Куда идете?

— В лазарет.

— Где ранены?

— Наши позиции верст двадцать отсюда.

— Каковы дела?

— Плохо.

— Чем плохо?

— Много нашего брата выбивает. Орудий у «него» без счету. А у нас одна горная батарея. Выпустит десять снарядов и замолчит. А «он» все шрапнелью кроет. В окопы не спрячешься. Потому земля у них там такая, что воды под ней много. Хоть высоко, а копнул на один штык лопатой—ключом бьет. И ночью уйти некуда. «Он» на ночь в халупы прячется, а наши халупы попалил. Утром видно, как «он» целыми взводами в окопы идет! Ну, наши постреляют из пулеметов, а палить—нечем: снарядов таких нет, чтобы палить.

— А пулеметов много у вас?

— Нет. Четыре австрийских пулемета—за Вислой отобрали, да наш один. Только для нашего мало лент. А австрийские ленты не годятся: пуля вылетает, а патрон плющится и орудие портит. Мы его из четырех пулеметов, а «у него» всякого орудия больше тыщи. Совсем пропадать приходится. Больше половины из каждой роты выбито.

ВОЙНА ВРЕЗАЛАСЬ В МИРНЫЙ БЫТ.

Третьи сутки в походе. Война страшно врезалась в мирный быт. Выступаем в такие ясные, погожие утра. Ползет туман над лугами. Красиво блестят озера, и стайками купаются утки в камышах. В чинной задумчивости бродят высокие аисты по лугу. Через дорогу перебегают белочки и шустро карабкаются по соснам. Крестьяне пашут.

Но земля повсюду изрыта воронками, и свеже притоптанные холмики, иногда увитые венками, говорят о братских могилах—о следах недавних сражений. Да жирное черное воронье кружит над полями, да неубранная конская падаль, да сверкающие на

солнце обоймы, гильзы и обмотки стаканов... Кое-где торчат обгорелые трубы домов. Впереди рычит канонада.

Навстречу с утра до ночи тянутся бесконечные фуры раненых. У них либо тупые, угрюмые, одеревенелые лица, либо детские, радостно сияющие глаза.

НЕ МЫ ПРИКАЗЫВАЛИ.

Вдоль полотна в теплушках сидят раненые солдаты и мирно беседуют с такими же ранеными австрийцами. Из вагона с белою надписью «Тяжелые» меня окликает взволнованный голос:

— Ваше благородие, прикажите этого австрияка в 3-й класс положить, а то шибко мучается грудью.

И тут же распахивает шинель на австрийце и показывает забинтованную окровавленными тряпками рану.

— Уж не ты ли его ранил?—обращаюсь я с бесстыдным вопросом к солдату.

Солдат смотрит мне прямо в глаза и отвечает сурово:

— Которые мной побиты, те там и остались... На мне греха нет... А и есть, не мне прощенья просить у него... Не мы приказывали... Начальству—тому, вон, пожестче будет.

ШЕСТВИЕ ИНВАЛИДОВ.

Знамена, плакаты!.. Пешеходы уступают дорогу,—под Липами колышется процессия, приковывающая к себе взоры всех.

Смотрите!

На костылях, на деревяжках раскачиваются они десятками без правой, без левой ноги, десятками совсем без ног. Некоторых товарищи устроили на тележках, это парализованные. Целые толпы, их ведут собаки,—это слепые. Они без рук, пустые рукава засучены в карманы. Их жалкая форменная одежда скрывает ужасы увечья.

Смотрите!

Словно жуки, ползут они, ползут, словно крабы, боком, ковыляют. Лица их изувечены. Без носов, без подбородков, красные трещины вместо рта. Лица их обожжены до черноты, сини от ожогов, у них нет ушей, шеи вывернуты, головы свернуты на бок.

Смотрите! Смотрите же, люди!..

Преданно и осторожно ведут их собаки, ведь собаки—всего

лишь животные! Инвалиды вышли на улицу. Чего только не было обещано им в торжественных речах, воззваниях, указах!

Вот они тут!

Пешеходы жмутся к стенам и бледнеют.

Войну ведет буржуазия из-за грабежа чужих стран, из-за удушения малых народностей, из-за раздела и передела колоний.

В. И. ЛЕНИН.

ИЗ-ЗА ЧЕГО И КАК НАЧАЛАСЬ МИРОВАЯ ВОЙНА 1914 ГОДА.

Мировая война началась в августе 1914 года. В этой войне пошли друг на друга с одной стороны Германия, Австрия, с другой—Англия, Франция и Россия. К Германии и Австрии присоединились Болгария и Турция. К Англии, Франции и России присоединилось 7 государств. Война тянулась слишком 4 года. Кончилась она разгромом 4 государств: Германия и ее союзники были разбиты. В этой войне одна только Россия выставила 12 миллионов солдат. За 4 года мировой войны было убито 8 530 000 человек и ранено 21 370 000. Эти цифры крови рассказывают о том, как дорого обошлась война для трудящихся. Миллионы убитых и искалеченных солдат были рабочие и крестьяне разных стран.

За что рабочие и крестьяне разных стран убивали друг друга? Кому нужна была война?

Война эта была грабительская. Начали ее богачи-капиталисты разных стран из-за своих барышей. Чтобы увеличить свои прибыли, им надо было переделить между собой весь мир. Крупнейшие капиталистические державы захватили и разделили между собой почти все богатства мира. Шесть держав—Англия, Франция, Германия, Россия, Япония и Соединенные штаты Северной Америки—захватили чужих земель в $2\frac{1}{2}$ раза больше всей Европы, подчинили себе 500 слишком миллионов населения. Грабить и захватывать чужие земли капиталисты разных стран начали задолго до войны 1914 года.

Какие же страны захватили и поделили между собой капиталисты.

Они подчинили себе чужие земли в Африке, Азии и других частях земного шара. Они захватывали и грабили страны отсталые, где мало было фабрик и заводов или их совсем не было, где слабо была развита торговля. Такие страны нужны были капиталистам. По мере того как росли их фабрики и заводы, развивалась торговля, им становилось тесно у себя дома. Им нужны были обширные рынки, куда бы они могли выгодно сбывать товары, изделия своих фабрик, и они вывозили товары в колонии. Так назывались страны, захваченные капиталистическими государствами. Капиталистам надо было много дешевого сырья, хлопка, шерсти, каучука для переработки на своих фабриках. Это сырье они вывозили из колоний. В колониях же капиталисты строили фабрики и заводы. А так как там сырье и рабочие руки дешевы, то капиталисты и на этом получали огромные барыши, увеличивали свои богатства. Население колоний они угнетали, разоряли, приводили к нищите.

Капиталисты разделили между собой все богатства мира, для чего же им понадобилось переделять мир?

Раньше всех государств грабежом чужих земель стала заниматься Англия, затем Франция, так как в этих странах раньше выросли фабрики, заводы, торговля. Эти государства и захватили в свои руки лучшие лакомые куски на земном шаре. Особенно много чужих земель награбила Англия. Больше всего сырья получали из колоний английские фабрики и заводы. На рынках всего мира больше всего сбывалось английских товаров.

Германия при дележе мира получила добычи меньше, чем другие государства. А между тем в Германии быстро росли фабрики, заводы, торговля, росла сила капиталистов. Германские капиталисты хотели получить новые земли, им нужны были земли в Африке, Азии, а лучшие куски там уже захватила Англия. Чтобы стать первой в мире торговой и промышленной страной, Германии надо было справиться с Англией. Англии не так нужны

были новые колонии, как надо было сохранить награбленное от своей соперницы Германии.

Франции надо было получить германский уголь, чтобы ослабить свою соперницу Германию.

Россия хотела иметь свободный выход в Средиземное море через Дарданельский пролив, а он принадлежал Турции. Надо было отнять его у Турции, чтобы свободно торговать в Малой Азии, Африке и Европе.

Капиталистам всех воюющих держав хотелось захватить у другой страны лакомый кусок себе, чтобы увеличить свои прибыли, и они начали борьбу, войну между собой. К этой войне они долго готовились, увеличивали армии, флот, тратили огромные народные средства на пушки, пулеметы, удушливые газы. А затем погнали на поля сражений миллионы рабочих и крестьян.

ВОЙНА РАЗОРЯЛА ХОЗЯЙСТВО ВСЕГО МИРА.

Для войны надо было громадное количество ружей, пулеметов, снарядов, продовольствия. Во всех воевавших странах большая часть фабрик и заводов стала работать на войну. Вместо серпов, кос, машин, выделывались ружья, пушки, пулеметы, снаряды, ядовитые газы. Для нужд мирной жизни не вырабатывалось самого необходимого. Железные дороги, пароходы заняты были перевозками солдат, продовольствия для них, орудий, снарядов. Продовольственные грузы для мирного населения задерживались подолгу в пути. Во многих местах начались голодовки. Война все съедала, все приводила в расстройство.

Как война разорила промышленность и сельское хозяйство России.

В 1917 году в России только четвертая часть изделий фабрик и заводов шла для нужд мирных жителей, а все остальное съедала война. Для мирного населения не стало хватать самого необходимого—одежды, обуви, хлеба.

Перевозка солдат, продовольствия для них, оружия требовала непосильной работы от наших железных дорог. Изнашивались

паровозы, вагоны и не исправлялись, заменить их было нечем. Железные дороги останавливались.

Не стало хватать металла и топлива—пищи для промышленности. Фабрики и заводы останавливались.

Война разрушила промышленность еще и потому, что за это время фабрики и заводы не ремонтировались. Машины портились и не исправлялись. Новые машины не делались. Война вырвала с фабрик и заводов огромное число хорошо обученных рабочих.

Война уменьшила государственные доходы почти в 5 раз, расходы же все увеличивались.

На армию нужны были огромные средства. В 1917 году из каждого рубля народных денег только 16 копеек оставались на мирные расходы, а 84 копейки уходили на войну. Налогов с рабочих и крестьян брали все больше и больше.

Но этого было мало. Царское правительство занимало деньги у своих союзников—Англии, Франции. Союзники давали займы не даром! Царское правительство посылало им русских солдат, продавало их. Наши солдаты умирали на разных фронтах, много их погибло на полях Франции.

Война вызвала страшную разруху в сельском хозяйстве.

К 1917 году посевная площадь стала меньше довоенной на $13^0/_0$, а в некоторых местах на половину. К 1917 году было мобилизовано более 2 миллионов лошадей. Это составляло почти десятую часть всех лошадей России. Во время мобилизации часто у бедняка отбирали последнюю лошадь, а у богатого не трогали.

Посевная площадь делалась меньше, нехватало рабочих рук, лошадей, машин. Поэтому с каждым годом хлеба собиралось все меньше и меньше. Население начинало голодать.

Сколько и почему потеряла Россия людей на войне.

Царские генералы, офицеры часто неумело, плохо командовали войсками, нередко они продавали военные тайны неприятелю. По-

этому в один-два дня погибали целые армии. Мало того, наши войска снабжались негодным оружием. Во многих полках оружия нехватало, и солдаты должны были собирать его с убитых. Собирать оружие приходилось под огнем неприятеля или сдаваться в плен. В плен за время войны русских солдат попало 2 500 000, а ранено было 4 950 000. Помощь больным и раненым солдатам была никуда негодная. Нехватало нужных лекарств, бинтов, ваты, а часто врачей и фельдшеров. От всего этого и от того, что наши солдаты умирали еще на фронтах союзников, Россия потеряла людей больше других воевавших государств. Франция, Англия, Италия, Соединенные штаты Северной Америки и другие государства, воевавшие в одном лагере с Россией, потеряли убитыми 7 432 000 человек. Из этого числа на долю России приходится потеря в 3 125 000 человек, то есть почти половина.

Кровь и страдания солдат, рабочих и крестьян давали золото капиталистам.

Во время войны в России, как и за границей, выросла целая армия новых богачей. В то время как миллионы трудящихся голодали, умирали на фронтах, кучки капиталистов жирели. Они наживались на производстве и поставках товаров на войну.

ЧТО ДЕЛАЛИ КРУПНЕЙШИЕ ПОМЕЩИКИ И КАПИТАЛИСТЫ, ПРИБЛИЖЕННЫЕ ЦАРЯ, КОГДА РАБОЧИЕ И КРЕСТЬЯНЕ РОССИИ ИСТЕКАЛИ КРОВЬЮ?

В одну из февральских ночей 1917 года в особняке графини Шуваловой, в Петрограде, собралась знать. Собрались генералы, офицеры, приближенные царя. Среди гостей находился бывший военный министр Сухомлинов. Собрались блестящие дамы. Они были в дорогих шелковых платьях, в париках. На них сверкали драгоценные камни, жемчуга. Все эти люди собрались пировать. Гремела музыка. Гости танцовали. В промежутках они ели дорогие кушанья, фрукты, пили вина. Множество лакеев прислуживало господам. Так веселились богатые, знатные, когда страдания миллионов рабочих и крестьян дошли до последнего предела, когда они истекали кровью, голодали.

Бал в особняке графини Шуваловой накануне Февральской революции.

МИР ХИЖИНАМ — ВОЙНА ДВОРЦАМ.

Когда войну ведет царей проклятых род
Для выгод кошелька
Банкира-паука,
Будь проклята она,
Кровавая война!
Но ежели войну бедняк ведет
Против царя-вампира
И всех капиталистов мира,
Оковы рабства рвет,
На смертный бой зовет,
Чтобы свободные рабочих и крестьян сыны
Не ведали совсем войны,
— Да здравствует она,
Великая война!

КТО ПОМОГАЕТ РАБОЧИМ И КРЕСТЬЯНАМ БОРОТЬСЯ ПРОТИВ ВОЙНЫ?

Когда началась мировая война, вожди II Интернационала социалисты-предатели не посмели выступить против капиталистов. Они стали говорить, что рабочие должны воевать, должны умирать за отечество. Так говорили социалисты-предатели всех стран. То же самое делали у нас в России меньшевики.

Партия большевиков во главе с Лениным, некоторые германские социалисты—Роза Люксембург, Карл Либкнехт—остались верны делу рабочих.

Ленин говорил, что для уничтожения грабительской войны надо поднять гражданскую войну, надо объявить «войну войне». Что это значит? Это значит, надо повернуть оружие против виновников войны, против помещиков, капиталистов, против их правительств.

Под боевое знамя «Война войне» Владимир Ильич стал собирать тех товарищей, которые остались верны делу рабочих.

Слова и мысли Ленина и его партии о войне проникали в окопы, в казармы, в города, в деревни. Они помогали рабочим и крестьянам собирать свои силы против грабительской войны.

ВОПРОСЫ.

1. Почему началась мировая война 1914 года и какие государства воевали?

2. Кого разоряла война и кого она обогащала?

3. Сколько всего людей убито и искалечено на войне?

4. Как относились к войне измученные ею рабочие и крестьяне?

5. Как война разорила хозяйство всего мира и хозяйство России?

6. Кто помогал капиталистам вести войну?

7. Кто помогал рабочим бороться против войны?

8. Что говорил о грабительской войне В. И. Ленин?

Задача.

Узнайте, кто из вашей семьи участвовал в войне 1914 года. Попросите участника войны рассказать о жизни в окопах, о сражениях, о настроении солдат перед Февральской революцией. Опишите это.

КАК РУХНУЛО САМОДЕРЖАВИЕ В ФЕВРАЛЕ 1917 ГОДА.

Питерские рабочие и солдаты, как рабочие и солдаты всей России, самоотверженно бились против царской монархии за свободу, за землю для крестьян, за мир, против империалистической бойни.

В. И. ЛЕНИН.

Война, разруха сделали невыносимой и без того тяжелую жизнь рабочих и крестьян России. Недовольство широчайших народных масс против царского строя росло. И в самый разгар мировой войны, в феврале 1917 года, рабочие, крестьяне и солдаты России совершили революцию, свергли царя Николая Кровавого.

Первыми восстали рабочие и солдаты Петрограда (теперь Ленинграда). Отсюда восстание охватило всю Россию.

КАК НАЧАЛОСЬ ВОССТАНИЕ В ПЕТРОГРАДЕ.

Двадцать третье-двадцать четвертое февраля.

Начали женщины в хвостах, в очередях у пекарен. Они стояли с ночи, стояли на морозном ветру с старенькими, рваными корзинами в сведенных холодом пальцах. Они ждали до рассвета, до утра, когда отодвинут засовы и за рваные, мятые марки с царскими портретами дадут краюху кислого хлеба. После ночи в очереди надо спешить домой в сырые подвалы, в неотопленные лачуги, где их ждут угрюмые и голодные взрослые и неугомонные, плачущие дети. О, эти горькие краюхи хлеба, горький, быстро черствеющий, колючий хлеб военного времени. Как радостно встречали его на выщербленном деревянном столе плачущие голодные дети. И скрюченные, окостеневшие пальцы ма-

терей тянутся к лавочнику. Но рука с грязными, мятыми марками-деньгами повисает в воздухе. Хлеба нет. Кривыми белыми меловыми буквами написано на дверях: «Хлеба нет». Сухим голодным блеском загораются глаза. Воспаленные губы шевелятся, и хриплые голоса выкрикивают проклятия. Понимают ли там, наверху, что значит вернуться домой в холодную лачугу с пустой корзинкой? Нет больше покорной вытянувшейся очереди вдоль тротуара. У дверей пекарни гневное, неистовое скопище людей. Здесь уже не только женщины. Угрюмые мужчины сумрачно подходят к пекарням. На каждом углу образуются проклинающие, неистовые толпы:

— Хлеба!..

Городовой в валенках и башлыке чувствует холод между лопатками и ныряет в переулок. Конные полицейские, по три в ряд, медленно и тревожно двигаются мимо яростной и голодной толпы и останавливаются в нерешительности. И звонят телефоны из участков в градоначальство и оттуда к командующему войсками округа, генералу Хабалову.

Генерал прежде всего приказывает ведающему охраной города, начальнику запасных гвардейских частей, полковнику Павленкову:

«На случай народных волнений и беспорядков поставить по зданиям, имеющим общественное значение, караулы, сохраняя достаточные резервы».

СТАЛИ ЗАВОДЫ.

Зимний морозный день был над Питером. Гудела на углах толпа. Потряхивали уздечками казачьи кони, и казаки, глядя в сторону, лениво перебирали поводья. На тяжелых, сытых конях въезжали в толпу жандармы, бодрились и махали нагайками. Толпа, растекаясь, тотчас собиралась на других углах. И, вымотавшись и озлившись, жандармы с налета врезывались в толпу.

— Хлеба!..

Стоны и брань висли в воздухе. Руки искали камней, и мерзлые комья летели в конных. Угрожающе гудела толпа. Глухо и зловеще гудел город, как в грозу, когда гром ворочается и рокочет где-то вдали, тучи только нависают над землей, и по улицам кружит сухой, быстро утихающий предгрозовой вихрь.

И вдруг—молния.

На Нарвском тракте, у Балтийской дороги, алой зарницей метнулось первое красное знамя...

— Долой!..

Зарница слепит глаза конным жандармам. И они скачут в толпу, сшибают пеших и рвутся к алой полыхающей зарнице, к первой быстро потухающей молнии—к алому знамени.

Стали заводы.

ДВАДЦАТЬ ПЯТОЕ ФЕВРАЛЯ.

За свободу! Долой царя!

И опять с утра были толпы на улицах и полыхали зарницами красные самодельные знамена. Задыхающиеся конные полицейские и жандармы били нагайками и шашками плашмя по головам. Мерзлыя комья, бутылки и битый кирпич летели в конных и пеших полицейских. За ноги стаскивали с коней, били яростно, неистово, ломали ребра сапогами, но еще только раскачивалось, еще только рдело восстание над городом. Угрюмо глядели в луку седла казаки, сами не гнали, не трогали толпу и сумрачно, исподлобья приглядывались. И тучи надвигались и опускались над городом...

На Выборгской стороне, на окраине, с утра стояла толпа человек в пятьдесят. Много молодежи, парни, девушки, но были и бородатые, усатые, пожилые и старики. От стены до стены вдоль улицы растянулась цепь солдат. Вдоль цепи беспокойно похаживал долговязый подпоручик и часто покручивал усы.

Так стояли с утра, собираясь кучками и тихо толкуя между собой, пока румяная девушка-работница и парень в солдатской папахе и армяке не влезли на крылечко и не собрали вокруг толпу.

— Товарищи!—надсаженным голосом крикнул парень,—докуда же терпеть? Товарищи! На Невском, на Литейном фараонов бьют. А мы-то что ж?.. Душа болит... Кто хочет свободы, тот айда за нами... За свободу, товарищи!

— За свободу! Долой царя!..—звонко выкрикнула девушка и нагнулась. Вдруг над толпой на шесте взмыл алый лоскут. И толпа колыхнулась, вот алый лоскут на шесте плывет вперед, и парни, девушки и старики, развернувшись вдоль улицы, пока еще робко идут за алым лоскутом прямо на солдатскую цепь.

Как зачарованные, идут старики, те самые, что двенадцать лет назад, девятого января, в кровавое воскресенье шли к Зим-

нему дворцу. Но тогда над толпой колыхалось не алое знамя, а кресты и хоругви, и впереди шел долговолосый говорун-поп. Теснее улица, теснее полоса между солдатской цепью и толпой. И пожилой рабочий шел рядом с Катей—девушкой-работницей, и острыми прищуренными глазами поглядывал на солдат. Так шел он двенадцать лет назад прямо на солдатскую цепь и до сих пор помнит, как трижды запел рожок и как вскинули солдаты винтовки. Теперь рожок не пел, и солдаты стояли в цепи вольно, ружья к ноге, любопытно, без злобы поглядывая на толпу. Только поручик, хватаясь за шашку, топтался перед цепью, озираясь то на толпу, то на солдат. Острыми старческими глазами рабочий видел солдат, видел простые, человеческие, ухмыляющиеся лица, видел своих парней в солдатских шинелях, и от этого странно прыгнуло сердце. Молодая, небывалая, невиданная радость ударила в голову старика, и он побежал, как юноша, прямо на цепь.

— Ура!.. Ур-ра!..—прокатилось нестройно и вразброд.

— Свобода!.. Ура!..—задыхаясь, крикнула Катя, вскидывая кверху шест с алым лоскутом. Она видела, как раскрыл рот поручик, но команды не было. Солдатская цепь вогнулась внутрь. Солдаты опустили ружья и растаяли в толпе, растерянные, улыбающиеся и радостные. Оттиснутый к воротам, нырнул в калитку поручик, и хмельная от первой победы толпа устремилась вперед, в город, за алым, зовущим в бой, лоскутом.

ЦАРЬ ПОВЕЛЕВАЕТ ПРЕКРАТИТЬ БЕСПОРЯДКИ.

По старому, по заведенному порядку, царь в десять часов утра прошел в штаб. На лестнице его встретил дежурный офицер и проводил до дверей кабинета. У большой карты стоял генерал Алексеев, разбирая бумаги, расположенные в порядке доклада. Царь пожал ему руку и, благодушно кряхтя, прошелся по кабинету.

— Добрый день, Михаил Васильевич... Мерзкая погода,— сказал царь обычным, несколько гнусавым голосом,—а я-то предполагал прогуляться... Хотя в крытой машине, я думаю, можно.

Алексеев наклонил голову и, прежде чем прочесть доклады командующих армиями, взял две телеграммы со стола.

— Имеются, ваше величество, две телеграммы от военного министра. Разрешите доложить...

— Ах, да—это о забастовках... И насчет продуктов...—Царь

подошел к большой карте, испещренной красными и синими черточками, цифрами и датами.

— Генерал Беляев,—продолжал Алексеев,—сообщает, что рабочие на улицах поют революционные песни, выкидывают красные флаги и движение разрастается...

— Даже так...—сказал царь, сел на диван и, разгладив указательным пальцем усы, уставился в карту воспаленными, тусклыми глазами.

— Генерал обещает к двадцать шестому прекратить беспорядки.

— Ну, да... Разумеется. Разумеется. Что там еще?

— Однако полагал бы нужным сделать надлежащие указания командующему войсками... Если бы вы по телеграфу, ваше величество...

— Да, конечно... Не сейчас... К вечеру, передадим по Юзу, по прямому проводу...

Карандашом, мягким, остреньким почерком царь написал на плотном телеграфном бланке: «Командующему войсками Петроградского военного округа. Повелеваю завтра же прекратить беспорядки в столице, недопустимые во время тяжелой войны с Германией и Австрией. Николай».

Телеграмму послали к вечеру и в девять часов приняли в управлении генерального штаба. Оттуда передали в округ—генералу Хабалову. В девять вечера пришла телеграмма, в десять у командующего войсками собрались начальники участков военной охраны и командиры запасных батальонов.

— Вот что, господа,—моргая глазами и морщась, сказал Хабалов,—государь приказал завтра же прекратить: стало быть, если толпа малая, без флагов и без пения—разгоняйте кавалерией... А если с пением и с флагами, действуйте по уставу. Предупреждайте троекратным сигналом и после открывайте огонь.

НА НЕВСКОМ.

Толпа, в которой была Катя, медленно пробиралась на Невский. Старик-путиловец шел рядом со знаменем и, забежав вперед, закричал:

— Прячь флаг!.. Фараоны едут!.. На площади развернем.

У знамени вспыхнул спор, не хотели опускать знамя, но прямо на них уже бежали люди, которых теснила конная полиция. Парень в армяке наклонил шест, и Катя сняла кумачевый лоскут

и спрятала на груди. Кумач жег ей грудь огнем, и сердце рвалось из груди, было невтерпеж, и опять догадливый и бывалый старик взял на себя команду и закричал:

— Братцы!.. Вали по одному, по два!.. Давай врозь переулком и на Знаменскую. Вместе никак не пройдем. Фараоны не пустят.

И маленькими группами просочились на площадь. Прибывала, наседая, толпа, и каменным молом, дугой, полиция в черных шинелях и казаки охватывали площадь. Надвигалась, наседала толпа. Жег грудь Кати красный кумач; она, старик и парень в армяке протискивались к памятнику, где верхом на чудовищном коне сидело бронзовое, сумрачное чудище в необъятных шароварах—царь Александр III.

Старик всматривался в казаков. С пятого года помнил чубастых свирепых всадников на крепких конях-донцах. Запомнил курносых, скуластых, неутомимых и жестоких казаков. В пятом году неслись, гикая, прямо на толпу, давили, сшибали с ног и сразмаха опускали ременные плети на плечи и головы. И зашитая в ремне казачьей плети нагайка отметила явственным шрамом лоб старика. Но теперь казаки распущенно и лениво сидели на конях, упершись глазами в луку седла, исподлобья глядели не на толпу, а в сторону, смотрели на гарцующих полицейских и на группу спешенных околодочных и городовых.

Когда уж очень близко к коням подбирались мальчишки, казаки лениво оборачивались, усмехались и любопытно поглядывали в толпу. Подменило казаков.

— Давай знамя,—тихо сказал Кате парень в армяке. Как кровь, зарделся угол алого лоскута в руках у Кати. Руки, много рук потянулось к древку, но Катя не отдавала лоскут и сама привязала его. И опять красный лоскут взмыл над тысячеголовой толпой. И, ахнув, радостно загудела площадь.

Околодочные заметались. Пристав в серой шинели и конные городовые ринулись к знамени. Толпа зарычала и не подалась. Красный лоскут плясал над толпой, дразня и пугая полицию. Пристав в серой шинели взмахнул нагайкой и бросился к знаменосцу.

— Братья, казаки! Братья!..—надорванным голосом закричал старик и протянул руки.

— Не дайте, братья!..—вздохнула площадь.

Широкоплечий казачий хорунжий с солдатскими георгиями вдруг рванул коня. Пристав в серой шинели уже протискивался к самому флагу, и вдруг кривой серебряный луч казачьей шашки хорунжего блеснул у него над головой. Площадь затихла.

И в страшной тишине слышно, как, распластавшись, грохнулось оземь тело пристава в светлосерой шинели.

— Ур-ра, казаки!..

Площадь кипела ключом, пенилась небывалой, неслыханной радостью победы.

Хорунжий отъехал к казакам, вложив шашку в ножны. Как муравьи, заметались околодочные и конные полицейские. Потом их точно смыло, и, построившись подвое, медленно ехали казаки в расступающейся по обе стороны, ликующей толпе.

Красный лоскут снова победно взмыл над площадью.

Конные упорно бросались на разлившуюся по Невскому толпу. Толпа рычала и подавалась, и снова напирала и оттискивала конных к часовне, к Гостиному двору. Молоденький корнет, задергивая лошадь, гарцовал вдоль тротуара. Брошенная из толпы бутылка сильно ударила его в плечо. Он выругался и приказал спешиться.

— Батюшки... Неужто стрелять!—вскрикнул жалостный женский голос.

— Еще чего... Пусть попробуют...

— Не посмеют...

Неуверенно и тревожно перекидывалась возгласами толпа. Солдаты выстроились у часовни, и офицер с обнаженной шашкой спрыгнул с коня. В сдавленной, настороженной тишине, как бы задыхаясь, трижды заиграла труба, и звонко выкликнул команду мальчишеский голос офицера. Треща прокатился залп и разорвал тишину. Давя друг друга, побежала толпа, и слабо повалились на землю передние и поползли по земле. Покрывая вопли и стоны, раскатились еще два залпа. Невский перед Гостиным двором опустел. Ползли раненые и, приникнув к земле, разметавшись, как бы убегая, лежали убитые.

ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЕ ФЕВРАЛЯ.

В воскресенье воинские учебные команды занимали назначенные по расписанию посты... Труба играла сигналы, и трещали ружейные залпы на Знаменской площади, на Суворовском и на Невском у Казанского собора. Труба играла сигналы, и все еще покорно вскидывали винтовки учебные команды.

На Конюшенной, из дворцовых конюшен, с криками и проклятиями, стреляя вверх, вышла на улицу четвертая рота павловцев и стояла на Конюшенной площади, мерзла на морозе. Полторы

тысячи гвардейцев-павловцев стояли, ждали, не решаясь итти на помощь народу. Почти сто лет назад так же стояли на морозе на Сенатской площади гвардейцы, вокруг—безмолвной стеной народ, а теперь безоружный народ бушевал на Невском и звал на помощь солдат. Командир батальона и священник с крестом, надрываясь, увещевали павловцев. Кричали солдаты, требуя, чтобы увели в казармы учебную команду и чтобы не смели стрелять в народ. Взвод конно-полицейской стражи сунулся на Конюшенную, но, встреченный бранью и нестройной, беспорядочной стрельбой, повернул в переулок.

Надрываясь, потрясая руками, выкрикивал батальонный командир:

— Братцы!.. Братцы!.. Присяга!..

Тряся бородой и кудрями, частыми крестами крестил солдат священник. Солдаты постепенно отходили к казармам, покорно опуская винтовки.

В градоначальстве метались офицеры, звонили телефоны, стучали машинки, и командующий войсками Хабалов требовал у военно-окружного прокурора полевого суда для мятежных павловцев. Но в роте было тысяча пятьсот штыков—не всех же сажать в Петропавловку. И вообще кругом была суета, суматоха. Вытирая холодный пот, генерал наскоро диктовал телеграмму в ставку: «Беспорядки продолжаются. Не могу выполнить повеления вашего величества».

День был питерский, февральский, сумеречный, как всякий другой зимний день год, десять и сто лет назад. Но трещал и надламывался столетний крутой, каторжный строй.

Командир батальона Павловского полка, тот самый, который угрозами и бранью вернул в казарму вышедшую на улицу роту, прямо с Конюшенной пошел к другой роте павловцев. Она находилась на Невском у Казанского собора. На Екатерининском канале командиру не дали дороги. Колыхающаяся, голодная, промерзшая толпа стояла между командиром батальона и ротой павловцев у собора. Он оглянулся назад. Кучки людей собирались позади него на тротуаре и угрюмо смотрели на подполковника.

Тогда он пошел на толпу, которая не расступилась. Командир батальона положил руку на револьвер, но несколько рук схватило его сзади. Одиноко и придушенно хлопнул револьверный выстрел, и над подполковником блеснула в воздухе тяжелая солдатская сабля. Затем толпа, растекаясь, двинулась дальше.

На снегу ничком лежал командир батальона павловцев. Коричнево-красное пятно медленно расползалось, впитывалось в снег у самой головы трупа.

В ставке, в Могилеве, по заведенному порядку, чинно чередовались доклад и завтрак, прогулка и обед и вечерний доклад, но опять генерал Алексеев в первую очередь доложил о телеграмме генерала Хабалова.

Хабалов доносил, что не может прекратить к двадцать шестому беспорядки, что некоторые из войсковых частей отказываются употреблять оружие против бунтующих рабочих.

— Полагаю, ваше величество, предписать главнокомандующим Северного и Западного фронта приготовить для отправки в Петроград по одной бригаде пехоты с артиллерией, по одной бригаде конницы,—сказал Алексеев.

Царь провел рукой по усам и, немного подумав, приказал:

— И генералов пошлите поэнергичнее, Михаил Васильевич,— потом, сам с собою рассуждая, сказал,—неприятно, дети больны корью, государыня беспокоится, а тут еще это... Нашли время. Впрочем, всякое бывало, Михаил Васильевич... Взять хотя бы пятый год. Я не придаю особого значения...

Вечером пришла телеграмма от председателя Государственной думы Родзянко:

«Положение серьезное. В столице анархия. Правительство парализовано. Транспорт продовольствия и топлива пришел в полное расстройство. Растет общественное недовольство. На улицах происходит беспорядочная стрельба. Части войск стреляют друг в друга. Необходимо немедленно поручить лицу, пользующемуся доверием страны, составить новое правительство. Медлить нельзя. Всякое промедление смерти подобно. Молю бога, чтобы в этот час ответственность не пала на венценосца».

И утром двадцать седьмого февраля вторая телеграмма:

«Положение ухудшается. Надо принять немедленные меры, ибо завтра будет поздно. Настал последний час, когда решается судьба родины и династии».

За завтраком царь жаловался Фредериксу:

— Опять этот надоедливый старый толстяк пристает ко мне.

ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЕ ФЕВРАЛЯ.

В городе полыхал и разгорался мятеж. Частыми залпами огрызался старый режим. Но в капитальных, саженных казарменных

стенах солдаты лейб-гвардии Волынского полка не слышали ни вольных песен, ни гневных воплей народа. В ночь на понедельник унтер-офицер Титов ровным солдатским шагом проходил между рядами коек и услышал явственный шопот:

— Не буду... Пусть руки отсохнут, не буду...

Знакомый Титову голос, голос ефрейтора Ткачука:

— Уж лучше фараонов, чем своих...

Радость и надежда обожгли Титова. Он повернулся и посмотрел на Ткачука. Самый тихий, самый послушный в роте солдат смотрел на нашивки Титова злым и решительным взглядом. И от этой злой решимости радость и надежда крепли в груди Титова.

Это Россия смотрела на старый, каторжный строй, нищая, голодная, истекающая кровью Русь.

Утром пришел начальник учебной команды. Учебную команду вывели на плац, и капитан, начальник учебной команды, пошел вдоль строя и скомандовал «смирно» обычным командирским окриком.

Титов смотрел мимо начальства. Он видел лица солдат, знакомые скуластые лица вятичей, ярославцев, костромичей. Что думали одетые в солдатские шинели мужики, которых сейчас поведут стрелять в народ? Сегодня, когда раздавали боевые патроны учебной команде, солдаты брали неохотно и неохотно выходили на плац. Здесь, на плацу, где засекали их дедов и прадедов, строилась учебная команда.

— Смирн-а!..—привычно скомандовал начальник. Отрывистый крик взлетел над площадью, и строй замер. Еще действовали старая каторжная казарменная учеба и команда, обращающая человека в истукана.

— Братцы... братцы,—тихо, сквозь зубы, простонал Титов,— да неужели пойдем?.. Братцы, неужели своих?..

— А тебе что... унтер?..—печально прошептал правофланговый Ткачук.

— Что за шевеление в строю... Смирно!..—крикнул начальник и пошел к Титову.

— Унтер!.. Унтер!..—неистовым, надорванным голосом крикнул Титов и схватился рукой за георгиевский крест и медаль.

— Вот унтер!—и, оторвав от груди крест и медаль, Титов швырнул их наземь. Облако застлало ему глаза. Он побежал вдоль строя прямо к начальнику. Титов видел, как отскочил начальник и схватился за шашку... Но уже взрывом полетели кверху крики солдат, и, как рожь под ветром, заколосились штыки,

как в облаке, как в тумане была свалка и труп командира на земле и вокруг радостные и гневные лица солдат. Дальше—ломающийся, рассыпавшийся строй. Бегут из казармы преображенцы и литовцы, и все вместе серым разливом затопляют улицу.

Не прежний, не бездейственный русский солдатский бунт. Серый солдатский вал идет навстречу черному. Черный вал—это народ. Он идет навстречу солдатам и сливается с солдатской массой в гневе и ликовании. Уже не одиночки, а целый строй, тысячи

Обстрел полицейской заставы.

серых шинелей движутся по Кирочной, и врассыпную, карьером уходит от ружейного огня эскадрон жандармов.

В градоначальство, в штаб командующему сначала сообщают по телефону, что убит начальник учебной команды Волынского полка, что волынцы, литовцы и преображенцы соединились с толпой фабричных. Немного позже из полицейского участка сообщили по телефону, что солдаты и народ громят и жгут казармы жандармского дивизиона. Из штаба командующего войсками запросили дополнительных сведений, но участок не отвечал.

ИЗ ЦАРСКОЙ ТЮРЬМЫ НА ВОЛЮ.

Большая тюрьма возвышалась вдали, как огромная серая замерзшая мышь.

Когда человеческие глыбы подошли к ней, в решетчатых оконцах замелькали лица. Люди в радости прильнули к переплетам. Они так крепко держались руками за прутья, так жадно всматривались в людские потоки, что казалось, будто они хотят глазами разорвать решетчатого тюремщика. Столько радостной боли было в их глазах, что оторвать эти лица от решеток могла только смерть.

Толпа притихла. Вооруженные люди, во главе с Чудновским, ударили прикладами в ворота.

За железными воротами притаился всеми оставленный, лишний, ненужный сторож.

— Откройте,—приказал Чудновский, — ударяя кулаком по железу.

Когда ворота грозно и нехотя стали отползать друг от друга, люди яростно навалились на них. Они боялись, что ворота могут вдруг снова закрыться. Задние напирали на передних, жестокой силой заставляли их подвигаться вперед.

Толпа запрудила круглый двор. Старика-сторожа отбросили в сторону. Он забился в сторожевую будку, трясся и шептал побелевшими губами.

Люди ликовали. Гнев их обрушился на серые стены тюрьмы. Они били по ним кулаками, выворачивали камни. Эти же камни они бросали неистово в неподвижные стены.

И тюрьма, покинутая сторожами и мучителями, мигом загудела, как зловещий улей! Зазвучала песня. Люди выли, стонали, плакали от радости и счастья и продолжали сладостно разрушать оробевшую, одиноко поникшую тюрьму.

Политических заключенных вынесли на руках, поставили на широкие доски, протянутые в углу двора, окружили почетным караулом вооруженных солдат, студентов, рабочих.

— Не надо тюрем, нет преступников среди тех, кого держала царская охранка!..—кричал Чудновский.

Потом из тюрьмы начали выбегать уголовные. Они проглатывались толпой и исчезали.

На сооруженную трибуну влез человек и, смешно размахивая руками, как ветряная мельница крыльями, прокричал:

— От имени революционного народа приветствую борцов за свободу!..

Крики людей походили на взрывы.

Недавний узник прервал свою речь резким кашлем. Впавшие щеки его сотрясались.

— Братья, я сижу здесь год, — надрывался он, — год в этой тюрьме. Я сижу за войну, я сижу за то, что ненавижу... — он хрипел...

Казалось, голосовые связки его давно порвало.

Политические заключенные получили свободу.

И вдруг тонкий рыдающий голос заглушил кашель освобожденного узника.

— Детей моих отдает... детей отдает...

Первый день свободы догорал. Кружились резвые снежинки, не желая упасть в промерзшую земную грязь.

Старик без шапки, с развевающимися по ветру седыми волосами, протискался сквозь толпу. Крик отчаянной радости смешался с рыданием его.

— Сына моего отдала, сына!

Люди уступали ему дорогу.

ЦАРЯ СВЕРГЛИ, НО ЕГО МЕСТО СЕЙЧАС ЖЕ ЗАНЯЛИ КАПИТАЛИСТЫ.

Чем сильнее разгоралось восстание рабочих, солдат, тем свирепее становился царь.

25 февраля Николай II распустил Государственную думу, хотя она почти целиком состояла из помещиков и капиталистов. Но и в ней царь видел угрозу своей власти. Вожди Государственной думы видели, что царский трон шатается под напором миллионов трудящихся, и не подчинились указу Николая II. Они решили не расходиться. Они решили захватить власть в руки капиталистов и образовали временный комитет Государственной думы. Председателем этого комитета назначили крупного помещика Родзянко. А этот Временный комитет, как только победили восставшие рабочие и солдаты, назначил Временное правительство. В него вошли крупнейшие капиталисты и помещики.

Рабочие помнили 1905 год и в первый же день революции вновь создали Совет рабочих депутатов. К рабочим присоединились солдаты и крестьяне. С первых дней революции вся Россия покрылась советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Лицом к лицу стали две силы—правительство капиталистов и правительство рабочих и крестьян. Между советами и Временным правительством началась борьба за власть. Но в первые месяцы борьба эта была слабая, потому что в первые советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов много прошло меньшевиков и социалистов-революционеров. Они же только на словах защищали дело рабочих и крестьян, а во всем поддерживали помещиков и капиталистов. Рабочие и крестьяне позже увидели обман этих партий и стали объединяться вокруг своих настоящих друзей—большевиков.

Выполнило ли Временное правительство то, за что боролись рабочие, солдаты и крестьяне?

Временное правительство несколько раз меняло свой состав. С июля до 25 октября председателем его был социалист-соглашатель Керенский. В составе правительства за это время перебывали и меньшевики и социалисты-революционеры. Защищали ли они дело рабочих и крестьян? Нет. Они работали заодно с помещиками и капиталистами, боролись против рабочих и крестьян. Откуда это видно?

Земля передана народу не была, за помещиками осталось право продавать свои имения.

Восьмичасовой рабочий день введен не был.

Разорительная, непосильная для трудящихся война не прекращалась. Временное правительство делало все, чтобы вести ее дальше.

Народности, которые населяли бывшую царскую Россию, не получили права свободно, посвоему, строить свою жизнь.

Делалось все, чтобы сохранить права капиталистов и помещиков, оставить в их руках фабрики, заводы, банки, земли.

Восемь месяцев рабочие, крестьяне, солдаты терпели издевательства капиталистов и соглашательских партий.

Социалисты-соглашатели.

Чернов.

Керенский.

О ЧЕМ ГОВОРИЛИ СОЛДАТЫ ПОСЛЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Как пошли слушки,
Собирай народ мешки,
Долой войну-горюшко,
Да домой на волюшку.

Я—мужик земледельный,
Не вояка бездельный,
Пусть воюют белоручки,
Мужика войной не мучат.

Не ругайся, Керенской,
Что теперь я не герой,
Посидел бы день-деньской
Ты в окопах под горой.

Мы свободы добыли,
Из окопов отбыли.
Хоть ты лайся круглы сутки,
Не своюем ни минутки.

Говорили вчера, братцы,
Будто будем дальше драться.
Это что же за свободы —
Бить невинные народы.

Надоело воевать.

ВОПРОСЫ.

1. Как началась Февральская революция и как свергли царя?
2. За что боролись рабочие, солдаты и крестьяне в феврале и что они получили?
3. Кто захватил в феврале власть и почему?
4. К чему призывало рабочих и крестьян Временное правительство и его слуги меньшевики и социалисты-революционеры?

Задачи.

1. Если в вашей местности есть музей революции, сходите в него и ознакомьтесь с материалами по Февральской революции.
2. Прочитайте книжку Е. Попова, Первая революция.

КАКОЙ ПУТЬ РЕВОЛЮЦИИ УКАЗЫВАЮТ БОЛЬШЕВИКИ.

Мы хотим такой Республики, чтобы вся власть в государстве снизу доверху принадлежала всецело и исключительно Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

В. И. ЛЕНИН.

Рабочие, солдаты, матросы встречают Ильича.

КАК ПИТЕРСКИЕ РАБОЧИЕ, СОЛДАТЫ, МАТРОСЫ ВСТРЕЧАЛИ СВОЕГО ВОЖДЯ.

(Из рассказа Надежды Константиновны Крупской.)

Последнюю зиму (1916/17 года) мы жили в Цюрихе. Жилось невесело. Рвалась связь с Россией: не было писем, не приезжали оттуда люди. От эмигрантской колонии—очень немногочисленной, впрочем, в то время в Цюрихе—мы держались, по заведенному обычаю, немного в стороне. Мы нанимали комнату в швейцарской рабочей среде. Комната была не очень целесообразная. Старый, мрачный дом, стройки чуть ли не XVI столетия, окна можно было отворять только ночью, так как в доме была колбасная и со двора нестерпимо несло гнилой колбасой. Можно было, конечно, за те же деньги получить гораздо лучшую комнату, но мы дорожили хозяевами. Это были заправские рабочие, ненавидевшие капитализм, осуждавшие войну.

Квартира у нас была поистине «интернациональная»; в двух комнатах жили хозяева—по профессии столяры и сапожники; в одной—жена немецкого солдата-булочника с детьми, в другой—какой-то итальянец, в третьей—австрийские актеры, с изумительной рыжей кошкой, в четвертой—мы, россияне. Никакой воинственной враждой не пахло, а однажды, во время того как мы с хозяйкой поджаривали в кухне на газовой плите каждая свой кусок мяса, хозяйка возмущенно воскликнула: «Солдатам нужно обратить оружие против своих правительств!».

К сожалению, швейцарские социалисты были настроены менее революционно, чем жена рабочего.

Однажды мы собирались уходить в библиотеку, когда пришел товарищ Бронский и рассказал нам о Февральской революции.

Ильич метался. Он просил Бронского разузнать, нельзя ли как-нибудь через контрабандиста пробраться через Германию в Россию. Скоро выяснилось, что контрабандист может довести только до Берлина.

Надо искать другого пути. Какого?

Можно перелететь на аэроплане, не беда, что могут подстрелить. Но где этот волшебный аэроплан, на котором можно донестись до делающей революцию России?

Ильич не спал ночи напролет. Раз ночью говорит:

— Знаешь, я могу поехать с паспортом немого шведа.

Я посмеялась:

— Не выйдет, можно во сне проговориться. Приснятся ночью кадеты, будешь сквозь сон говорить: «сволочь, сволочь». Вот и узнают, что не швед.

Когда выяснилось, что при помощи швейцарских товарищей можно будет получить пропуск через Германию, Ильич старался все устроить так, чтобы никто не заподозрил его в сделке с германским правительством и с немецкими социал-шовинистами.

Шаг был смелый, грозила клевета, обвинение в измене отечеству и не было уверенности, что Германия пропустит большевиков.

Когда пришло из Берна письмо, что дело улажено и можно двинуться оттуда в Германию, Ильич сказал:

— Поедем с первым поездом.

До поезда оставалось два часа. Я усомнилась. Надо было ликвидировать «весь дом», возвратить книги в библиотеку, расплатиться с хозяйкой и тому подобное.

— Поезжай один, я приеду завтра.

— Нет, поедем.

«Дом» был ликвидирован, уложены книги, уничтожены письма, отобрано кое-какое бельишко и самые необходимые вещи. Мы уехали с первым поездом. Вместе с Зиновьевым, Сокольниковым, Радеком и другими большевиками мы поехали через Германию в Россию.

Всю дорогу мы ни с кем из немцев не разговаривали; около Берлина в особое купе сели немецкие социал-демократы, но с ними никто из наших говорить не стал. Мы смотрели в окно вагона, и нас поражало полное отсутствие мужчин: одни женщины, подростки и дети и в городе и в деревне. Нам давали обед в вагон — котлеты с горошком. Очевидно, желали показать, что в Германии всего в изобилии. Проехали благополучно.

В Стокгольме нас встретили речами, в зале вывесили красное знамя и устроили собрание. Как-то плохо помню Стокгольм, все мысли уже были в России. На финских вейках переехали границу.

Было уже все милое, свое, плохенькие вагоны третьего класса, русские солдаты. Ужасно хорошо было. Немного погодя, Роберт, четырехлетний мальчик, ехавший с нами, уже очутился на руках какого-то пожилого солдата, обнял его ручонкой за шею, что-то лопотал пофранцузски и ел творожную пасху, которой кормил его солдат. Наши прильнули к окнам. На перронах станции, мимо которых проезжали, стояли гурьбой солдаты. Усиевич, один из ехавших большевиков, высунулся в окно.

— Да здравствует мировая революция!—крикнул он.

Недоуменно посмотрели на едущих солдаты. Мимо нас прошел несколько раз бледный поручик и, когда мы с Ильичом перешли в соседний пустой вагон, подсел к нему и заговорил с ним. Поручик был оборонцем (защищал войну). Ильич защищал свою точку зрения—был тоже ужасно бледен. А в вагон мало-помалу набирались солдаты. Скоро набился полный вагон. Солдаты становились на лавки, чтобы лучше слышать и видеть того, кто так понятно говорит против грабительской войны. И с каждой минутой росло их внимание, напряженнее делались их лица.

Скоро мы приехали в Питер.

Питерские массы, рабочие, солдаты, матросы встречали своего вождя.

Как узнали они о нем? Не знаю. Кругом народное море, стихия.

Тот, кто не пережил революции, не представляет себе ее величественной, торжественной красоты.

Красные знамена, почетный караул из кронштадтских моряков, рефлекторы Петропавловской крепости, освещающие путь от Финляндского вокзала к дому Кшесинской,—броневики, цепь из рабочих и работниц, охраняющая путь. Ильича ставят на броневик. Он что-то говорит. А кругом те, кто ближе ему всех на свете, народные массы.

Революционный народ одинаково торжественно и встретил своего вождя и проводил его в могилу.

ЧТО ГОВОРИЛ В. И. ЛЕНИН В АПРЕЛЬСКИХ ТЕЗИСАХ [1]).

Как только В. И. Ленин возвратился в Петроград, товарищи большевики поставили ему как вождю ряд вопросов. Как Владимир Ильич смотрит на войну, на революцию, что дальше делать?

4-го апреля (по старому стилю) 1917 года Владимир Ильич

---

[1]) Тезисы — основные мысли.

выступил на собрании большевиков членов Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Здесь он изложил основные задачи, которые предстоит выполнить рабочим и крестьянам под руководством партии большевиков.

1. Как относиться к войне?

Кончить войну не насильническим миром нельзя без свержения капиталистов. Это нужно разъяснять солдатам. Нужно братание на фронтах.

2. Каков дальнейший ход революции?

Мы переходим от первого шага, когда власть в руках капиталистов, ко второму, когда власть должны взять пролетариат и беднейшее крестьянство.

3. Надо ли поддерживать Временное правительство?

Никакой поддержки Временному правительству, разъяснение полной лживости всех его обещаний.

4. Что делать в советах, где большевики в это время были в меньшинстве?

Выяснять ошибки, проповедывать необходимость перехода всей власти к советам рабочих депутатов.

5. Какое государство должны мы строить?

Республику советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране снизу доверху.

6. Что советовать крестьянам?

Создавать советы, захватывать помещичьи земли, строить крупные образцовые общественные хозяйства.

7. Что делать с банками?

Слить все банки в один общенародный под контролем советов.

8. Сразу ли переходить к социализму?

Нет, пока только к контролю со стороны советов за общественным производством и распределением продуктов.

9. Каковы наши партийные задачи?

Созвать съезд, пересмотреть программу, исправить ее, переменить название парии.

10. Как быть со II Интернационалом?

Строить против него III Коммунистический.

Таково было первое выступление Ильича. Оно внесло полную ясность. Апрельские тезисы В. И. Ленина дали партии большевиков, рабочим и крестьянам точные и ясные указания что делать, куда итти, чего добиваться, с кем объединяться.

В „СОЛДАТСКОЙ ПРАВДЕ“ В ПЕРВОМ ЖЕ НОМЕРЕ 15 АПРЕЛЯ 1917 г. ЗА ПОДПИСЬЮ ЛЕНИНА ПОЯВИЛАСЬ СТАТЬЯ „СОЛДАТЫ И ЗЕМЛЯ“.

Большинство солдат из крестьян. Всякий крестьянин знает, как угнетали и угнетают народ помещики. А в чем сила помещиков? В земле. У помещиков десятки миллионов десятин земли. Поэтому миллионам крестьянских семей ничего не остается, как итти в кабалу (в неволю) к помещикам.

Никакие «свободы» не помогут крестьянам, пока помещики владеют десятками миллионов десятин земли.

Надо, чтобы все земли помещиков отошли к народу. Надо, чтобы все земли в государстве перешли в собственность всего народа. А распоряжаться землей должны местные советы крестьянских и батрацких депутатов. Как добиться этого? Надо немедленно устраивать по всей России, в каждой без исключения деревне, советы крестьянских и батрацких депутатов по образцу советов рабочих и крестьянских депутатов в городах. Если *сами* крестьяне и батраки не объединятся, если *сами* не возьмут своей собственной судьбы в свои собственные руки, то никто в мире им не поможет, никто их не освободит от кабалы помещиков.

А чтобы сами крестьяне на местах могли немедленно взять всю землю у помещиков и распорядиться ею правильно, соблюдая полный порядок, оберегая всякое имущество от порчи,—для этого надо, чтобы солдаты помогли крестьянам.

Крестьяне, рабочие, солдаты—огромное большинство в государстве. Это большинство *хочет*, чтобы все земли немедленно перешли в руки крестьянских депутатов. Никто не сможет помешать большинству, *если* оно хорошо организовано (сплочено, объединено), *если* оно сознательно, *если* оно вооружено.

Солдаты! Помогите объединению и вооружению всех рабочих и крестьян!

Солдаты! Объединяйтесь сами крепче и теснее сливайтесь с рабочими и крестьянами! Не давайте вооруженной силы отнять из ваших рук! Тогда и только тогда народ получит землю, народ избавится от кабалы помещиков.

ЧТО ПИСАЛ В. И. ЛЕНИН КРЕСТЬЯНАМ.

В мае 1917 года собрался Первый всероссийский съезд крестьянских депутатов.

Владимир Ильич Ленин написал этому съезду открытое письмо. В нем он указывал, чего добивается партия большевиков,

куда она ведет рабочий класс и крестьянство, чего добивается партия меньшевиков и эсеров. Большинство крестьян в это время было настроено против большевиков. В. И. Ленину многие не верили. Партии социалистов-революционеров и меньшевиков рассказывали про большевиков и Ленина всякие подлые сказки: что Германия прислала вагон большевиков, дала им денег и заставила говорить «долой войну», что Ленин является шпионом германского царя. Но, несмотря на все эти клеветы, партия большевиков под руководством Ленина прямо и твердо указывала рабочим и крестьянам дорогу к пролетарской революции.

Вот что писал В. И. Ленин крестьянским депутатам Первого всероссийского съезда.

Вся земля народу.

Вся земля должна принадлежать народу. Все помещичьи земли должны без выкупа отойти к крестьянам. Это ясно. Спор идет [1]) о том, следует ли крестьянам на местах немедленно брать всю землю, не платя помещикам никакой арендной платы и не дожидаясь Учредительного собрания, или не следует.

Наша партия думает, что следует, и советует крестьянам на местах тотчас брать всю землю, делая это как можно более организованно, никоим образом не допуская порчи имущества...

Необходим тесный союз городских рабочих с беднейшими крестьянами.

Далее. Чтобы вся земля досталась трудящимся, для этого необходим тесный союз городских рабочих с беднейшими крестьянами (полупролетариями). Без такого союза нельзя победить капиталистов. А если не победить их, то никакой переход земли в руки народа не избавит от народной нищеты. Землю есть нельзя, а без денег, без капитала, достать орудия, скот, семена неоткуда. Не капиталистам должны доверять крестьяне и не богатым мужикам (это—те же капиталисты), а только городским рабочим. Только в союзе с ними добьются беднейшие крестьяне, чтобы и земля, и железные дороги, и банки, и фабрики перешли в собственность всех трудящихся; без этого, одним переходом земли народу, нельзя устранить нужды и нищеты.

---

[1]) С меньшевиками и социалистами-революционерами.

Войну ведут капиталисты всех стран из-за увеличения своих прибылей.

Второй вопрос о войне.

Война эта—захватная. Ее ведут капиталисты всех стран из-за своих захватных целей, из-за увеличения своих прибылей. Трудящемуся народу эта война ни в каком случае ничего, кроме гибели, ужасов опустошения, одичания, не несет и принести не может. Поэтому наша партия, партия сознательных рабочих, партия беднейших крестьян, решительно и безусловно осуждает эту войну... добивается скорейшего окончания войны посредством свержения капиталистов во всех странах, посредством рабочей революции во всех странах.

Вся власть советам.

Мы хотим такой республики, чтобы вся власть в государстве снизу доверху принадлежала всецело и исключительно советам рабочих, солдатских, крестьянских и прочих депутатов.

Рабочие и крестьяне—большинство населения. Власть должна быть у них, а не у помещиков, не у капиталистов.

Рабочие и крестьяне—большинство населения. Власть и управление должны быть у их советов, а не у чиновников.

Вот наши взгляды, товарищи крестьянские депутаты. Мы твердо убеждены в том, что опыт вскоре покажет самым широким массам народа ошибочность политики народников и меньшевиков.

Опыт скоро покажет массам, что спасти Россию, которая, как и Германия, как и другие страны, находится на краю гибели,—спасти измученные войной народы нельзя путем соглашательства с капиталистами. Спасти все народы может только переход всей государственной власти прямо в руки большинства населения.

КАК РАБОТАЮТ БОЛЬШЕВИКИ, ЧТОБЫ СПЛОТИТЬ РАБОЧИХ, КРЕСТЬЯН, СОЛДАТ ДЛЯ БОРЬБЫ С ПОМЕЩИКАМИ И КАПИТАЛИСТАМИ.

На другой день после свержения царя перед партией большевиков встала огромная задача. Надо было научить рабочих владеть оружием, которое они захватили в свои руки. Надо было собрать их в боевые отряды. Для этой работы петроградская организация большевиков, а за ней другие, выделяет военные комиссии, позже они превращаются в военные организации боль-

шевиков. Эти организации шаг за шагом из боевых отрядов рабочих создают Красную гвардию. Они подготовляют вооруженную силу рабочих для борьбы с их врагами.

В первые же дни революции партия большевиков выпускает газеты: «Солдатская правда», а затем «Окопная правда». В них большевики рассказывают солдатам, с кем и как надо бороться дальше, с кем объединяться.

Когда солдаты расходились по деревням, они рассказывали крестьянам, чего добиваются большевики. Большевистские лозунги: «Власть советам», «Земля крестьянам», «Долой грабительскую войну» приходили в каждую деревню.

Большевики помогали рабочим строиться в профессиональные союзы. Многие профессиональные союзы возникли в 1917 году по почину и при поддержке большевиков.

Большевики же помогали объединяться работницам для борьбы за власть советов.

ВОПРОСЫ.

1. Какой путь революции указывала партия большевиков под руководством Владимира Ильича Ленина?

2. Что говорил Владимир Ильич в апрельских тезисах о войне, о земле, о фабриках и заводах, о банках и советах?

Задачи.

1. Прочитайте на стр. 45 письмо товарища Ленина к крестьянам и коротко запишите, с кем он советовал объединяться беднейшим крестьянам и почему.

2. Прочитайте статью Владимира Ильича «Солдаты и земля» и коротко напишите, как и почему он советовал объединяться солдатам и беднейшим крестьянам.

ИЮЛЬСКИЕ ДНИ.

Долой войну!
Долой министров-капиталистов.
Мира, хлеба и свободы!
Мир хижинам—война дворцам!

Рабоче-солдатская демонстрация в июльские дни в Петрограде.

ПОТЕРЯВШИЕ ТЕРПЕНИЕ РАБОЧИЕ И СОЛДАТЫ ТРЕБУЮТ МИРА, СВЕРЖЕНИЯ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА, ПЕРЕХОДА ВСЕЙ ВЛАСТИ СОВЕТАМ.

Каждый день жизни 1917 года учит рабочих, солдат и крестьян. Жизнь все больше показывает им, что власть капиталистов все туже затягивает петлю на их шее. Война высасывает все их соки, а капиталисты требуют новых выступлений против германцев.

18 июня Временное правительство объявляет днем наступления на фронтах. Это наступление оканчивается неудачей. Почему? Потому что измученные рабочие и крестьяне не хотят больше воевать. Кроме того, благодаря разъяснениям большевиков они начинают понимать, что их посылают умирать за барыши своих врагов, помещиков и капиталистов. Озлобление рабочих и крестьян растет.

К июлю недовольство их доходит до того, что в Петрограде, в Москве и других городах рабочие и солдаты выходят с красными знаменами на улицы и требуют:

Долой войну!
Долой министров-капиталистов!
Мира, хлеба и свободы!
Мир хижинам—война дворцам!

3—5 ИЮЛЯ В ПЕТРОГРАДЕ.

3 июля на заводах, в казармах и на улицах в рабочих кварталах начались бурные собрания. Рабочие, солдаты, матросы обсуждали вопрос о Временном правительстве. Они кипели возмущением против него. Они готовились итти к Совету и требовать чтобы он взял власть в свои руки. В отдельных частях солдаты и рабочие начали вооружаться, занимать автомобили, ставили

туда пулеметы и двигались на Невский. Вся «чистая» публика с Невского, как только появились автомобили с вооруженными солдатами и красногвардейцами, пропала. Вооруженные автомобили бродили почти всю ночь. Так же всю ночь происходили собрания представителей заводских и войсковых комитетов. Все они в один голос заявили, что недовольство рабочих и солдат огромно, демонстрации состоятся. Надо, чтобы они прошли наиболее организованно и по возможности без кровопролития.

4 июля массовые демонстрации начались с утра.

С 10—11 часов утра потянулась из районов огромная вооруженная демонстрация рабочих и солдат. Они шли к Таврическому дворцу, где заседал Совет, и требовали: «Вся власть советам!».

Демонстрации рабочих и солдат обстреливаются.

В 12 часов дня пришли войска из Кронштадта. Отряды матросов чередовались с отрядами солдат. За ними шли огромные манифестации рабочих. В 3 часа дня по Невскому проходила манифестация Васильевского района. Манифестация проходила мирно и спокойно. Вдруг совершенно неожиданно по кронштадтцам из углового дома, в котором помещалась контора «Вечернего времени», или из соседнего с ним раздалась беспорядочная частая стрельба. Матросы быстро восстановили порядок и двинулись далее. Против дома Елисеева демонстрация снова была обстреляна с крыш. Дальнейший обстрел рабоче-солдатская демонстрация выдержала у Литейного проспекта. Здесь, чтобы защититься, солдаты открыли огонь по домам. Мирная демонстрация Первого городского района, в большинстве состоявшая из женщин, на Суворовском проспекте все же подверглась обстрелу.

Кровавая схватка.

Вечером на Литейном проспекте произошла кровавая схватка между казаками и солдатами-пулеметчиками и первым запасным полком. Это было так: в 8 часов 30 минут вечера сотня казаков при двух орудиях свернула с Набережной на Литейный проспект. Навстречу им шел запасный полк. Казаки выстрелили из орудий,

солдаты ответили залпом. С Литейного моста подоспел вооруженный автомобиль и открыл огонь по казакам. Казаки, очутившись под перекрестным огнем, разбежались. Были убитые и раненые.

КАК ОТНОСИЛАСЬ ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ К ВЫСТУПЛЕНИЮ РАБОЧИХ И СОЛДАТ В ИЮЛЬСКИЕ ДНИ.

Партия большевиков знала, что для захвата власти рабочими, для вооруженной борьбы их с капиталистами, время еще не наступило. Рабочие и солдаты были еще недостаточно организованы, чтобы выйти из этой борьбы победителями. Поэтому большевики пытались удержать их от выступления. Но когда выяснилось, что удержать массы рабочих и солдат невозможно, большевики решили взять на себя руководство выступлением. 3 июля вечером они составили воззвание о том, что движению необходимо принять мирный, организованный характер. Партия большевиков сделала это для того, чтобы не пустить рабочих и солдат в преждевременный бой с правительством капиталистов. Только большевики в этот тяжелый час не покинули рабочих.

КАК ОТВЕТИЛИ ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО И МЕНЬШЕВИСТСКИЙ СОВЕТ НА ТРЕБОВАНИЕ РАБОЧИХ И СОЛДАТ.

Рабочие требовали, чтобы Совет взял власть в свои руки. А что сделал меньшевистский Совет? Он не только не взял власть, наоборот, как только рабочие появились на улицах, согласился с Временным правительством устроить над ними кровавую расправу.

Когда рабочие и солдаты шли к Совету, Временное правительство приказало юнкерам и казакам обстреливать их. Оно хотело вызвать рабочих на преждевременный бой, разгромить самую сознательную и передовую часть их. В Петрограде кроме юнкеров и казаков не было войск, которые бы стали расстреливать рабочих и солдат. Временное правительство вызвало с фронта кавалерийские части под командой поручика Мазуренко. Эти части тогда были еще верны капиталистическому правительству. 4 июля ночью они прибыли в Петроград. И с этой ночи Временное правительство ведет расправу с рабочими, солдатами и большевиками. С 4 на 5 июля громят «Правду», 5 и 6 громят ее типографию «Труд», убивают рабочего Воинова среди белого дня за то, что он выносил «Листок правды» из типографии, производят обыски, аресты большевиков, разоружают революционные полки.

Меньшевики и эсеры поднимают травлю в своих газетах против большевиков. Называют их германскими шпионами. Троцкого и Каменева арестовывают. Ленин и Зиновьев скрываются от их преследований. За головы вождей обещаны крупные суммы.

На фронте для солдат, не желающих воевать, вводится смертная казнь. Многих рабочих арестовывают и избивают.

ИЮЛЬСКИЕ ДНИ — СТУПЕНЬКА К ОКТЯБРЮ.

Выступление рабочих и солдат в июльские дни в Петрограде послужило подготовкой к восстанию в Октябре. Рабочие и солдатские массы многому научились в июльские дни 1917 года. Они увидели, как меньшевики и социалисты-революционеры помогали капиталистам разоружать рабочих и солдат, расстреливать их демонстрации, арестовывать. Рабочие и солдаты на деле видели, как соглашатели обманывают их и как они верно служат капиталистам.

С июльских дней рабочие и солдатские массы все больше и больше доверяют большевикам. В тяжелые дни июльского поражения большевики были вместе с рабочими и солдатами, вместе с ними шли под пулю и нагайку, большевиками и рабочими были заполнены тюрьмы Питера. Несмотря на то, что партия большевиков после июльских дней должна была работать тайно и тысячи ее членов томились в тюрьмах, рабочие и солдаты идут за ней, пополняют ее ряды, пополняют красногвардейские отряды.

И если до июльского выступления большевики были в меньшинстве в Петроградском совете, то уже к сентябрю они имели большинство в рабочей секции и почти половину голосов в солдатской.

Рабочие и солдатские массы все больше убеждаются в правоте большевиков, когда те говорят, что власть должны взять в свои руки рабочие, власть надо взять силой, капиталисты ее добровольно не уступят.

Что же делалось в деревне после июльских дней?

Перешедши в наступление против рабочих, буржуазия пошла в наступление и против крестьян. В деревню посылались карательные отряды. Крестьян массами арестовывали, предавали суду, если они захватывали помещичьи выгоны, косили их луга или отказывались платить им налоги.

Социалисты-революционеры продолжали обманывать крестьян, оттягивали решение земельного вопроса до Учредительного собрания. Только большевики указывали крестьянским массам правильный путь, как разрешить их нужды. Большевики говорили, что надо отменить помещичью собственность на землю без всякого выкупа. Этот лозунг после июльских дней все шире и шире проникал в деревню и захватывал самые отдаленные углы нашей страны. В деревню приходили солдаты с фронта, рабочие закрывшихся фабрик, заводов. Рабочие и солдаты разъясняли крестьянам, что требования большевиков правильны. Крестьяне, под давлением карательных отрядов, под влиянием большевистской агитации, начинают все решительнее выступать против помещиков. Рабочее движение сливалось с крестьянским.

Владимир Ильич Ленин так писал в июльские дни 1917 года: «Революционные рабочие, если их поддержут беднейшие крестьяне, одни только в состоянии сломить сопротивление капиталистов, повести народ к завоеванию земли без выкупа, полной свободе и победе над голодом, над войной, к справедливому прочному миру».

ВОПРОСЫ.

1. Почему рабочие и солдаты в июльские дни выступали против Временного правительства?
2. Что они требовали?
3. Почему партия большевиков удерживала рабочих в июльские дни от вооруженного выступления?
4. Как расправлялась буржуазия с революционными рабочими, солдатами и большевиками?
5. Кого поддерживали в июльские дни меньшевики и эсеры?
6. Какой урок вынесли рабочие и крестьяне из июльских дней и как они начали смотреть на партии большевиков и меньшевиков?
7. Что говорил Ильич об июльских днях?
8. Почему капиталисты особенно ненавидели Ленина и как они вместе с меньшевиками и социалистами-революционерами преследовали его и других большевиков?

К ВОССТАНИЮ!

Погибнуть или на всех парах устремиться вперед. Середины нет.

В. И. ЛЕНИН.

Митинг на заводе накануне Октября.

К ЧЕМУ ПРИЗЫВАЮТ БОЛЬШЕВИКИ РАБОЧИХ, КРЕСТЬЯН И СОЛДАТ.

Ко всем трудящимся, ко всем рабочим, солдатам и крестьянам России.

Но рано торжествует контрреволюция (противники революции) свою победу. Пулей не накормить голодных. Казацкой плетью не стереть слез матерей и жен. Арканом и петлей не высушить море страданий. Штыком не успокоить народы. Генеральским окриком не остановить развала промышленности.

В самых глубинах народных масс назревает глухое недовольство. Крестьянам нужна земля, рабочим нужен хлеб, и тем и другим нужен мир.

Готовьтесь же к новым битвам, наши боевые товарищи! Копите силы, стройтесь в боевые колонны! Под знамя партии, пролетарии и солдаты! Под наше знамя, угнетенные деревни!

Да здравствует революционный пролетариат!

Да здравствует союз рабочих и деревенской бедноты!

Долой контрреволюцию!

Да здравствует мировая рабочая революция!

Да здравствует социализм!

Да здравствует партия большевиков!

12 августа 1917 г.

ВОССТАНИЕ ГЕНЕРАЛА КОРНИЛОВА.

В конце августа 1917 года началось восстание генерала Корнилова.

Заговор Корнилова—это заговор не одного лица, а всех помещиков и капиталистов против революционных рабочих, солдат и крестьян. Капиталисты решили целиком вернуть себе власть над ними. Руководителем восстания они выдвинули генерала Корнилова.

Заговорщики готовились прежде всего уничтожить большевиков, совсем разгромить советы, разоружить Кронштадт, подчинить себе Петроград. Короче, они задумали задушить революцию, а для этого прежде всего разбить ее голову и сердце. Генерал Корнилов повел на Петроград дикие полки чеченцев и казаков.

На защиту революции поднялись массы рабочих и солдат. В корниловские дни партия большевиков и Красная гвардия вышли из подполья. Рабочие собирались в ряды Красной гвардии. Солдаты вышли из наглухо запертых казарм. В советах закипела боевая работа.

Шесть месяцев революции настолько сплотили рабочих, солдат и крестьян, что корниловское восстание они уничтожили без сражения. Достаточно было разъяснений, чтобы войска Корнилова начали отступать или сдаваться. Заговор капиталистов сорвался. Но этот заговор еще раз сказал рабочим и крестьянам, что революция в опасности, большевики правы. Рабочие и крестьяне своей вооруженной рукой должны взять власть, а то их задушат капиталисты. Корниловские дни приблизили Октябрь.

НА ЗАВОДСКОМ МИТИНГЕ НАКАНУНЕ ОКТЯБРЯ.

Так мы им покажем, где настоящая сила!

Кто бывал на заводских рабочих собраниях того времени, тот не забудет их.

Таким было и это собрание. Народу собралось тысячи четыре. Кругом—машины, станки, верстаки. Трибуна—из промасленных грубых досок; такой же настил на станках. Расположились как попало. Одни сидят, другие устроились полулежа, многие стоят, и даже в несколько ярусов. На каждом уступе станка, на каждой вышке виднеются кучки рабочих. Получается такая картина, как будто огромная мастерская переполнена до потолка.

Собрание еще не начиналось; как в громадном улье, стоит сплошной гул.

— Идут, идут!- раздались голоса. На трибуну взошел Ударов и с ним двое чужих. Рабочие задвигались, заговорили, зашумели, подались, кто мог, ближе к трибуне, но моментально смолкли, как только Ударов объявил собрание открытым и предложил избрать председателя.

— Ударов, Петров, Красильников, Авдеев,—начали выкрикивать тысячи голосов.—Ударов, Красильников, Григорьев.

Галдели минуты две. Наконец выбрали Ударова. Решили обсуждать два вопроса: о текущем моменте и о тарифе.

Докладчиком выступил совсем молодой, лет 23, рабочий с одного из самых больших заводов Выборгской стороны; он же—член Петроградского комитета большевиков. Оратор говорил увлекательно, и через каких-нибудь пять минут все собрание внимательно его слушало.

— Нашу партию пытались опорочить,—звенел под сводами мастерской молодой голос докладчика.—Вождей наших засадили в тюрьмы; без контроля обделывает правительство Керенского свои дела. Но эти господа забыли, что есть рабочий класс, которого нельзя долго обманывать. Есть крестьяне, которые не могут вечно терпеть издевательства над ними. Есть армия, которая не хочет дальше проливать свою кровь за барыши буржуазии.

Эсеры и меньшевики отвернулись от тех, кто вынес их на вершину власти. Они забыли о рабочих и крестьянах. В силы рабочих, в силы солдат эти господа никогда не верили, не верят и сейчас. Так мы им покажем, где настоящая сила.

Бурными аплодисментами, долго несмолкавшими криками «браво» одобряло собрание докладчика.

Если буржуям хочется воевать, пусть Керенский их самих погонит в окопы.

— Товарищи! Всему есть конец, есть конец и нашему терпению. И он настал! Как мы живем? Мы голодаем с нашими семьями. Недостаточность заработка у всех. Но это полбеды; нам к этому не привыкать. Мы хотим знать, что ждет нас завтра, есть ли какой-либо просвет впереди? И вот беда-то вся в том, что просвета впереди нет. Нас ждут новые беды. Нам угрожает полное расстройство заводов,—значит, будет безработица. Войне конца не видно, и солдат вновь хотят продержать всю зиму в окопах. Я спрашиваю тех из вас, у кого братья, мужья, отцы на фронте, допустите ли вы, чтобы наших братьев-солдат оставили без теплого обмундирования замерзать на фронте в угоду буржуям? Мы, большевики, считаем, что это недопустимо. Если буржуям хочется воевать, пусть Керенский их самих погонит в окопы.

Новый взрыв аплодисментов, еще громче восторженное «браво»,

За большевиками!

Рабочие точно наэлектризовались. Глаза у всех загорелись, заблестели.

Оратор начал говорить о том, чего добиваются большевики.

— Немедленное заключение мира. Отмена помещичьей собственности на землю—немедленно. Введение рабочего контроля над производством—немедленно,—отчеканивал оратор и горячо закончил:

— Испробовано все. Все пути изведаны. Враги сбрасывают маски. Революция на краю гибели... Товарищи, власть советов—одно наше спасенье. Свержение буржуазии—один выход. И мы говорим: долой капиталистов, долой соглашателей. Вся власть советам рабочих, солдатских, крестьянских и батрацких депутатов!!!

Оратор кончил. Собрание на мгновение как будто замерло в глубокой тишине. Но вот, как из одной груди, прорвались бурные возгласы одобрения, и оглушительные аплодисменты потрясли воздух.

Слово взял эсер. На вид солидный, в пенснэ...

— Доло-ой!—загудели рабочие.—К буржуям катись!.. Доло-ой!—и озлобление слышалось в криках.

Ударов успокоил собрание. Дал слово эсеру, но как только оратор произнес:

— Большевики хотят устроить бунт...—рабочие заревели, как исступленные. Поднялся неописуемый шум. Эсеру говорить не дали.

Вышел меньшевик. Это был рабочий, и, хотя собрание продолжало неодобрительно шуметь, говорить ему все же дали.

Издалека, ругая правительство, осуждая войну, начал свою речь меньшевик. Рабочие молча слушали, закуривали и, видимо, ждали, что дальше будет, а он тянул, мямлил...

— К делу! К делу!—послышалось из задних рядов.

— Нечего рассусоливать!—присоединилось еще несколько голосов.

— Что предлагаешь?—закричали другие.

— Мы предлагаем ускорить созыв Учредительного собрания, а не звать...

— Кому предлагаешь?

— Кому? Правительству...

— Дурак!—бросил кто-то негромко, но внятно.

— Ха-ха-ха!.. Правильно!—загудели кругом.

Меньшевик почувствовал, что пора кончить, и сошел с трибуны, не вызвав ни единого хлопка.

Слово взял Григорьев.

— Товарищи!—кричал, а не говорил он.—Нам мало одних разговоров. Надо увеличить наш отряд. Кто был на военной службе, да и прочие, записывайтесь в Красную гвардию. Можно прямо в завкоме. Мы им, буржуям, покажем. Я кончил.

— Браво! браво! Вот это так!—послышалось в ответ.

Собрание затянулось. Выступило еще человек семь, но никто из слушателей не уходил, за исключением небольшой группы женщин, которым необходимо было торопиться домой, где их ждала стряпня.

Резолюция [1] была принята боевая. Постановили, как один человек, выступить за власть советов.

Второй вопрос перенесли на другой день.

ВЫ ЗАТЕЯЛИ ВОЙНУ, ПРОКЛЯТЫЕ!

Они пришли толпой, всем сходом. Впереди них бежали дети. Они угрюмо остановились у крыльца и ждали. Головы их смачивал осенник, и они плотнее прижимали к щекам воротники свит. Они не были вооружены, даже не кричали.

— Нас пришли громить,—проговорила, бледнея, жена помещика.

— Нет, они, вероятно, хотят предъявить какие-нибудь требования, теперь это вроде детской болезни,—ответил он.

Он вышел на крыльцо—и испугался: так переродила ночь эти серые, будничные, изможденные трудом и покорностью лица. Они были словно пьяные.

Да, они были пьяны своей злобой, и мышцы тел их судорожно сжимались и растягивались, качая их.

— Здравствуйте... граждане...—с усилием вымолвил помещик.

Неистовый рев встретил его. Над головами запрыгали кулаки,—эти ладони, сжатые в кулаки, вчера только ласкали головки детей его. Помещик несколько минут стоял молча.

«Они устанут кричать, и я потом расспрошу их, что им нужно»,—подумал он.

И он с жутью разглядывал их изменившиеся лица.

«Господи, какие они... другие!..»

---

[1] Резолюция — решение, постановление.

Но толпа не уставала кричать, как не устает шуметь и пениться река, прорвав плотину.

Тогда он поднял руку.

— Граждане!..

Выкрик его слышали только передние, но все видели, что он раскрыл рот и поднял руку, и толпа завыла еще яростнее.

«Только бы узнать, что им нужно, я на все соглашусь... Ах, как мучительно слушать звериный вой их!..»

— Налился?

— Фуртупьяны с музыкой завел?..

— Мы—хуже гадов, хуже собак?..

— Нутро выжгли слезами!..

Подтащили к нему слепых, сумасшедших, безруких, безногих солдат, жен с воспаленными глазами.

— Чья дель? Кто наработал? Кто изувечил их?..

— Пришел—жив-здоровехонек!.. Наплечники в золоте!.. А наши дети? Кто их увел на смерть?..

Злобно толкали ему под ноги этот копошащийся серый человеческий мусор. Вспомнили все, что вытерпели,—все обиды свои, всю боль, весь ужас...

— Вы затеяли войну, проклятые!.. Вы!.. Вы!..

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ПАРТИИ БОЛЬШЕВИКОВ РЕШИЛ—ВООРУЖЕННОЕ ВОССТАНИЕ НЕОБХОДИМО.

(Из воспоминаний А. Коллонтай.)

Это было 10 октября 1917 года.

Из Центрального комитета партии большевиков меня вызвали на срочное заседание. Адрес заседания сообщен был секретный. И время необычное—поздно вечером, после десяти.

Место заседания—где-то в конце Петербургской стороны. Трамваи переполнены. Извозчики—не по карману. Нет конца Каменноостровскому. Свернули. Пошли незнакомые улицы. Большие новые дома. Странно тихо, безлюдно. Будто притаился революционный город. Выжидает. Накапливает силы для нового натиска, взрыва. Гулко звучат мерные солдатские шаги. Смутно вырисовываются серые шинели. Идут рассыпанными кучками, переговариваются.

— Нашел дураков за капиталистов умирать! Дарданеллов захотел!.. Тоже «главнокомандующий»...

— Большевик! Помалкивай, а то морду набью!

В ответ дружная угроза «соглашателю-предателю».

Мимо проплыли тени, замолкли шаги.

Впереди двое рабочих. Беседуют тихо, вдумчиво, долетают слова: «Правы большевики, без власти советов не быть конца войне». Все о том же, все о наболевшем говорят трудящиеся: о войне и соглашательстве, власти советов и мире. Война раздражает, от войны устали. Война—чужая, ненужная народу.

Навстречу девушки в платочках, работницы.

— Какой же Ленин немецкий шпион, если он против соглашателей? Ты бы раньше послушала, что в «Модерне» вчера говорили...

И женщины с нами!

Широко же разлился «большевизм»! Теперь уже не удержать революционной волны, вот-вот захлеснет соглашателей!

С трудом отыскиваю тайное собрание Центрального комитета.

Заседание уже началось. Обычное ЦК, двое приезжих из Москвы, кто-то незнакомый на диване, в глубине комнаты, рядом с товарищем Каменевым. Приглядываюсь,—товарищ Зиновьев; оброс бородой, стриженый, сразу не узнать.

А это кто за столом? Владимир Ильич! Давно не был на наших собраниях. Как и сейчас-то ищейки Керенского не отыскали его следов?

Заседание напряженное. Разбирается вопрос о вооруженном восстании. Приезжий из Гельсингфорса товарищ говорит, что солдаты и матросы Северной области рвутся в бой. Флот рвется в бой, весь готов биться за власть советов. Флот требует решительного ответа ЦК. Медлить,—значит, упустить момент... Все подготовлено... Ждут лишь указаний центра. Делегата из Гельсингфорса горячо поддерживают москвичи, т. Троцкий. Колеблющиеся товарищи ставят вопросы. Не рано ли? Все ли предусмотрено, взвешено? Кто с нами? Достаточна ли спайка масс? Не сильнее ли противник, чем мы думаем? Не было бы ущерба для революции при нашей неудаче?.. Но что-то толкает вперед, неудержимо вперед.

Слово берет товарищ Ленин. У него голова трезва. Он все взвешивает, разбивает все доводы колеблющихся товарищей и приходит к выводу, что надо совершить вторую революцию.

Решено—вооруженное восстание необходимо.

Заседание закрыто. Ночь на исходе. Принятое решение должно перевернуть судьбы мира.

СТОМИЛЛИОННАЯ МАССА ТРОНУЛАСЬ.

— Долой войну!—раздавалось в окопах.

— Долой помещиков и капиталистов!.. Мира, хлеба, свободы!—гремело из рабочих кварталов.

— Земли, земли, воли!—эхом отдавалась из деревень вековая дума крестьянского люда.

Шумело, бушевало из края в край великой равнины, на фронтах, в мастерских, избах, на улицах, на площадях, на железных дорогах.

Во главе движения миллионов трудящихся стояла партия большевиков, руководимая великим Лениным.

Ленин видел, что настало время итти в бой против помещиков и капиталистов. В начале октября 1917 года он пишет: «Большевики должны взять власть тотчас. Если нельзя взять власть без восстания, надо итти на восстание.

Лозунг:

Власть советам!

Земля крестьянам!

Мир народам!

Хлеб голодным!

Ждать—преступление перед революцией».

ПРИБЛИЖАЮТСЯ ОКТЯБРЬСКИЕ БОИ, ВОЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ БОЛЬШЕВИКОВ СВОЕ ВНИМАНИЕ ОБРАЩАЕТ НА КРАСНУЮ ГВАРДИЮ.

Партия большевиков под руководством Ильича намечает путь вооруженного восстания. Ячейки военной организации оживляются. Они отбирают людей, знающих военное дело, и отправляют их на фабрики и заводы обучать рабочих.

Многие города России требуют от Петроградской организации большевиков руководителей восстания.

Военная организация большевиков устраивает школу восстания. Она работает под видом школы агитаторов для Учредительного собрания. В этой школе двери не закрываются почти целые сутки. В ней готовятся люди, которые должны руководить вооруженным восстанием рабочих и солдат.

Военная организация большевиков через своих членов солдат и рабочих перекачивает оружие и патроны из арсеналов в отряды Красной гвардии.

Красная гвардия обучается кое-где пулеметной стрельбе. Пулеметы красногвардейцы получают от солдат.

10 октября 1917 года при Петроградском совете образовался Военно-революционный комитет. 23 октября власть над войсками Петрограда переходит в руки Военно-революционного комитета. Начинается восстание.

ВОПРОСЫ.

1. За какой партией шли рабочие, крестьяне и солдаты в сентябре и в начале октября 1917 года?

2. Почему Владимир Ильич в начале октября 1917 года зовет партию большевиков поднять восстание против помещиков и капиталистов?

3. Какое решение и почему принял ЦК партии большевиков 10 октября 1917 года?

4. Как военная организация большевиков помогала рабочим строиться в отряды Красной гвардии?

Задачи.

1. Расспросите рабочих, крестьян и солдат, как шла подготовка к Октябрю в вашей местности. Как создавались отряды Красной гвардии. Запишите их рассказы.

2. Если вы живете в Москве, сходите в Музей революции и обратите внимание в отделе «Канун Октября» на следующие материалы:

а) Деревня перед Октябрем.

б) Город перед Октябрем.

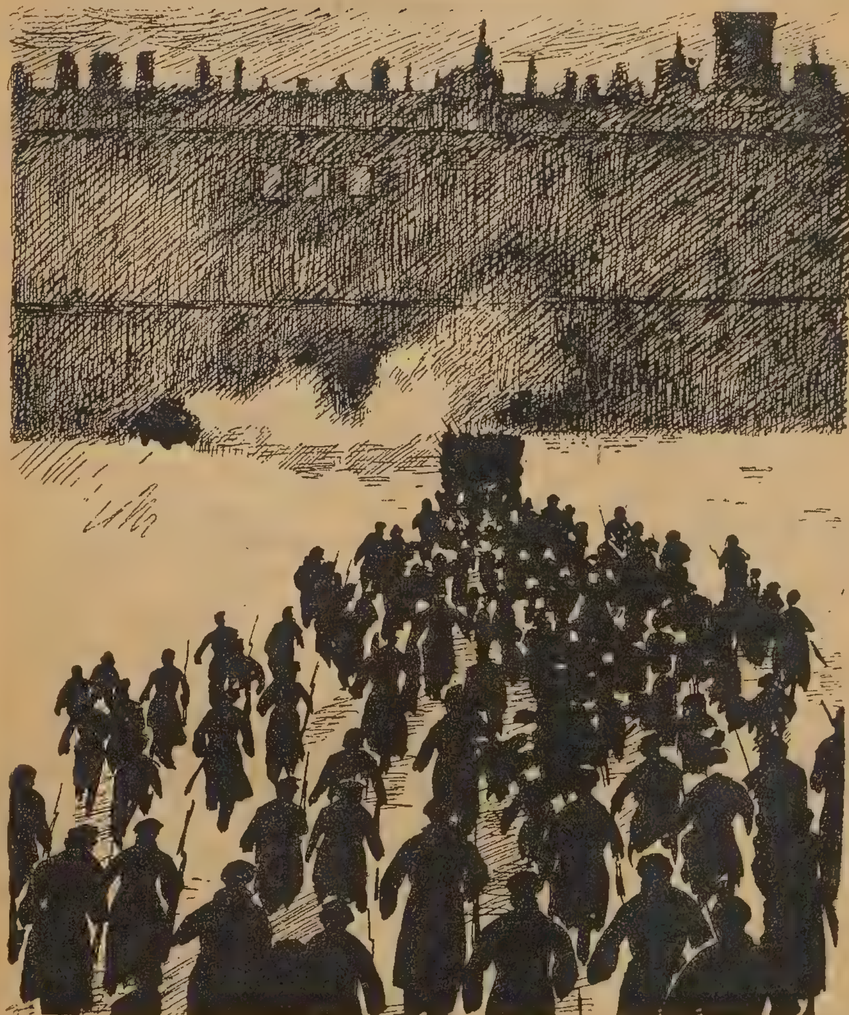
в) Работа и рост РКП(б) перед Октябрем и руководящая роль в ней В. И. Ленина.

Все, что увидите, опишите, нарисуйте. Цифры о росте партии запишите и составьте диаграммки. Собранный материал используйте для стенной газеты или журнала.

ОКТЯБРЬСКИЙ БОЙ.

Союз рабочих и крестьян дал победу великой Октябрьской революции. Россия сейчас кипит. Миллионы и десятки миллионов трудящихся, забитые ужасным гнетом царизма и каторжной работой на помещиков и фабрикантов, проснулись и потянулись к политике.

В. И. ЛЕНИН.

Осада Зимнего дворца.

В СМОЛЬНОМ.

(Из рассказа В. Антонова-Овсеенко.)

Здание бывшего института благородных девиц гудит, как потревоженный улей. У подъезда чутко дремлет трехдюймовка. Около прохаживается красногвардеец. Комендант—матрос Маньков—выбивается из сил, чтобы наладить караул... И идет, идет в Смольный почти непрерывная людская волна. Идет простота,—солдаты и рабочие; барских пальто не видно, лаком не блестит.

Внутри деловая суета. Как она непохожа на то, что было здесь в недавние дни меньшевистского засилья! Тогда все было аккуратненько и чистенько: студентики, курсистки, на дверях бумажонки, номерочки. Этакий вылощенный порядочек.

Теперь ворвалась улица в Смольный. Всюду следы толп... Вот тут караулка, рядом штаб Красной гвардии. Накурено, наслежено. Ящики с винтовками, патронами, с провизией. В углу за простым столом—штаб с выдержанным Юреневым. Вот восемнадцатая комната, постоянная толкучка, комната фракции большевиков с неутомимым Лашевичем. Во втором этаже—помещение Исполнительного комитета Петроградского совета и других советских объединений.

Вот большой зал, где почти каждый день бурлят собрания то Петроградского совета, то профессиональных союзов, то какого-либо съезда. А в третьем этаже—Военно-революционный комитет—штаб революции и военный отдел Петроградского совета.

Смольный насторожен. Постоянно трещат телефоны. Мчатся ординарцы. Работает вовсю связь от воинских частей. Почти ежедневно происходят гарнизонные собрания, собрания фронтовых делегатов.

Смольный—сердце революции: тысячи рабочих, солдат, крестьян приносят сюда вести со всех концов страны, получают

отсюда указания, что делать, как делать. Смольный весь наполнен борьбой и грозной силой восставших трудящихся.

Сегодня (23 октября) особенно важное заседание Военно-революционного комитета. Решается вопрос, как овладеть Петропавловской крепостью. Овладеем крепостью мы—это будет страшным ударом керенщине: падет ее самый главный опорный пункт в Питере, и арсенал со 100 000 винтовок будет нашим.

Соглашаемся с предложением попытаться взять крепость изнутри—провести в ней митинг и склонить гарнизон на сторону советской власти. Большинством решено: товарищи Троцкий и Лашевич отправляются митинговать в крепость...

Солдаты, введенные с фронта в Петропавловскую крепость, возмущенные буржуазной войной, гнусным соглашательством правительства, восторженно встретили представителей Петроградского совета. Они почти единогласно заявили о своей полной готовности с оружием в руках восстать против Временного правительства. Петропавловская крепость, главная опора керенщины в Петрограде, сдалась без выстрела. Громадное количество винтовок перешло в руки восставших рабочих. Это была решительная победа рабоче-крестьянского восстания.

КОНЕЦ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

(Из рассказа В. Антонова-Овсеенко.)

Двенадцать часов 25 октября. По словам коменданта Петропавловки Благонравова, все в крепости готово. Обстрел Зимнего можно начать по первому сигналу... Из Смольного сообщают, что захват всех правительственных зданий и вокзалов обошелся без кровопролития... Съезд советов должен открыться в 2 часа дня. Надо скорее кончать с правительством Керенского.

Миноносцы из Гельсингфорса прибыли и с рассветом вошли в Неву. «Аврора» продвинулась к самому Николаевскому мосту... Кронштадтцы известили, что раньше трех часов не смогут прибыть на транспортах... Ну вот! Кронштадтцы едут! Изрядно запоздали. Несколько тысяч молодых стройных парней с винтовками в надежных руках заполняют палубу транспорта. Говорю им краткое приветствие именем советской власти, указываю на цель.

— Вот Зимний—последнее прибежище керенщины. Его надо взять.—Говорю им, гляжу на эти сильные нетерпеливые лица. Нет, этих не к чему уговаривать. Могучий молодой вал докатился из Кронштадта до Питера. Они готовы.—Держись, Керенский!

Да здравствует революционный Кронштадт!—взволнованно и радостно заканчиваю я.

— Ура, ура!—покатилось по Неве грозовым предостережением.

Иду опять в крепость. Точно ли там все в порядке? Ультиматум [1], мною написанный в крепости еще утром, только что отправлен Временному правительству: «Если к 6 часам 20 минутам вечера не ответите, что сдаетесь,—с верхов крепости и с судов будет открыт обстрел Зимнего».

Кронштадтцы приехали.

— Только вот артиллеристы заявляют, что стрелять нельзя,—докладывает Благонравов.—Снаряды не подходят, какого-то масла нет.

— Как! Но вы же говорили, что все готово! Вас просто надувают эти артиллеристы. Пойдем к батареям.

Уже темнеет. Мы изрядно путаем в дебрях Петропавловки... Ну, конечно—эти господа просто стараются все сорвать. Ничего у них не ладится. Объяснения путанны. В тоне предательская дрожь.

[1] Ультиматум — окончательное требование.

— Ладно. Вызовите артиллеристов Морского полигона. Сигнал же дайте из сигнальной пушки,—распоряжаюсь я.

Поднялась суета, подозрительно долго возятся с сигнальной пушкой... Совсем стемнело. Грозно, зловеще все потерялось вокруг Зимнего. Из Смольного нас торопят.

— Из-за вас может чорт знает что произойти,—упрекаю я Благонравова.

На той стороне вдруг вспыхивает перестрелка. Кто-то вбегает в комендантскую.

— Они сдаются. Ультиматум принят.

Благонравов покачнулся от волнения, но выпрямился, бросается со слезами ко мне, раскрыв объятия.

Еду на моторе в штаб округа. Пробираемся сквозь наши заставы на Миллионной. У дворца беспорядочная стрельба... В штабе сдались несколько военных, правительство укрылось в Зимнем. Темнота. Всплески выстрелов, таканье пулеметов. По Миллионной беспорядочная толпа матросов, солдат, красногвардейцев то наплывет к воротам дворца, то отхлынет, прижимаясь к стенам, когда с дровяных баррикад юнкера открывают стрельбу... Наконец-то! Глухо донесся орудийный выстрел. Еще и еще. Заговорила Петропавловка.

Артиллерийский обстрел подействовал. Сдались ударницы, какая-то школа юнкеров. Тут же на панели складывали винтовки и под конвоем уходили по Миллионной. Остальные юнкера упорствовали еще час. По узкой, извилистой лестнице атаковать их было трудно,—несколько раз они отразили натиск осаждавшей толпы. Но и эти, наконец, дрогнули. Прислали сказать, что сопротивление прекращают. Вдвоем с Чудновским мы поднялись в палаты дворца. Повсюду разбросаны остатки баррикад, матрацы, огрызки, обоймы, оружие. Разношерстная толпа хлынула за нами, рассыпалась по всем этажам.

Юнкера сдавались... Но вот в обширном зале, у порога какой-то комнаты их неподвижный четкий ряд с ружьями наизготовку. Осаждавшие замялись... Мы с Чудновским подошли к этой горсти юнцов, последней гвардии Временного правительства. Они как бы окаменели. И стоило труда вырвать винтовки из их рук.

— Здесь Временное правительство?

— Здесь, здесь,—заюлил какой-то юнкер.—Я ваш,—шепнул он мне...

Вот оно,—правительство временщиков, пытавшихся удержать неудержимое, спасти осужденное самой жизнью—последнее

буржуазное правительство на Руси. Все тринадцать (только Керенский сбежал!) застыли они за столом, сливаясь в одно трепетное, бледное пятно. И такими дрожащими и немощными они оставались, когда я вел их под сильным конвоем в Петропавловскую крепость. Пред ними расступалось и вновь смыкалось за ними взволнованное народное море. И были они как бы щепа жалкая на волнах. Так тщедушно было это правительство, павшее среди общего презрения, не встретившее нигде серьезной поддержки, сметенное одним ударом рабочего восстания.

МОСКОВСКИЕ РАБОЧИЕ В ОКТЯБРЕ.

(Из воспоминаний рабочего Калачева.)

Накануне великих событий был получен от Московского комитета большевиков боевой приказ: рыть окопы, строить баррикады, разоружать и арестовывать офицеров.

Мы имели только шесть винтовок «Бердана» и только два годных к ним патрона. Несколько товарищей вооружились этими незаряженными винтовками. Затем мы стали разоружать офицеров, чтобы за их счет хоть немного вооружиться.

У нас мало было надежды на успех, и потому мы несколько удивились, когда, спустя некоторое время, товарищи возвратились с массой отобранного оружия. Тут были револьверы, кортики, шашки. Успех объяснялся смелостью и предприимчивостью товарищей: офицеры терялись и отдавали оружие, не сопротивляясь.

Один из товарищей сообщил, что юнкера готовят на наш штаб нападение. Штаб был спешно переведен на завод Тильманса. Проведя здесь ночь, мы нашли это место для штаба неудобным и перешли на Прохоровскую кухню, где выставили караулы, довольно сильную охрану, организовали летучие отряды и Красный крест,—словом, окончательно укрепились.

Ночь провели в напряженном ожидании предстоящих событий. Поступали вести о стычках с юнкерами в Кремле. В нашем районе было спокойно. На другой день наши летучие отряды стали приводить массами арестованных офицеров.

Ряды наши увеличивались с каждым часом. Рабочие заводов массами записывались в боевую дружину. Теперь мы могли принять бой, так как вполне полагались на свои силы. Настроение было приподнятое, никто не допускал возможности неудачи, все рвались поскорее в бой.

Первые бои наших отрядов с юнкерами разыгрались на Большой Никитской, где юнкера укрепились в домах. Они не принимали открытого боя, а отстреливались из засады.

Подсчитать наши силы было нельзя, так как рабочие присоединялись к нам массами.

Борьба продолжалась около двух дней, мы потеряли много товарищей убитыми и ранеными.

Наконец нами было получено распоряжение о прекращении боевых действий и известие о нашей победе. Мы отнеслись к этому недоверчиво. Только спустя некоторое время, когда к нам в штаб группами стали приводить сдавшихся юнкеров, победа стала для нас ясна. Радость охватила всех и затмила все тяжелое, пережитое в эти дни.

Отношение красногвардейцев к пленным, несмотря на озлобление против них, было крайне выдержанным. Расправы, насилия, оскорбления совершенно не имели места. Немедленно после разоружения и допроса пленные отпускались на свободу.

ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ СОВЕРШИЛАСЬ.

7 ноября (25 октября по старому стилю) рабочие и солдаты Петрограда под руководством партии большевиков совершают небывалый в мире переворот. Они свергают Временное правительство и объявляют свою власть, власть советов, власть рабочих и крестьян. Вслед за Красным Петроградом рабочие и солдаты Москвы с боем берут в свои руки власть. Восстание в Петрограде и Москве громовым эхом прокатывается по всей великой России. Рабочие крупных промышленных городов, как только получают весть о событиях в Петрограде и Москве, сейчас же берут в свои руки власть. В деревнях и захолустных городах переход власти в руки советов совершается втечение всего ноября и декабря. Рабочие и солдаты являются и здесь застрельщиками революции. Как только они появляются в деревне и захолустном городке, деревенская и городская беднота быстро объединяется и берет власть в свои руки.

ВОПРОСЫ.

1. Какое значение имел Петроград в октябрьские дни?
2. Как произошло свержение Временного правительства?
3. Кто восстал против Временного правительства и какая партия руководила восставшими?

4. Кто защищал Временное правительство и много ли было защитников?

5. Как произошел Октябрьский переворот в Москве? С кем боролись московские рабочие и кто ими руководил?

6. Кто был застрельщиком переворота в других городах России и в деревнях?

Задача.

Расспросите рабочих, крестьян, как происходил переворот в вашей местности, кто руководил восставшими. Опишите это.

ПЕРВЫЕ ДЕЛА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ.

Товарищи! Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась.

Какое значение имеет эта рабочая и крестьянская революция? Прежде всего, значение этого переворота состоит в том, что у нас будет советское правительство, наш собственный орган власти, без какого бы то ни было участия буржуазии. Угнетенные массы сами создают власть...

В. И. ЛЕНИН.

ПЕРВЫЙ СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ.

26 октября II Съезд советов для управления страной образовал советское правительство—Совет народных комиссаров, или, короче, Совнарком. Председателем Совнаркома был избран Владимир Ильич Ленин.

ДЕКРЕТ О ЗЕМЛЕ.

В первый же день победы, 26 октября, в 2 часа ночи II Съезд советов принял декрет (закон) о земле. «Помещичья собственность на землю отменяется немедленно без всякого выкупа»,—говорил первый пункт советского декрета о земле. Этот декрет отбирал всю землю без всякого выкупа у помещиков, церквей, монастырей и передавал ее крестьянам.

Позднее земля была объявлена достоянием пролетарского государства и оставлена в пользовании крестьян.

Как распределялась земля?

ДО РЕВОЛЮЦИИ.

Крестьянских земель	35%
Казенных "	35%
Помещичьих "	26%
Монастырских, церковных и пр.	4%

ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ.

Крестьянских земель	97%
Совхозы, колхозы и пр.	3%

Задача. По данным цифрам нарисуйте диаграмму: как распределялась земля до революции и после революции.

ДЕКРЕТ О МИРЕ.

На II Съезде советов 26 октября, по предложению Ленина, был принят декрет о мире. В декрете предлагалось всем воюющим народам и их правительствам немедленно приступить к переговорам о мире. Мир предлагалось заключить на справедливых условиях, т. е. без захвата чужих земель и народностей и без всякой выплаты убытков за войну кем бы то ни было и кому бы то ни было. Но в декрете говорилось, что советское правительство готово обсуждать вопрос о мире и на других условиях. Однако ни одно из капиталистических правительств не откликнулось на

этот призыв—им выгодна была война. Народ измучился от войны. На советскую республику со всех сторон поднимались враги. Советская власть решила заключить мир с Германией. Германия поставила Советской России тяжелые условия. Все же в марте 1918 года мир был заключен. Когда в 1918 году в Германии тоже началась революция, грабительские условия мира были отменены. Россия вышла из империалистической войны.

НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И БАНКОВ.

14 ноября 1917 года советская власть издала декрет о рабочем контроле над фабриками и заводами. Для чего нужен был рабочий контроль над фабриками и заводами? Капиталисты не хотели подчиняться власти рабочих. Они начали закрывать фабрики и заводы. Они распродавали сырье и товары, а сами с вырученными средствами уезжали за границу. Надо было помешать капиталистам останавливать фабрики, заводы, шахты. Надо было бороться с разрухой в промышленности. Надо было сделать так, чтобы рабочий каждой фабрики и завода помогал советской власти строить хозяйство поновому. Для этого и устанавливался рабочий контроль над производством. Но капиталисты продолжали закрывать фабрики и заводы, продолжали разрушать и без того разрушенную промышленность. Тогда фабрики, заводы, шахты, рудники были национализированы, перешли в руки государства. Также были национализированы банки, железные дороги. Для управления промышленностью 1 декабря 1917 года был учрежден Высший совет народного хозяйства или ВСНХ. Он должен был вести учет и распределение всего сырья для фабрик и заводов. Он должен был учитывать и распределять готовые изделия.

ПРИЕМ У ИЛЬИЧА.

(Из воспоминаний И. Духвинского-Осипова.)

В октябрьские дни я работал некоторое время в Совнаркоме. Здесь я заведывал приемами у председателя Совнаркома, товарища Ленина. В третьем этаже Смольного в конце коридора небольшая деревянная дверь, за нею довольно большая комната, временно разделенная деревянным барьером. У барьера стоял часовой-красногвардеец с винтовкой. Дальше—небольшая комната—канцелярия Совнаркома. У самых дверей, ведущих в кабинет товарища Ленина, стоял красногвардеец с винтовкой и строго охранял вход к Владимиру Ильичу.

Приемная комната, в которой я работал, всегда была полна самыми разными посетителями. Было шумно и душно. Все ожидали приема у Владимира Ильича. Все хотели его видеть и говорить с ним. В те дни в этой комнате можно было видеть: профессора, артиста, студента, красногвардейцев, рабочих, крестьян и даже попов. Приходили целые делегации от рабочих с заводов и фабрик и отдельные ходоки от крестьян с разными просьбами. Принимать всех и говорить с ними Владимир Ильич не мог. Я убеждал, что Ильич не может всех принимать и со всеми говорить. Все-таки находились такие лица, которые приходили по нескольку раз в день, чтобы добиться приема у Ильича.

Многие из посетителей оставляли прошения и письма. Они сдавались М. Н. Скрыпник для доклада товарищу Ленину. Ильич очень интересовался этими прошениями. Приходилось только удивляться, когда он выбирал время просматривать эти вороха бумаги и накладывать на них свои резолюции. Были, например, резолюции о выдаче семье того или иного солдата пайка.

Помнится мне также такой случай: пришла одна женщина и лично желала переговорить с Ильичом, но я ее убедил, что Ильич лично принять ее не может, так как у него нет времени. Она оставила на его имя прошение, в котором был представлен проект декрета о беременных женщинах с просьбой к товарищу Ленину издать такой декрет. Это прошение мною было передано М. Н. Скрыпник для доклада Ильичу. Через несколько дней я на этом прошении увидел резолюцию товарища Ленина: «Наркому труда по принадлежности».

В те дни мне приходилось не спать целыми ночами. Поздно вечером приходили делегации от рабочих с заводов и фабрик для выяснения разных вопросов, в особенности об уплате заработной платы, так как банки саботировали. Делегации эти Владимир Ильич всегда принимал в своем небольшом кабинете. Состав делегации часто доходил до 10-15 человек, и всегда просили, чтобы Ильич всех их принял. Я их убеждал, что небольшая комната Ильича не может вместить такого количества людей, даже негде будет сесть, на что получал ответ: «Мы потеснимся и постоим, лишь бы увидеть товарища Ленина и как он работает».

ВОПРОСЫ.

1. За что боролись рабочие и крестьяне в октябре 1917 года?
2. Как разрешила эти задачи Октябрьская революция?

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА.

Мы гражданской войны не избегнем, ибо ни за что на свете советской власти не отдадим.

В. И. ЛЕНИН.

За власть советов.

Д. Бедный.

КРАСНАЯ ВИНТОВКА.

Много вынес невзгод
Наш несчастный народ,
Гнул веками пред барами спину,
Злые муки терпел
И в отчаяньи пел
Заунывную песнь про дубину:
Эй, дубинушка, ухнем,
Эй, зеленая, сама пойдет,
Сама пойдет, сама пойдет,
Подернем, подернем,
Да ухнем.
Но дождались мы дней,
Стал народ поумней
И, простившися с рабской сноровкой,
На проклятых господ,
Объявивших поход,
Не с дубиной идет, а с винтовкой.
Эй, винтовочка, ухнем,
Эй, заветная, сама пальнет,
Сама пальнет, сама пальнет,
Подернем, подернем,
Да ухнем.

РАБОЧИЙ ОТРЯД.

Формировались во дворе, у заводских спален.

— Левое плечо вперед!.. Арш!..—Слесарь Вавилов сделал три шага задом впереди отряда.—Ать! Два! Левой!.. Левой!..

За отрядом на улицу вылились провожающие, все свои, заводские. Заиграл оркестр, свой же, заводский—уходил вместе.

Крепким, уверенным шагом отбивал по булыжнику рабочий отряд. Все были сосредоточенные, молчаливые. Шли, чтобы в истекающую кровью Красную армию влить свою рабочую стойкость. Знали, что ожидает их, и шли. Республика дала приказ: покончить с врагом.

Уверенно, без сомненья несли свои жизни на защиту завоеваний Октября.

Перрон гудит тысячами голосов. Споры, плач, молодые задорные выкрики. Разлилось, плещется серое, солдатское. На

Рабочий отряд.

многих шинели сидят нескладно, топорщатся, точно накрахмаленные, да и сами эти солдаты неуклюжи. У некоторых за поясом бомбы, сбоку—револьвер. Гордо прохаживаются, окидывая взглядом окружающих. Тут же несколько женщин в шинелях и солдатских ботинках с обмотками—ткачихи с Государственной фабрики № 2.

С любовью и гордостью, с добродушными усмешками смотрят провожающие, ласково подтрунивают,—все свои, близкие, това-

рищи, идут за общее рабочее дело. Пройдет немного времени, и они, оставшиеся сейчас у верстаков и станков, пойдут туда же—пополнять поредевшие ряды.

Капиталисты всех стран ведут войны из-за захватных целей, из-за увеличения прибылей. Наша война—война против старого мира, за коммунизм и за уничтожение войны.

В. И. ЛЕНИН.

В ЧЕМ РАЗНИЦА МЕЖДУ ГРАЖДАНСКОЙ И ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНОЙ.

Империалистическая война—это война грабительская, разбойничья. Капиталисты разных стран воюют между собой за дележ добычи, за дележ рынков, сырья. Войны ведутся за то, какой разбойничьей капиталистической стране господствовать над другой.

Гражданская война велась не за то, чтобы захватить чужие земли, не за то, чтобы ограбить чужие народы, а чтобы освободить рабочих от гнета капиталистов, навсегда избавить крестьян от кабалы кулаков и помещиков. В этой войне соединились против рабочих и крестьян все богачи, помещики и капиталисты. Они хотели вернуть ту власть над Россией, которую они потеряли в октябре 1917 года.

КТО ВИНОВНИК ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ.

Когда рабочие и крестьяне в октябре 1917 года взяли власть в свои руки, помещики и капиталисты озлобились, ощетинились и притаились. Они выжидали, авось советская власть не продержится и месяца, авось она рухнет сама собой. Капиталисты думали, что рабочие и крестьяне не справятся, не смогут управлять государством, но скоро они увидели, что с каждой новой неделей советская власть не разрушается, а крепнет. Советская власть стала отбирать земли у помещиков, фабрики и заводы—у капиталистов. Все это переходило в руки Советского государства. Советская власть уничтожила доходы богачей, она отобрала у них банки и дома. Когда все это увидели капиталисты, они озлобились еще больше и бросились врассыпную от красных

столиц Советской России. Они бежали на Дон, на Украину, на Урал, в Сибирь. С ними бежали меньшевики и эсеры. Они все ненавидели Советскую Россию и начали с ней борьбу. Генералы Дутовы, Красновы повели наступление против Советской трудовой России. Иностранные капиталисты помогали им бороться.

КАКОЙ ПЛАН ПОСТРОИЛИ РУССКИЕ И ИНОСТРАННЫЕ КАПИТАЛИСТЫ, ЧТОБЫ ЗАДУШИТЬ СОВЕТСКУЮ РОССИЮ.

Русские и иностранные капиталисты, чтобы задушить Советскую Россию, решили прежде всего отделить центр ее от областей, богатых хлебом, углем, рудой, нефтью, то есть отнять Украину, Дон, Урал, Поволжье, Кавказ.

Молодое Советское государство, по замыслу капиталистов, должно было очутиться в кольце врагов. Кольцо вражеских войск должно тянуться от Финляндии и Архангельска через Урал, Поволжье, Дон, Украину, Румынию, Польшу до Балтийского моря. Советская Россия окажется стиснутой этим железным кольцевым фронтом. Кольцо фронта будет все суживаться и в конце концов задушит Советскую Россию.

Что могли и должны были сделать рабочие и крестьяне?

Сдаться на милость черно-белым генералам? Отказаться от советов? Вернуть землю помещикам? Отдать снова фабрики капиталистам, дома—домовладельцам, вычеркнуть все те законы, которые должны охранять интересы рабочих и крестьян? Нет, этого трудящиеся сделать не могли. Рабочие и крестьяне стали отстаивать свою власть, власть советов. Создался новый фронт—красный против белой гвардии.

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ В КОЛЬЦЕ ВРАГОВ.

Иностранные и русские капиталисты исполнили свой план. В середине октября 1919 года молодая Советская республика была замкнута железным кольцом врагов. С севера наступали английские, французские войска и мелкие белогвардейские отряды. С востока наступала армия генерала Колчака; с юга на Москву двигалась армия генерала Деникина. В октябре деникинцы взяли г. Орел. На западе к самому Петрограду подступил генерал Юденич.

КАК И ПОЧЕМУ БЫЛА СОЗДАНА КРАСНАЯ АРМИЯ.

Старая армия не могла больше воевать. С неудержимой силой расползалась она по домам. Нужна была новая армия, чтобы отстоять все то, что было завоевано в октябре 1917 года. И в то

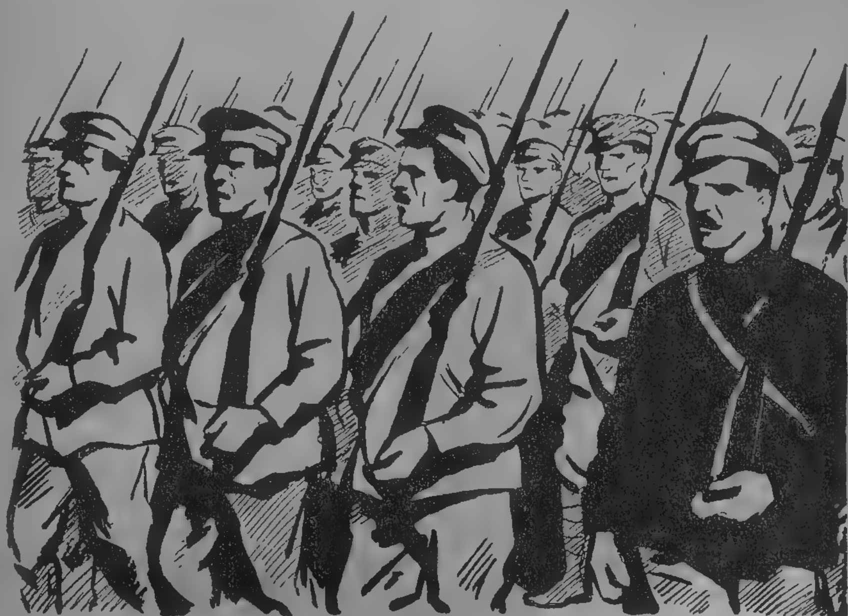
время, когда распускается старая армия, при Народном комиссариате по военным делам идет работа по организации Красной армии. Первые красноармейские части создаются в Петрограде.

За красным Питером следуют и другие города Советской республики. Всюду начинается работа по созданию Красной армии.

28 января 1918 года Совет народных комиссаров принимает декрет о создании Красной армии.

В этом декрете говорится о том, что при помощи старой армии капиталисты угнетали трудящихся. Когда власть перешла в руки трудящихся, нужна новая армия, которая будет защищать то, что завоевано в Октябре. Поэтому Совет народных комиссаров и постановляет организовать новую армию под названием Рабоче-крестьянская красная армия.

Этот декрет опубликован 23 февраля 1918 года, и с тех пор трудящиеся Советской страны отмечают 23 февраля как день революционного торжества.

На Деникина.

Из кого составлялась Красная армия и кто был ее строителем.

Создали Красную армию рабочие и крестьяне под руководством большевистской партии и ее вождя В. И. Ленина. В Красную

армию вливались лучшие наиболее сознательные рабочие и крестьяне. В нее вливались красногвардейские отряды, которые уже получили боевой опыт. Большевистские солдатские ячейки вели огромную работу в армии, они сплачивали красноармейцев вокруг партии большевиков.

Сначала Красная армия строилась на добровольческих началах. Но опасность была слишком велика, у советской власти было слишком много врагов. Нельзя было отдавать защиту революции только в руки добровольцев. И постепенно, шаг за шагом устанавливается обязательная воинская повинность. 12 июня 1918 года объявляется первая мобилизация в Красную армию. Трудящиеся по первому призыву являлись на службу. Они знали, что идут защищать свою, советскую власть от помещиков и капиталистов. В строевые части направлялись рабочие и трудовые крестьяне. Оружие для защиты республики давалось только в руки трудящихся.

Шагайте без страха по мертвым телам, несите их знамя вперед.

ЗНАМЯ.

Отряд красных занял деревеньку Сипаи

Партизанский отряд Ермошина занял деревеньку Сипаи ночью. Ночью же созван был сход, и командир говорил на сходе о воле, о новой жизни, о народном деле, за которое борются и умирают люди в отряде. С шашками и кольтами прошли они страшный и тяжкий путь от Перекопа до Брянских лесов.

Едва ли не впервые слышали в глухой этой деревеньке простые, понятные и горячие слова. И эти слова разбили недоверие, которое отгораживало деревню от жизни и революции. Мужики окружили Ермошина. У них блестели глаза. Костлявыми черными руками они хлопали командира по плечу, говорили «браток, друг» и расходились торопливо по дворам, чтобы вытащить из крыш винты, спрятанные в соломе. Бабы принесли в штаб болтушку в горшках и тряпье. Они рвали на себе подолы у споднищ, чтобы люди из отряда могли обернуть свежим холстом сбитые, натруженные и ноющие ноги. Бабы топили бани на огородах и ходили, как за детьми, за бородатыми этими людьми.

На заре во дворах начался бой.

На заре, только прокричали петухи, во дворах начался бой. Белые заняли овраги и мосты у околицы. Они были прекрасно вооружены. Их свежие и сытые люди в цепи гранатами расчищали себе путь. Красные партизаны отступали, перебегали вдоль улочек и плетней. Вспыхнула уже и бросила жуткие отблески в небо первая изба на околице. Металась, уже ошалелая от грохота и огня, скотина на площади. Уже кричала где-то женщина, которую тащили через огороды к пруду.

Когда командир Ермошин вышел из хаты, где размещен был его штаб, он увидел людей в хаки. Они ставили пулеметы у колодца. Командир увидел, как упал под первыми пулями пулемета красный партизан, который вынес знамя из избы. Партизан сел у плетня, подложив хрустнувшую ногу, и знамя склонилось к земле, и березовое древко упало в грязь.

Тогда крестьянский командир бросился вперед.

Тогда крестьянский командир Ермошин кинулся вперед, шагая через упавших, схватил и поднял над головой знамя, дорогие лохмотья, с которыми пройден был тяжкий и страшный путь от Перекопа до лесов у Брянска. Ермошин закричал мучительно и покрыл голосом шум и треск.

Братья, крестьяне!

И сам упал сейчас же, схватился руками за простреленный живот и с жадностью ловил воздух широко раскрытым и перекошенным ртом. И знамя заколебалось снова и снова стало клониться к земле.

Но знамя не упало, его подхватили десятки крепких рук.

Но под этим знаменем шел навстречу сияющей радости освобожденный народ. За него умирал на глазах у деревни человек, прожегший деревенское сердце горячим словом. Это знамя не могло сейчас упасть и не упало. Его подхватили десятки крепких рук, десятки мужицких рук. И знамя высоко взметнулось над остановившейся толпой...

Мужики схватили вилы и топоры на задворках. Они ломали колья и скобки из плетней. Жуткой лавиной они ринулись вперед и смяли сразу же и пулемет и пулеметчиков. Цепь белых на площади дрогнула, обернулась и побежала. По черным кочкам, в черных полях и перелесках несколько верст гнала деревня в страхе бежавший отряд.

Знамя, которое приняла деревня из рук командира Ермошина, поставлено было, убранное елками, в штаб. Теперь он называется сборной. И это знамя, забрызганное кровью, оборванное и иссеченное шашками, сохранилось по настоящий день.

Каждый год, в ночь под седьмое ноября, мужики из Сипаев привозят его в губернию, в город, и с любовью склоняют эти лохмотья в ограде над могилой крестьянского командира Ермошина.

Когда парад кончается, мужики сворачивают лохмотья и на березовом древке бережно уносят их в Сипаи. Они проходят по улицам молча. Их лица угрюмы и неподвижны. Их черные лица в морщинах кажутся высеченными из камня, и тягостен взгляд их суровых и немигающих глаз. Такие лица бывают у людей, которые перенесли большое горе.

ПЕРЕКОП.

Красные войска готовятся к штурму Перекопа.

Строгановка—маленькая рыбацкая деревушка на берегу Сиваша.

Утром в деревушку прибыла группа кавалеристов, пришла телеграфная рота, радиобатальон и еще какие-то части.

Кавалеристы остановились около ветхой хаты на самом берегу моря, заняли единственную комнату, развесили на стенах большие карты.

Деревушку быстро окутали черной паутиной проводов. Они тянулись на север, запад и восток. На самом берегу установили радиоприемник, от него шли провода все в ту же маленькую хатенку.

Население деревушки с любопытством и тревогой следило за этой лихорадочной суетой. Около радиоприемника целый день толкались мальчишки, строили догадки, как это можно говорить через такую штуку.

В хате, между тем, происходило военное совещание. Собрались все командующие армиями, под руководством товарища Фрунзе обсуждали план предстоящего штурма Перекопа.

— Штурмовать хорошо защищенные природой укрепления незначительными силами—дело безнадежное,—говорил медленно старый генштабист.

Ему возражал молодой товарищ, только недавно покинувший скамьи Красной академии Генерального штаба. Он доказывал обратное.

Лицо старого генштабиста слегка передернуло.

«Горячность этой молодежи убьет все»,—думал он. Он поседел над военной наукой и вдруг...

Командующий приказал взять твердыни штурмом. На минуту воцарилась гробовая тишина. Все смотрели на командующего, на его спокойное, серьезное лицо.

Командующие армиями разъехались. Через час аппараты Морзе сильно выстукивали:

«Командюж (командующий южным фронтом) товарищ Фрунзе приказал частям 6-й армии не позднее 8 ноября переправиться через Сиваш...»

И по проводам бежали приказания на север, восток и запад... Вечером хата освещалась большими лампами, и всю ночь сновали люди.

Десятки тысяч лучших сынов республики на берегах Сиваша и Гнилого моря праздновали 3-ю годовщину октябрьских побед.

Всю ночь рокотали неприятельские пушки, особенно сердито выплевывая раскаленный металл на северный берег. Они как бы поздравляли красных бойцов с наступающим праздником.

К утру угомонились пушки, стало тихо. Зловеще тихо. В ушах продолжал шуметь дьявольский рев, люди ходили как оглушенные.

Утром получился приказ о наступлении. Начались последние приготовления. Разговаривали мало, больше делали. Стягивались последние части. Прибывали вновь сформированные ударные коммунистические отряды. Приводили в боевую готовность огневую бригаду.

Это они первые пойдут на штурм Перекопа.

К вечеру на мгновение рассеялись тучи, заходящее солнце бросило на мертвые берега Сиваша свои последние кроваво-красные лучи.

На Перекопе уже начались вылазки белых, и они открыли огонь вдоль всего фронта. Опять загрохотали все триста пушек на белом берегу.

За деревушкой выстроилась бригада. Она первая шла в бой. Командир приветствовал полки, поздравлял с праздником, звал бойцов к новым победам.

— Товарищи, это последняя битва. Мы должны победить или умереть. Середины нет. Кто из вас готов умереть за Республику, поднимите руки.

Поднялись тысячи рук.

Красные части двинулись на штурм Перекопа.

Когда ночь черным пологом покрыла берега и Сиваш затянулся непроницаемой серой пеленой, по берегу выстраивались полки. Они сегодня должны победить мертвые воды Гнилого моря.

Батареи белых беспрерывно рокотали. Перекопские твердыни купались в переливающихся цветных огнях.

Ровно в 12 часов ночи десятки оркестров загремели «Интернационал». Полки погрузились в черные холодные воды Сиваша.

Люди в воде растянулись длинной цепью, в непроницаемой мгле пробирались по берегу в тыл Перекопу.

При переправе красноармейцам рекомендовалось обходить синеющие места воды, как места глубокие, зеленеющие места, где топь... Непроницаемый молочный туман, ни зги не видно. Изредка раздавались отдельные пронзительные вскрики, и все опять затихало...

Броды мельчали. Передовые части уже выходили в грязь, перестраивались, двигались цепями... Двигались осторожно, старались не делать ни малейшего шума.

Но вот впереди замелькали огни. Это сигнальные ракеты. Неприятель всполошился. Вспыхивали яркие лучи света—прожекторы. Но и они были бессильны пронзить сплошной туман...

Наступающие цепи притаились. На берегу затрещали пулеметы, отдельные орудийные выстрелы, потом, вдруг, все кругом загрохотало. Мертвое море и туманный берег ожили. Стало совсем светло.

Плотной стеной ринулись к берегу красные части.

Горсточка красных храбрецов, прижатая к морю, отчаянно сопротивляется.

Уже всю ночь и целый день шли кровопролитные бои по всему фронту. Части 51-й дивизии начали наступать на Перекопский вал и с боем продвигались вперед. После первых успехов с Литовского полуострова, занятого красными, стали поступать плохие вести... Противник сильно напирает. Потери отдельных частей доходят до 80 процентов.

Начался прилив. Броды в Сиваше потерялись, перебравшиеся части были отрезаны от тыла. Белые этого только и ждали и против оторванных групп храбрецов они ввели в действие конницу Барбовина, лучшую конницу Врангеля.

Изнуренные красные части, упорно сопротивляясь, начали отходить к морю.

— Изнуренные части уже не выдерживают,—передало радио с того берега.

— Республика требует жертв. Вы должны удержаться во что бы то ни стало... Помощь будет оказана,—гласил ответ товарища Фрунзе.

И горсточка храбрецов, прижатая к морю, продолжала отчаянно сопротивляться...

Товарищ Фрунзе долго и сосредоточенно что-то чертил большим красным карандашом по карте.

В комнате стояла гробовая тишина.

А там, на перешейках, неугомонно рокотали пушки.

Командующий приказал начать ночной штурм Перекопа.

Ударная бригада идет на штурм неприступного Перекопа.

В комнате штаба находились начальник штаба и его молодой помощник.

— Вы понимаете, что будет, если мы будем разбиты... Вы знаете, где будет фронт?—начштаба указал рукой на карте далеко за Харьковом.

— Двинем резервы,—начал его помощник.

— Дорогой мой! Весь наш резерв—это курсантская дивизия. Я не сомневаюсь, они все лягут до единого, но это не спасет положения.

— Мы поднимем тыл. Весь ЧОН (части особого назначения), коммунистов, рабочих.

Начальник штаба глубоко вздохнул, вынул часы.

— Это уже будет поздно!—бросил он.

Часы показывали без пяти минут двенадцать.

Через пять минут начинается решительный штурм.

Товарищ Фрунзе один стоял на берегу моря и смотрел туда, где действовал смертоносный огонь. К нему подъехал начальник курсантской дивизии за последними распоряжениями.

Товарищ Фрунзе сказал:

— Не забудьте, что вам вверили красу и гордость Красной армии. В тяжелую минуту курсантская дивизия—наш решающий козырь.

— Товарищ командующий, республика может нами располагать до последнего удара сердца.

Командующий крепко пожал начальнику дивизии руку, тот пришпорил коня и исчез во тьме ночи.

Ровно в 12 часов ринулась огневая бригада на штурм неприступного Перекопа. Шли стойко, смело под градом пуль и смертоносного металла. Первая линия проволочных заграждений быстро наполнилась трупами. Но за павшими шли все новые и новые части.

В 1 час 40 минут по телефону сообщили:

— Первая атака с большими потерями отбита.

Начальник штаба нервно прикусил губу.

И снова свежие части шли в битву.

Начать третью атаку! Приготовить курсантскую к бою!—приказал товарищ Фрунзе.

Начальник курсантской дивизии подъехал к своим частям, которые его ждали в боевом порядке. Все они знали, что идет последняя битва, а они здесь, как бы посторонние зрители.

— Почему мы бездействуем, товарищ начальник?—нервничали красноармейцы.

— Спокойствие, товарищи!—успокаивал начальник.

В 2 часа 50 минут в штаб сообщили о том, что вторая атака отбита. На мгновение стало тихо.

Начальник штаба переставил флажки, руки его чуть заметно дрожали. Дрожала рука, которая переставляла уже сотни и ты-

сячи таких флажков, зная, что каждое движение—это тысячи людей. Сегодня рука дрожала.

— Начать третью атаку! Приготовить курсантскую к бою!—приказал товарищ Фрунзе.

Через несколько минут курсантская дивизия двинулась к Перекопу.

Части 51-й дивизии и огневой бригады ринулись на новый штурм, прорвались уже через три ряда проволоки. Передовые цепи залегли перед самым Турецким валом, готовясь к последнему удару.

Михаил Васильевич Фрунзе опять стоял на берегу и прислушивался к жуткой канонаде.

Белогвардейские генералы.

Врангель.

Деникин.

В этом адском концерте он старался уловить каждую нотку и разгадать, о чем она говорит. Вот огонь вспыхнул с особой силой. Это говорило о том, что части снова пошли в атаку.

Вдруг в пулеметной и ружейной трескотне получился перебой... замешательство. Но артиллерия грохотала попрежнему.

— В 3 часа 50 минут части 51-й дивизии и огневой бригады прорвали Перекопский вал,—кричал голос по телефону.

— Части прорвали Перекопский вал,—повторил дежурный.

— Повторите!—кричал начальник штаба, вытирая платком крупные капли пота.

— Прорвали Перекоп... В прорыв пущена конница.

Наштаба грузно рухнулся на стул, лицо его было бледно, он с трудом протянул руку своему молодому товарищу и крепко пожал ему руку.

КРАСНАЯ АРМИЯ НА ВОСТОКЕ.

В трех тысячах километров от Москвы лежит большая страна—Советская Средняя Азия. При царизме это была колония России. Туземное коренное население—узбеки, туркмены, киргизы—находилось в угнетении. Февральская революция не изменила жизни трудящихся Востока. Только советская власть сделала эти страны равноправными членами Советского союза. Но в тяжелых муках родились на свет и укрепились наши восточные советские республики. Как только произошла Октябрьская революция, «князья», помещики, купцы объединились против трудового крестьянства (дехкан) и городских рабочих. Большая часть городских рабочих Средней Азии были железнодорожники. Они и являлись передовыми застрельщиками революции. Они создавали местные советы. Они же из своих рядов выделяли местные отряды Красной гвардии. Упорно отстаивали рабочие вместе с трудовым крестьянством страну от вооруженных белых банд. На помощь к трудящимся Средней Азии под руководством товарища Фрунзе пришли отряды Красной армии. Красная армия попала к народам, у которых был свой особый язык, особая местность с жарким климатом, гористая или с горячими песками, за сотни километров от железной дороги. Враги подстерегали Красную армию отовсюду. Несмотря на все трудности, Красная армия поборола врагов. Она внушила к себе любовь со стороны угнетенных туркмен, киргиз, узбеков.

ПО ПЕСКАМ ЗА ДЖУНАИДОМ.

(Поход 4-го Туркестанского двух орденов Красного знамени кавалерийского полка.)

Ночь... Воет последняя февральская вьюга. Со злобой она налетает на кишлак Куня-Ургенч, залетает и к нам в полуразваленные кибитки, обдает нас своим леденящим холодом.

Но никто не обращает на нее никакого внимания,—нам не до нее.

В каждой кибитке—лихорадочная работа; готовимся к походу. Каждый старается поскорее зашить свои дыры и обернуть чем-нибудь потеплее ноги.

Холод ужасный, а кроме шинелей ничего нет. И вот ровно в 24 часа, сливаясь с шумом и воем бури, до нас доносится: «Всадники, дружно в поход собирайтесь!»

Через некоторое время сбор. Полк уже построился.

«Справа по три, шагом марш!»

Тихо, бесшумно, правильными рядами шел полк по промерзшей дороге.

В темноте ничего не разобрать даже у себя под носом. А буря только усиливалась и нагло бросала нам в открытые лица клочья снегу. Но это, ведь, нам не впервые. И полк черной лентой полз все дальше и дальше.

Наконец заалел восток. Утомилась буря, затихла.

Мы подходим уже к озеру Кара-Хаджи-Су. Предполагалось здесь встретить заставу противника, но ее не оказалось.

После часового привала, разбившись на две колонны, снова двинулись на колодцы Балаклы, где находились главные силы Джунаида.

Освеженные водой и зерном лошади повеселели: шли немного уже скорее.

Куда ни глянешь—всюду равнина, всюду песок, местами лишь еще смешанный со снегом.

И посмотришь на нашу колонну—невольно пробегает улыбка: у всех обувь замотана в кошмы или тряпки, и ноги кажутся большими-большими.

Лица у всех сосредоточенно-строгие, каждый чувствует, что близится минута расчета с Джунаидом, но никто о противнике не говорит. Редко-редко донесется из колонны ругань по адресу хана.

Так идем час-другой. Некоторые пробуют затягивать песни, но скоро умолкают.

Вдруг послышались близкие одиночные выстрелы, затем залпы и, наконец, беспорядочная трескотня. Это стреляли по нас.

— Шашки вон—в атаку! Ура! Ура-а!

Сверкая клинками, дерзко смотря в глаза смерти, живой стеной под градом пуль неслась колонна на врага.

Пули все чаще и чаще свистали, шипели, взрывали песок под ногами, но остановить кавалерию уже не могло ничто...

Падали люди, падали лошади, мчались кони без всадников, всадники бежали без лошадей, оставляя кровавые лужи сзади, а живая стена все неслась и неслась...

Враг не выдержал натиска, стал отступать, но, видя свое численное превосходство, он цеплялся за каждый кустик саксаула, за каждый холмик, посылал все новые и новые сотни пуль. Но ничто не помогло. Мы выбили джунаидовцев.

Бой начался часов в 10-11 и окончился только тогда, когда ночной мрак окутал пустыню и скрыл от нас противника. В результате колодцы Балаклы заняты и вражье гнездо разорено; отступая, противник бросил свои юрты и все, что он не успел погрузить на верблюдов.

На ночлег снова вернулись к колодцам.

Ночь была темная, по небу плыли тучи, и холодная сырая мгла опускалась на землю. Все ниже и ниже спускалась она и холодными иглами прокалывала усталые тела; теснее смыкались ряды спящих; сжимались в комок, но ни слова жалобы не было сказано.

Спали все вместе: командиры, комиссары и красноармейцы, как кому удобнее.

Зачастую можно было наблюдать такие картинки: лежит красноармеец ногами на командире, а голова этого командира лежит на животе другого красноармейца.

Но холод делал свое—спать не давал. А спать так хотелось! И, кутаясь своей единственной защитницей—шинелью, каждый пытался согреть себя своим дыханьем.

По следам противника. Бой в песчаных сопках под колодцами Чарышлы. Отправка раненых и убитых.

На горизонте показалось солнце. Позолотел песок.

Зашагали пешие и конные. Подошел верблюжий транспорт. Отдых кончен. По свежим следам полк двинулся за противником.

На дороге брошенные Джунаидом верблюды и тлеющие еще костры. Противник, видно, близко; он от нас не уйдет, это знает каждый боец.

Сердца горели злобой, хотелось мести за тысячи жизней, отнятых старым разбойником. В победу верил каждый.

Вот и колодцы Чарышлы. Совсем близко отсюда песчаные сопки. Как только подошли мы к ним на прямой выстрел, на вершинах показались басмачи.

Дружными залпами встретили нас.

В ответ заработали пулеметы, сливаясь с ружейной трескотней, загремели снова «ура» и взрывы бомб.

И снова лужи крови, снова трупы людей и лошадей, стоны, проклятья, мольбы о помощи. Но помогать было нельзя. Резерва не было, все до одного бойца были брошены в бой.

Джунаидовцы обнаглели. С диким ревом и криком бросились они в контратаку. Ведь это была их последняя ставка. Джунаид сам командовал. Бой разгорался. Но уже поредели ряды Джунаида. Охваченные страхом, они разбежались по разным направлениям и скрылись в надвигающиеся сумерки.

Хотели преследовать, но лошади отказались итти дальше. Пришлось ночевать на том месте, где застигли нас сумерки. Тут же развели костры из саксаула, и пошло приготовление ужина из захваченных у Джунаида баранов.

Через полтора-два часа костры уже потухли и, ложась на притоптанный снег, поближе к тлеющим углям, крепко засыпали новые хозяева Кизыл-Кума.

А назавтра—серое утро. В тумане вытянулись один за другим верблюды, отбитые у хана. Их направляют в Куня-Ургенч. На передних привьючены, обвернутые в кошму, наши убитые и раненые.

Тронулся караван. Унылым взглядом провожали его бойцы. «Прощайте, товарищи! Больше уже не увидимся»,—думал каждый.

Так ушли от нас те, которые уже не вернутся. А наш путь лежал дальше, через пустыню Кизыл-Кума, по кровавым следам Джунаидовской шайки.

КРАСНОАРМЕЙСКАЯ КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ.

Спи, дитя! Во мраке ночи
Дай и мне поспать,
Твой отец—простой рабочий,
И батрачка—мать.
Много, много пострадали
Мы за жизнь свою,
Спи, дитя, не знай печали,
Баюшки баю.

Тяжело жилось народу:
Гнет и произвол,—
И бороться за свободу
Твой отец пошел.
Чтоб в бореньи неустанном,
Дать в родном краю
Власть рабочим, власть крестьянам
Баюшки баю.

И под красные знамена
Люд рабочий стал,
Против старого закона
Ринулся, как шквал.
В Красной армии с другими
Твой отец в бою.
Спи, ребенок мой любимый,
Баюшки баю.

Будет месяцы и годы
Длиться в мире бой,
Но добьемся мы свободы
Жизни трудовой.
И придет конец невзгодам
Не в одном краю:
Будет воля всем народам,
Баюшки баю.

ВНУТРИ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛОГВАРДЕЙЦЫ УСТРАИВАЮТ ЗАГОВОРЫ.

Это делают они, чтобы помочь врагам Советской страны, которые окружают ее со всех сторон. Местами заговоры и восстания были очень опасны. Так, город Ярославль целиком был захвачен белыми. Красным войскам пришлось биться несколько дней, чтобы восстановить там советскую власть. Ярославль был почти разрушен.

Враги советской власти пытались уничтожить вождей рабочих. В Петрограде в 1918 году убили Урицкого, Володарского. Наконец, они решили убить Владимира Ильича Ленина. 30 августа 1918 года эсерка Каплан выстрелом из револьвера тяжело ранила Ильича.

25 сентября 1919 года социалисты-революционеры бросили бомбу в помещение, где происходило собрание большевиков. Несколько десятков большевиков было убито и ранено.

Палачи-белогвардейцы в 1918 году, когда г. Баку был занят англичанами, расстреляли 26 бакинских комиссаров, вождей бакинских рабочих. Много еще заговоров и восстаний устраивали белогвардейцы внутри Советской страны. Но им не удалось задушить революцию. На смену убитым и раненым товарищам рабочие выделяли тысячи новых борцов. В самый грозный час, в октябре 1919 года, когда республика была в огненном кольце, когда белогвардейцы устраивали заговоры, пятнадцать тысяч московских рабочих вступили в партию большевиков.

ВСЕ НА ФРОНТ.

Вся Советская республика в годы гражданской войны (1918—1921) превратилась в военный лагерь.

Численность Красной армии одно время доходила до 5 миллионов человек. Чтобы Красная армия могла бороться с врагами, ее надо было кормить, одевать, вооружать.

Поэтому в годы гражданской войны была введена продразверстка. У крестьян отбирались все продовольственные излишки. Другим путем взять хлеб в деревне было нельзя. Товаров город деревне дать не мог. Бумажные деньги ничего не стоили. Продразверстка была очень тяжела для крестьян, но она помогла рабочим и крестьянам отстоять от врагов землю и фабрики. Она спасла армию и рабочих от голодной смерти.

В годы гражданской войны почти все фабрики и заводы были национализированы, взяты в руки государства. Таким путем капиталисты были разоружены, обессилены.

Вся промышленность в эти годы была централизована. Местные предприятия подчинялись центру. Созданы были главки, центры, например, Главуголь, Главрыба, Центрочай и другие. Это помогало Советскому государству собирать в своих руках все изделия и снабжать армию.

Частная торговля была совсем отменена, чтобы хлеб и другие продукты находились только в руках государства и не попадали в руки наших врагов.

В эти тяжелые годы рабочие были прикреплены к фабрикам и заводам. Введена была трудовая повинность, все обязаны были работать. Работа оплачивалась натурой. Население получало продукты по карточкам.

30 ноября 1918 года во главе с товарищем Лениным был образован Совет труда и обороны (СТО). Он собирал все силы и средства страны для борьбы с войсками контрреволюции.

Усилия трудящихся, работа партии большевиков и советской власти во главе с Ильичом помогли Красной армии разорвать кольцо врагов, которое душило Советскую республику, и отстоять первое в мире пролетарское государство.

ВОПРОСЫ.

1. В чем разница между гражданской и империалистической войной?

2. Какой план придумали капиталисты, чтобы задушить Советскую республику.

3. С кем и на каких фронтах боролись восставшие рабочие и крестьяне?

4. Кто и как помогал русским капиталистам в борьбе против Советской республики?

5. Зачем была создана Красная армия и кто ее строил?

6. Какие заговоры устраивали белогвардейцы, чтобы задушить Советскую республику? Какие партии им помогали?

7. Как отвечал рабочий класс и партия большевиков на заговоры белогвардейцев?

8. Кто победил в гражданской войне и почему?

Задачи.

1. Если вы живете в Москве, сходите в музей Красной армии, посмотрите в знаменном зале боевые знамена и узнайте, где и какие красноармейские части сражались под ними. Запишите это. Посетите уголок товарища Фрунзе, ознакомтесь с его жизнью и работой.

2. Расспросите родственников или знакомых, были ли бои в вашей местности; когда, с кем, как боролись и умирали красноармейцы за власть Советов.

Рассказы запишите, зарисуйте место боя, весь собранный материал поместите в журнал, в стенгазету, посвященную Октябрю, или в уголок Октябрьской революции.

3. Найдите на карте, где происходили бои, о которых рассказывается в этой книге, в отделе «Гражданская война».

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

Мы ввели и упрочили советскую республику, новый тип государства...

В. И. ЛЕНИН.

СОСТАВ СССР.

В СССР ВХОДИТ ШЕСТЬ РЕСПУБЛИК:

1) РСФСР—Российская социалистическая федеративная советская республика;

2) УССР—Украинская социалистическая советская республика;

3) БССР—Белорусская социалистическая советская республика;

4) ЗСФСР—Закавказская социалистическая федеративная советская республика;

5) УзбССР—Узбекская социалистическая советская республика;

6) ТуркССР—Туркменская социалистическая советская республика.

В состав РСФСР входит 10 автономных (самостоятельных во внутреннем управлении) республик и 13 автономных областей. Поэтому РСФСР называется федеративной республикой (федерация значит союз).

В состав ЗСФСР входят 3 республики: Грузинская, Армянская и Азербейджанская.

Старому миру, миру национального угнетения, рабочие противопоставляют новый мир единства трудящихся всех наций.

СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК — СОЮЗ ТРУДЯЩИХСЯ РАЗНЫХ НАРОДНОСТЕЙ.

Советские республики занимают $^1/_7$ часть земного шара.

В них живет больше 40 различных народностей: великороссы, украинцы, киргизы, евреи, чуваши и другие.

Царское правительство натравливало татар на армян, русских на евреев, белоруссов на поляков, натравливало одну народность на другую. Больше, чем русских, оно угнетало евреев, поляков,

киргиз, грузин и другие малые народности, населявшие царскую Россию.

Для чего же это делало царское правительство?

Таким путем оно боролось против объединения трудящихся всех народностей. Таким путем оно разбивало силы трудящихся, чтобы они не могли сообща бороться с самодержавием.

И не только царскому правительству, но всегда и везде помещикам и капиталистам выгодно разжигать вражду между народами, чтобы удержать свою власть.

Киргизка—председатель волостного Совета.

Трудящимся не надо угнетать друг друга, им от этого нет никакой выгоды. Им выгодно сообща бороться против помещиков и капиталистов, им выгодно дружными усилиями строить новую жизнь на социалистических началах. И потому только советская власть, власть рабочих, нанесла удар национальной вражде. В СССР нет прежней национальной вражды.

Право свободно, посвоему, строить свою жизнь—вот что дала Октябрьская революция трудящимся всех народностей, населяющих СССР. Все народности добровольно входят в Союз советских социалистических республик.

Советская власть помогает отсталым народностям Союза—грузинам, армянам, татарам и другим—поднимать их отсталое хозяйство, поднимать просвещение трудящихся масс.

КАК ПОСТРОЕНА СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ.

Советская власть на местах.

Самой первой ячейкой советской власти на местах является городской совет для городов и сельский совет—для деревни. Высшей властью в волости, уезде и губернии является соответствующий съезд советов.

Волостные съезды советов составляются из представи-

телей сельсоветов волости и представителей фабрично-заводских поселков.

Волсъезд выделяет волисполком для работы между съездами.

Там, где волости расширены и преобразованы в районы, избираются районные исполкомы.

Уездные съезды советов составляются из представителей советов сел, городов и фабрично-заводских поселков. Уездный съезд выделяет для работы уисполком.

Губернские съезды советов составляются из представителей советов городов и уездных съездов советов. Губернский съезд выделяет для работы между съездами губисполком.

Там, где уезды расширены и преобразованы в округа, собираются окружные съезды советов.

Краевые и областные съезды советов составляются из представителей советов городов и окружных съездов советов.

Съезды советов автономных республик, входящих в РСФСР, избирают свои местные Центральные исполнительные комитеты.

Из губерний, округов, областей и автономных республик составляются союзные республики. Самая обширная из них—Российская социалистическая федеративная советская республика—состоит из многих губерний, автономных областей и автономных республик.

Съезд советов каждой союзной республики состоит из представителей от городских советов и губернских съездов советов (или автономных республик и областей). Съезд советов союзной республики выделяет Центральный исполнительный комитет республики (ВЦИК для РСФСР, УЦИК для УССР и т. д.).

Центральная власть.

Съезд советов СССР является верховной властью для всего Союза. Выше Съезда советов нет никакой власти; наоборот, все существующие органы власти подчинены ему.

Съезд советов СССР состоит из представителей городских советов, губернских съездов советов.

Очередной Съезд советов СССР собирается один раз в год. В промежуток между съездами высшей властью республики является Центральный исполнительный комитет Союза советских социалистических республик (ЦИК СССР).

Центральный исполнительный комитет СССР образует Совет народных комиссаров СССР. Совет народных комиссаров является исполнительным и распорядительным органом ЦИК СССР.

КТО ИМЕЕТ ПРАВО ВЫБИРАТЬ В СОВЕТЫ.

Избирать и быть избранными в Советы имеют право трудящиеся Советской республики, которым ко дню выборов исполнилось 18 лет.

Кто не имеет права выбора:

Не избирают и не могут быть избранными:

а) лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли;

б) лица, живущие на нетрудовой доход, как то: проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и т. п.;

в) частные торговцы, торговые и коммерческие посредники;

г) монахи и духовные служители религиозных культов всех исповеданий и толков, для которых это занятие является профессией;

д) служащие и агенты бывшей полиции, отдельного корпуса жандармов и охранных отделений, члены царствовавшего в России дома, а также лица, руководившие деятельностью полиции, жандармерии и карательных органов;

е) лица, признанные в установленном порядке душевно-больными или умалишенными;

ж) лица, осужденные за корыстные и порочащие преступления на установленный законом или судебным приговором срок.

СОЗНАТЕЛЬНОСТЬ И АКТИВНОСТЬ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН РАСТЕТ.

Из каждой тысячи избирателей явилось на выборы в советы:

в деревне	
в 1923 году	372 человека.
в 1926 году	473 человек.
в городе	
в 1923 году	385 человек,
в 1926 году	487 человек.

Задачи.

1. По данным здесь цифрам нарисуйте диаграмму: «Как растет активность рабочих и крестьян при выборах в советы».

2. Узнайте от учителя, сколько избирателей на каждую тысячу явилось в 1927 году (по городу и по деревне).

Главное и основное в большевизме, в русской Октябрьской революции, есть втягивание в политику именно тех, кто был более всего угнетен при капитализме. Их давили, их обманывали, их грабили капиталисты.

В. И. ЛЕНИН.

НА ПЕРЕВЫБОРАХ СОВЕТОВ.

Об индустриализации, трубочке и о многом другом.

Вчера завод Морзе—сегодня фабрика «Большевик». Передо мной прошли тысячи две людей.

Нужна большая и очень глубокая вера в то дело, которое делалось на этих собраниях, чтобы так серьезно давать постановления своим будущим представителям в советах, своей власти.

— Я требую,—говорил рабочий на «Морзе»,—чтобы по возможности меньше ввозили из-за границы тех предметов, которые мы можем делать сами. А так у нас никогда не будет индустриализации.

И кричали женщины, перебивая друг друга, запальчиво и звонко:

— Правильно! Вставляйте в наказ! Пиши там!

Секретарь, повинуясь, писал.

— Дело мое маленькое,—говорил рабочий на «Большевике».—Трубочка тут у нас есть маленькая—по тротуару. А когда рабочие наши идут, то через эту трубочку спотыкаются.

— И то правда,—подтвердили с разных концов.—Падаем.

— Так вот и вставьте в наказ, чтобы позаботились наши депутаты удалить ее... трубочку.

Индустриализация страны и трубочка дела разные. Но рабочий в советах видит такую власть, которая умеет не только построить Волховстрой, но и заниматься мелкими делами рабочего быта.

Советский депутат должен уметь все видеть и все делать.

— Не давать распускать вожжи господам Чемберленам! Вот что напишите,—настаивает кузнец.

— Поливать улицы на рабочих окраинах,—говорит женщина.

— Всячески укреплять нашу Красную армию!

Кто-то густым басом через пятьсот голов доложил:

— Депутаты совета должны в определенное время дежурить на заводе...

И закончил низко, густо, внушительно:

— Вот что напиши там.

ЖЕНЩИНЫ В СОВЕТАХ.

Советская власть ничего не может так ценить, как помощь широкой массы беспартийных женщин-работниц.

В. И. ЛЕНИН.

Тетя Саша.

Скромный крестьянский зипун и самодельный платок из грубой шерсти—вот весь незатейливый наряд председательницы Большефонтанского сельсовета Александры Мойсейченко. Бессменный втечение трех созывов председатель сельсовета, она—центр всей общественной жизни села.

Тетя Саша.

Несмотря на свой 54-летний возраст, она с утра до позднего вечера в движении. Сельсовет, женотдел, кооператив, разные комиссии,—везде тетя Саша желанна и нужна.

Когда происходили выборы нового Большефонтанского сельсовета, кандидатура Александры Даниловны даже не голосовалась. Вместо голосования—бурные приветствия. Вместо подсчета голосов—крепкие рукопожатия. Не было ни одного голоса против, ни одного воздержавшегося. Один за другим избиратели и избирательницы пожимали руку тете Саше.

Часть жителей этого поселка—суровые рыбаки. Вечная борьба с морем согнала с их лица улыбку, но она появляется, когда речь заходит о тете Саше...

— Разумная и бедовая баба. Любого мужика за пояс заткнет.

Такова высшая похвала не только рыбаков, но и селян-хлеборобов.

Какой же жизненный путь тети Саши? Тяжелое детство, потом полная невзгод и лишений жизнь батрачки. Росло и крепло желание борьбы. И когда пришел Октябрь, все обиды долгих годов страданий и унижений толкнули ее в первые ряды строителей новой жизни.

Она руководила первым комитетом бедноты Большефонтанского района, организовывала женщин. А затем, когда началось кулацкое восстание, Мойсейченко пошла в первые ряды фронта. Неустрашимой санитаркой, выбиваясь из сил, под грохот пушек и пулеметов оказывала она помощь красным бойцам.

Вскоре наступили тяжелые дни подполья и разгула белогвардейской нагайки. Напрасно белые разведчики искали неуловимую Александру. Вместо нее арестовали мужа, а удары нагаек достались старухе-матери.

Бежали белые, снова пришла свобода, снова Александра начала общественную работу. Она организовывала эпидемический барак, заведывала клубом, вовлекала селянок в общественную работу.

РАБОТНИЦЫ В СОВЕТАХ.

1920 год	5,7%	1923 год	13,1%
1921 „	7,1%	1924 „	18,6%
1922 „	9,8%	1925-26 „	19,5%

ВОПРОСЫ.

1. Как избираются советы и какую работу они ведут?
2. Кто не имеет права избирать в советы?

Задачи.

1. Обследуйте работу местного совета?
2. Расспросите члена совета, какую работу он выполняет. Опишите это.
3. По данной таблице «Работницы в советах», составьте диаграмму: «Рост числа работниц в советах».

Профсоюзы... это есть школа, школа управления, школа хозяйничанья, школа коммунизма.

В. И. ЛЕНИН.

РОСТ ЧИСЛА ЧЛЕНОВ ПРОФСОЮЗОВ В СССР.

1905 год	100 тыс.	1907 „	245 „
1906 „	200 „	1908 „	103 „

1917 „	693 тыс.	1922 „	5 033 „
1918 „	1 948 „	1923 „	5 345 „
1919 „	3 707 „	1924 „	6 430 500
1920 год	5 222 „	1925 „	6 350 400
1921 „	8 453 „	1926 „	9 278 400

С 1924 по 1926 год рабочий класс вырос на 44,3%.

ДЕЛЕГАТСТВО — ШКОЛА КОММУНИЗМА.

Прикрепленная к комиссии по охране труда Марфуша аккуратно посещает все ее заседания. Не ждет она, пока о собрании сообщит ей фабком, сама спрашивает, осведомляется о дне и часах заседания комиссии. Внимательно слушает все разбирающиеся вопросы, и когда члены комиссии что-либо из нужд работниц ее цеха забудут, она живо напомнит. Иногда вопросы, касающиеся работниц ее цеха, сама на собраниях поднимает.

И вот при ее участии в мастерских поддерживается чистота, стали регулярно менять полотенца, выдается мыло, проведены вентиляторы. А когда наступило лето, проследила она, чтобы работницам достаточно мест в домах отдыха и санаториях отвели. Жаловались сначала работницы на то, что в амбулатории врачи плохо осматривают, невнимательно и грубо с работницами обращаются. Но с тех пор, как Марфуша этот вопрос на комиссию по охране труда поставила, сразу дело к лучшему пошло.

Неустанно работает Марфуша, не жалеет сил и времени. Зато и ценят ее работницы, горячо любят и в обиду не дадут.

— Нашей Марфуше любое дело поручи, не ударит лицом в грязь, с честью выполнит,—заявляют они.

— Ну и Марфа,—хмуро сдвинув брови, говорят заядлые ненавистники,—и откуда только такая взялась, видно, по ошибке бабой родилась.

А Марфа знай себе только посмеивается. Знает она, что при желании каждая грамотная и сознательная работница не хуже ее работать сможет...

РОСТ ЧИСЛА ДЕЛЕГАТОК ПО СССР.

1921 год	29	тыс.
1922 „	58	„
1923 „	95	„
1924 „	208	„
1925 „	334	„
1926 „	484 820	(Из них 100 тысяч работниц. Примерно каждая десятая работница является делегаткой.)

Задачи.

1. Расспросите делегатку, работницу или крестьянку, в чем состоит работа делегаток.

2. По цифрам, данным на стр. 105 и 106, нарисуйте диаграммы: 1) «Рост числа делегаток в СССР», 2) «Рост числа членов профсоюзов в СССР».

Нужно, чтобы каждая кухарка научилась управлять государством.

В. И. ЛЕНИН.

ВОЛЕЙ ОКТЯБРЯ.

Девочка Нюшка.

Деревушки костромские, за древними лесами притаившиеся, малые, черные деревушки...

Какие чудесные сказки рассказывают тут бородатые деды о старине. Какие выдумки придумывают мастера-сказатели про свои непроходимые лесные края.

А вот такой сказки ни один сказочник не мог выдумать. Ни одна седая голова такой были не помнит в деревушке Гавриловой, что затеряна в костромских черных лесах.

Не было таких былей на свете.

Странное, хитрое это дело.

И начало его будет этак лет тридцать назад. В те годы, когда воевал царь с японцем, когда были смуты в городах. Словом, давно.

Выравнялась девчурка Нюшка в одной крестьянской семье. Поглядел на Нюшку отец и порешил, что самая пора Нюшке ремесло в руки взять. Помолился угодникам с мужичьими ликами костромской мужик, взял в руки посошок, другою прихватил холодную ручонку Нюшки и повел дочь через лес, за пять верст, к ситцевому фабриканту. Сторговал по дешевке на первую немудрую работу в ткацком деле. Стала 14-летняя Нюшка фабричной девкой. И уж знали наперед гавриловские—ежели не закашляет кровавым кашлем девка, ежели не согнется, не высохнет, не умрет в одну из мокрых весен, так быть ей всю жизнь ткачихой. Так уж бывало оно с тех пор, как стали строиться по глухим приволжским краям ткацкие фабрики. Ушла девка с ранних лет на фабрику,—значит, не будет ей возврата в крестьянский труд.

Век свой она кончит в маленькой клетушке рабочей казармы старой желтой ткачихой.

На такой путь и поставил Нюшку свою гавриловский мужик. Вот тебе фабрика, вот тебе жизнь. Ты—отрезанный ломоть, живи сама.

Ткачиха Аннушка.

О ткацкой фабрике—рассказ недолгий. И если расспрашивать ткачиху Аннушку, что может она поведать нам о ткацких фабриках, где двадцать лет, как один день, провела за станком?

О чем рассказывать?

Двадцать лет прошли туманом. Жужжали, как огромные шмели, ткацкие станки и нажужжали за двадцать лет великую грусть в человеке. Ее не выплачешь слезами, не выпоешь ни в одной печальной песне.

В бесконечном реве фабрики вставали воспоминания черной лесной деревушки, лужайки родные и песни забытые. И тогда, направляя пряжу, пела старые девичьи песни без слов, а голоса своего услыхать не могла в шуме фабрики.

Эти двадцать лет—длинная очередь серых картин с малыми и большими горестями, только смеха и радости мало... очень мало.

Товарищ Куликова—женщина-директор ткацкой фабрики Иваново-вознесенской мануфактуры.

Я иду и немного робею. Я знаю, что все это очень просто, так должно быть, так будет вперед, но я робею, потому что такая встреча в моей работе журналиста—первая, новая.

Иду я на ткацкую фабрику Большой ивановской мануфактуры. Эта фабрика считается одной из самых образцовых. Там вырабатываются лучшие сорта хлопчатобумажных тканей. Там процветают редкий порядок и дисциплина.

Директор этой фабрики обладает большим уменьем руководить, огромным знанием ткацкого фабричного быта. Но не оттого, конечно, робею я. На ткацкой фабрике Большой ивановской мануфактуры сидит директором Анна Васильевна Куликова, та самая девчурка Нюшка из костромской деревни Гавриловой, та самая вчерашняя задумчивая ткачиха Аннушка с ивановских фабрик. Это и смущает немного. Впервые приходится мне знакомиться с директором-женщиной на большом государственном предприятии.

— Это вы? —вырывается уже совсем неуклюжий вопрос у меня,

— Это я...—улыбалась навстречу мне женщина с внимательными глазами. Передо мной сидит человек бодрый, сильный, знающий, спокойный, чтобы держать на плечах фабрику с сотнями ежедневных дел.

— Так вам интересно,—говорит Анна Васильевна,—как я добилась своих успехов? Как я стала управлять фабрикой?

Товарищ Куликова рассматривает заявление работницы о переводе на другую работу.

Коротко, скупо рассказала об октябрьских днях, когда с винтовкой караулила она фабрику. Была на административно-технических курсах. Партия послала на фабрику управлять. Принимала фабрику, и когда подписывала акт как новый директор,

рука дрогнула, какие-то непонятные слезы сжали горло и капнули на бумагу. А потом, отбросив навсегда женскую робость, Анна Васильевна сделала великолепные дела на новом, невиданном для женщины, пути.

— А вот как я добиваюсь успехов,—рассказывает Анна Васильевна,—это, верно, оттого, что я женщина.

Особые установились отношения у Анны Васильевны со своими ткачихами. К директору в кабинет ходят работницы по всем своим делам. Ей выплакивают горести свои молодые девушки, ей рассказывают свои семейные боли жены-ткачихи. Она должна разрешать прогул, потому что муж на другом заводе, как бы не пропил получку. Она должна перевести ткачиху в другое место на фабрике, потому что у женщины какая-то болезнь.

И при мне к ней приходили женщины, шептались и повторяли:

— Ты, Анна Васильевна, пойми, милушка, ты сама, чай, баба.

Она улыбалась, кивала головой.

— То-то!

Она понимает своих ткачих и много делает для них, чего бы и не стали они просить у директора-мужчины. Ей бывает часто очень трудно, понимая просьбу ткачихи, до конца удовлетворить эту просьбу. И она изворачивается между своими обязанностями директора и друга фабричных женщин.

И за то, что она понимает, ей платят ткачихи тем, что сделало ткацкую Большой ивановской мануфактуры образцовой фабрикой.

Производительность труда—это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя.

В. И. ЛЕНИН.

КАК РАСТЕТ НАШЕ ХОЗЯЙСТВО.

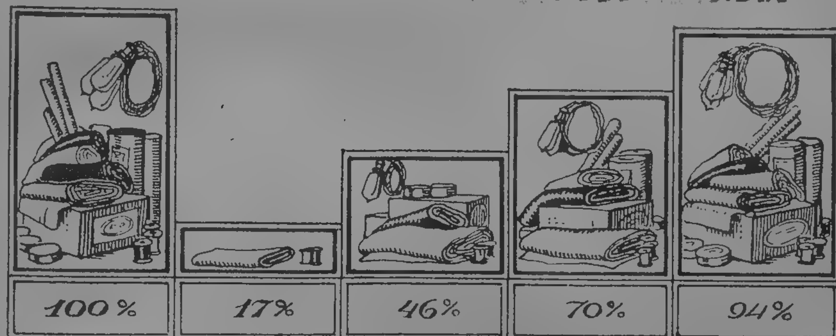
После окончания гражданской войны советской стране потребовалось 5 лет, чтобы восстановить разрушенное за годы войны хозяйство.

Диаграмма «Рост промышленности» показывает, как с каждым годом поднимается наша промышленность: если в 1920 году фабричных изделий было выработано на 1 миллиард рублей, то в 1923/24 году их было выработано больше чем на $2^1/_2$ миллиарда рублей. В 1924/25 году выработано товаров еще больше—почти на 4 миллиарда, а в 1925/26 году больше чем на 5 миллиардов

рублей. Выработка 1925/26 года почти равна выработке довоенной, она составляет 94% ее.

РОСТ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

БЫЛО ВЫРАБОТАНО в 1913 г. ТОВАРОВ НА 5620 МИЛЛИОНОВ | в 1920 г НА 1000 МИЛ | в 1923/24 г НА 2570 МИЛ | в 1924/25 г. НА 3950 МИЛ | в 1925/26 г НА 5280 МИЛ

КАК РАСТЕТ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

1913 г. | 1921-22 г. | 1923-24 г. | 1925-26 г.

100%

46.2%

67.8%

87.8%

11831 | 5709 | 8042 | 10389

В МИЛЛИОНАХ РУБЛЕЙ ПО ДОВОЕННЫМ ЦЕНАМ

НАШИ НОВЫЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ЗАДАЧИ.

В годы 1921—26 в нашем хозяйстве восстанавливалось то, что было разрушено войной. Чтобы итти дальше вперед, чтобы

строить социалистическое хозяйство, надо строить новые фабрики, переделывать старые, надо строить станки и другие машины.

Другими словами, чтобы строить дальше социалистическое хозяйство, нужна индустриализация страны. Через индустриализацию и деревня пойдет к крупному обобществленному производству.

Кроме того мы должны так строить свое хозяйство, чтобы мы меньше нуждались в привозе машин из-за границы, чтобы наше хозяйство не могло попасть в кабалу к врагам капиталистам.

Александр Жаров.

ПЕСНЯ О МЕТАЛЛЕ.

Слышите: грусть о металле
Льется по нашей стране!
— Стали, побольше бы стали,
Меди, железа—вдвойне!
Мало! повысить! утроить
Хватку плавильных печей!
Балок для новых построек!
Рельсы для новых путей!
Проволоки для избушек,
Но не забыть о другом:
Мы не сумеем без пушек
Укараулить свой дом!..
И в нарастающем гуле,
Там, где пока еще ночь,
Мы, ведь, не можем без пули
Братьям восставшим помочь.
Нужны куски нашей стали
Данью последней войне.
Слушайте:
Грусть о металле
Льется по нашей стране!
Куйте, не зная досуга.
Пламя не гаснет в печи.
Пару полос—для плуга.
Пару полос—
На мечи!..

МАШИНА — ПУТЬ К КОЛЛЕКТИВНОМУ ХОЗЯЙСТВУ.

Машина, хотя бы трактор, теперь может произвести полную революцию в деревне в том смысле, что при этом машинном производстве выгоднее перейти к общественной обработке земель.

Первым встает вопрос: распахивать ли каждое поле отдельно, с соблюдением межи, или распахивать все поле зараз, как одно? Последнее выгоднее.

Когда земля вспахана, встает другой вопрос: поделить ли вспаханную землю или ее засеять вместе и поделить урожай? Когда хлеб вырос,—делить ли его на корню или вместе убрать и поделить снопы? Когда же жатва снята совместно, встает вопрос, делить ли эти снопы, или совместно обмолотить? Затем, после совместной молотьбы,—разделить ли зерно по дворам или продать через кооператив и поделить деньги? Вот ход мыслей, возникающих у крестьянина при внедрении трактора в сельское хозяйство.

А. Рыков.

РОСТ ЧИСЛА ТРАКТОРОВ В НАШЕМ СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ.

1922/23 год	1 000
1923/24 „	1 505
1924/25 „	6 354
к 1 янв. 1926 года	9 000

СКОЛЬКО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ МАШИН ИЗГОТОВЛЕНО НА НАШИХ ЗАВОДАХ

1918 г.	на 6 382	тыс. руб.
1920 „	„ 4 212	„ „
1921/22 „	„ 6 840	„ „
1922/23 „	„ 11 849	„ „
1923/24 „	„ 18 000	„ „
1924/25 „	„ 38 604	„ „
1925/26 „	„ 70 000	„ „
1926/27 „	„ 95 000	„ „

До войны в России производилось с.-х. машин на 67 миллионов довоенных рублей.

Задачи.

По цифрам, данным здесь, нарисуйте диаграммы: 1) «Рост числа тракторов в нашем сельском хозяйстве» и 2) «Рост числа сельскохозяйственных машин, изготовленных на наших заводах».

Коммунизм—это советская власть плюс электрификация всей страны.

В. И. ЛЕНИН.

ЖАР-ПТИЦА.

(Сказка старого Волхова.)

Чудесный город.

В 114 верстах от Ленинграда, на двух высоких отвесных берегах, раскинулся чудесный город.

Он не значится в учебниках географии, его не занесли еще на карту. А между тем он живет, дышит полной грудью.

Жар-птица,—так назвал этот чудесный город пролетарский поэт Демьян Бедный. Как от хвоста сказочной птицы шел яркий, ослепляющий свет, так и от чудесного города по ночам разливается ввысь и вширь по небосклону белое зарево.

Тысячи круглых огненных шаров висят в небе, распространяя вокруг себя ослепительный блеск. Внизу, под крутым берегом, стонет, как малое дитя, бурлит, ревет и пенится река.

Это—Волхов.

С этого и противоположного берега, с середины реки несутся крики сотен человеческих голосов, слышится равномерный шум машины, гудение моторов, стук топоров, свистки паровозов, громыхание вагонов и вагонеток. Чудесный город на берегах старого, мутного, вечно бурлящего Волхова не знает отдыха: он за работой круглые сутки.

Спросите любого встречного, как называется этот вечно работающий город, и он с гордостью скажет вам:

— Волховстрой.

Как начали строить электростанцию.

Еще пять лет назад не слышно было ни криков, ни шума машин, ни громыхания поездов. Огненные шары не прорезали ночную мглу белым светом.

Только мутные волны седого Волхова с шумом бились о камни.

Но вот пришли люди. Несколько сот людей—замызганных, невзрачных с виду. Привезли с собой какие-то инструменты—топоры, пилы, лопаты, ящики гвоздей.

Смеялись окрестные крестьяне. Спрашивали нежданных пришельцев:

— А вы откуда и зачем?

В ответ получали:

— Электричество устраивать.

— Лектричество?—и бородачи пуще прежнего заливались в бороды.

Люди не смутились. Принялись за работу. Застучали топоры, завизжали пилы.

И в один прекрасный вечер засветились на небо чудесные светлячки, заискрились в пенящихся волнах, зажгли небо.

Почесали бородачи в голове, спросили:

— Лектричество?

— Электричество-то, электричество, да еще не совсем.

Удивились мужички.

— Не совсем? Как же так?

— А вот построим станцию, покорим бунтующие волны Волхова, заставим их служить себе,—вот тогда будет электричество, что ни на есть настоящее,—много, много электричества.

Значение Волховстроя.

Прошло пять лет.

И не узнать стало пустого места.

Городок отстроился,—с улицами, домиками, одноэтажными и двухэтажными, двумя театрами, школой для ребят, столовыми, баней, больницей, магазинами.

10 000 человек разместились в домах и домиках. С семьями и без семей, гуртом и водиночку.

А на реке-то, на реке что стало...

Растянулся поперек нее ряд торчащих из-под воды громадин, словно солдаты во фронту на параде. Весит каждая из этих громадин-ящиков четыре тысячи пудов. Сделаны они из бетона, в середине железо толстое трубой всажено.

Строится громадная, могучая гидроэлектростанция (т. е. водяная электростанция).

У Волхова много силы. Он будет вращать особые машины— водяные турбины. Турбины эти будут в свою очередь вращать динамомашины, те дадут электрический ток, который по проводам полетит в Ленинград.

Почти миллионную рабочую армию заменит нам вот этот самый Волхов, когда мы поймаем его и заставим работать. Это сэкономит нам примерно около 15 тысяч тонн угля каждый год, т. е. ни больше ни меньше как 6 миллионов золотых рублей.

ЧТО СДЕЛАНО ПО ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ СССР.

Планом ГОЭЛРО[1] в 1921 году намечена была постройка втечение 10—15 лет 30 электростанций мощностью в 1 500 тысяч киловатт и стоимостью в 800 миллионов золотых рублей. До Октябрьской революции мощность электростанций составляла 402 тысячи киловатт. До 1926 года построены станции мощностью 150 тысяч киловатт, в 1926 году в 330 тысяч киловатт, в 1927 году намечены к постройке электростанции мощностью в 250 тысяч киловатт.

Если развитие электростроительства будет так же итти и дальше, то в 10 лет, т. е. примерно к 1932 году, план электрификации СССР будет осуществлен.

Задача.

Нарисуйте диаграмму: «Что сделано по электрификации СССР».

В. И. ЛЕНИН ОБ ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ.

Мне пришлось не очень давно быть на одном крестьянском празднике в отдаленной местности Московской губернии, в Волоколамском уезде, где у крестьян имеется электрическое освещение.

На улице был устроен митинг, и вот один из крестьян вышел и стал говорить речь, в которой он приветствовал это новое событие в жизни крестьян. Он говорил, что мы, крестьяне, были темны, и вот теперь у нас появился свет, «неестественный свет, который будет освещать нашу крестьянскую темноту».

Я лично не удивился этим словам. Конечно, для беспартийной крестьянской массы электрический свет есть свет неестественный, но для нас неестественно то, что сотни, тысячи лет могли жить крестьяне и рабочие в такой темноте, в нищете, в угнетении у помещиков и капиталистов. Из этой темноты скоро не выскочишь...

Надо добиться того, чтобы каждая фабрика, каждая электрическая станция превратились в очаг просвещения, и если Россия покроется густой сетью электрических станций и мощных технических оборудований, то наше коммунистическое хозяйственное строительство станет образцом для грядущей социалистической Европы и Азии.

[1] ГОЭЛРО—Государственная Комиссия по Электрификации России.

М. Артамонов.

ОГОНЬКИ.

Ты постой, погляди,
Ночь-то, ночь какая,—
Впереди, позади
Светом залитая...
    Тут фонарики горят,
    Огоньки дробятся.
    Все про это говорят,
    Не наговорятся.
Да и есть о чем у нас
Посказать народу:
Свет по проволоке к нам
Провели с заводу.
    Сотни лет деревня
    Все во тьме корпела,
    А теперь-то, теперь,—
    Слыханное ль дело?

Задачи.

1. Опишите, что и где электрифицируется в вашей местности.
2. Если вы живете в Москве, сходите в Дом крестьянина и посмотрите, как электрифицируется Московская губерния. Опишите это.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ.

Крестьяне образуют сельскохозяйственные товарищества для того, чтобы улучшить и укрепить свое земледелие, усилить свое хозяйство. Через сельскохозяйственную кооперацию лежит путь для трудовых крестьянских масс к социалистическому хозяйству.

Советским правительством издан декрет о сельскохозяйственной кооперации. По декрету ей предоставляется много льгот, благодаря которым кооперированное крестьянство сможет успешно бороться с кулаком, со спекулянтом, с нэпманом и восстанавливать свое хозяйство.

Главная сила сельскохозяйственного товарищества заключается в том, что с помощью его крестьянство приобретает необходимый для себя инвентарь, добывает сельскохозяйственные орудия, скот, производит необходимые мелиоративные работы.

Хороший сельский кооператив может поднять на ноги целое село, вытянуть его из нужды. Хороший кооператив раздобудет и семена, и удобрения, и племенной скот. Он засеет для деревни опытное поле, на котором покажет лучшие формы и способы обработки земли.

Хороший кооператив соорудит маслодельное производство, где есть молочный скот; выгодно сбудет табак, где его сажают; выгодно продаст лен, где он водится. Хороший кооператив, понатужившись, выпишет трактор, а когда скопит денег, то и электричество по всей деревне проведет. Хороший кооператив выпишет в деревню агронома, который выведет крестьян из темной ямы трехполья к многопольному хозяйству, научит бороться с засухой, вредителями и всяческими крестьянскими бедами.

КАК РАСТЕТ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ.

(Число кооперативов.)

1924 г.	1925 г.	1926 г.
2 056 000	4 500 000	5 049 000

ПОЧЕМУ СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ БОРЕТСЯ ЗА УСИЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И КООПЕРАТИВНОЙ ТОРГОВЛИ И ЗА ВЫТЕСНЕНИЕ ЧАСТНОЙ.

Частный торговец стремится продать товар как можно дороже. Он стремится использовать нужду в товарах для своего обогащения и поднимает на них цену.

Подругому ведут торговлю наше государство и кооперация. Они добиваются продавать товары как можно дешевле. Они добиваются того, чтобы продвинуть товары от крупной промышленности к сельскому хозяйству.

Когда товары доставляют крестьянину, кустарю, ремесленнику государственная торговля и кооперация, то это означает, что сам рабочий, само крестьянство организуют на деле смычку промышленности с сельским хозяйством.

Когда же товары доставляет частный торговец, враждебный союзу рабочих и крестьян, он наживается за счет этой смычки, подкапывает ее.

Поэтому-то важно усиление государственной и кооперативной торговли и вытеснение частной.

Диаграмма на странице 119 показывает, что государственная и кооперативная торговля растут, а частная вытесняется.

Это означает, что пролетарское государство все больше овладевает рынком. Все больше связывает через него промышленность с сельским хозяйством. А эта связь необходима для построения и развития нашего социалистического хозяйства.

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ — ПЕРЕДОВОЙ ОТРЯД ПРОЛЕТАРИАТА.

Социалистическое строительство есть огромная перестройка на новых началах всего хозяйства жизни и быта города и деревни.

Эту перестройку нельзя провести без участия миллионов трудящихся. Владимир Ильич Ленин указывал, что все трудящиеся Советских республик должны участвовать поголовно в управлении страной под руководством рабочего класса и коммунистической партии.

Строительство социализма требует огромного напряжения от трудящихся. Это дело требует в то же время организованности, твердости и выдержки. Это дело требует, чтобы пролетариатом, как армией, руководил боевой штаб, закаленный в боях.

Таким штабом и является коммунистическая партия.

Коммунистическая партия—это передовой отряд пролетариата. Она объединяет наиболее сознательную, стойкую часть его.

Десятки миллионов трудящихся в дело социалистического строительства коммунистическая партия вовлекает через профсоюзы, советы, делегатские собрания, кооперацию. Партия через эти организации объединяет и направляет работу миллионных масс и ведет их к социализму.

РОСТ ЧИСЛА ЧЛЕНОВ И КАНДИДАТОВ ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ БОЛЬШЕВИКОВ.

На I/VI	1917 года	180 000	
„ I/III	1919 „	314 000	
	1922 „	514 000	
„ I/VII	1924 „	647 200	
„ I/I	1926 „	1 076 609	
„ I/I	1927 „	1 131 256	(без коммунистов армии и флота).

СКОЛЬКО ВО ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ РАБОЧИХ, КРЕСТЬЯН, СЛУЖАЩИХ И ПРОЧИХ.

на I/I 1927 г.

Рабочих	56,1%
Крестьян	26,3%
Служащих и прочих	17,6%

Задача.

По цифрам, данным на этой странице, нарисуйте диаграмму: «Как растет Всесоюзная коммунистическая партия большевиков».

Тому поколению, представителям которого теперь около 50 лет, нельзя рассчитывать, что оно увидит коммунистическое общество. До тех пор это поколение перемрет.

А то поколение, которому сейчас 15 лет, оно и увидит коммунистическое общество и само будет строить это общество.

И оно должно знать, что вся задача его жизни есть строительство этого общества.

В. И. ЛЕНИН.

РАСТЕМ!..

Мы собирались прежде в Комсомол
Ватагами
Девчонок и мальчишек.
С тех пор уже черед годов
прошел.
Мы с каждым годом—
На голову выше...
Да что там с годом,—
С каждым новым днем
По городам, в предместиях
и в селах
Мы множимся,
Мужаем и растем!
Вступаем в жизнь
Под знаком Комсомола!

РОСТ КОМСОМОЛА

1918 год	22 000
1919 „	96 000
1920 „	482 000
1922 „	260 000
1924 „	500 700
1925 „	822 000
1926 „	1 633 000

СКОЛЬКО ПИОНЕРОВ ПО СССР

1925 год	1 100 000
1926 „	1 832 000

Задача.

По цифрам, данным на этой странице, нарисуйте диаграмму: «Рост Комсомола».

КЛИЧ ПИОНЕРА.

(На мотив „Варшавянки“.)

Где капитал распростер над всем миром
Смертью грозящую лапу свою,
Бьются отцы с златобрюхим кумиром,—
Будем готовы сменить их в бою!

Дети России! Мы счастливей прочих
В красной свободной советской стране.

Смену дадим мы для рати рабочих,
В детский союз свой сплотимся тесней!

Припев.

Дети всех стран, всех народов, всех наций,
Дружно сплотитесь в один хоровод!
Вместе учитесь, вместе боритесь,
Старшим на смену идите вперед!

Пусть там, в придавленной гнетом Германии,
Давит учительский крепкий кулак,
Все ж, несмотря на разгон и страдания,
В детских руках алый держится стяг.
В знойной Италии лапы фашиста
Тоже сплотили буржуйских сынков.
Сын пролетария, сын коммуниста,
Марш в свой союз,—будь к отпору готов!

Припев.

Живо к труду! Марш за книгу живее!
Знанье поддержит в грядущей борьбе.
С ним мы сумеем тьму рабства рассеять,
Новую жизнь будем строить себе.
Гей, пионеры! Гурьбою веселой,
Дружною ратью к работе живей!
Будем готовы под стяг Комсомола
Стать нераздельной, сплоченной семьей!

Припев.

Всю жизнь сумеем мы отдать борьбе.
Мы дело Ленина и имя Ленина берем себе.

Пионеры.

ЖИЗНЬ В ЛАГЕРЕ.

Наш Перовский отряд № 103 и отряд № 13 Сокольнического района поехали вместе в лагерь на станцию «Рыбное». Туда мы прибыли 5 июля в 5 часов вечера. На станции нас встретил отряд пионеров деревни «Рыбное».

Живя в лагере, мы помогали крестьянам в сельском хозяйстве. Мы испололи шесть десятин капусты, свеклы и пр. Первый раз при выходе на работу крестьяне смотрели на нас недоверчиво, но, видя, как мы полем капусту комитета взаимопомощи, стали относиться дружелюбнее.

Каждое звено у нас было связано с какой-либо общественной организацией, например: виком, сельсоветом, клубом и т. д. Наше звено «Безбожник» было связано с виком и сельсоветом. Там мы писали окладные листы, чертили схемы и вообще делали ту работу, какую могли сделать.

По окончании работ нам дали хороший отзыв о нашей работе.

За время пребывания в лагере мы устраивали вечера смычки с деревенским отрядом. Эти вечера мы проводили хорошо: были выступления физкультуры, частушки, декламация как со стороны наших ребят, так и деревенских.

Уезжая из лагеря, мы устроили прощальный вечер совместно с деревенским отрядом.

Пионер отряда 103

Ваня Темненков.

ЮНЫЕ ЛЕНИНЦЫ! К БОРЬБЕ ЗА РАБОЧЕЕ ДЕЛО БУДЬТЕ ГОТОВЫ!

Наказ юным пионерам СССР Центрального бюро юных пионеров при ЦК ВЛКСМ.

Дети рабочих и крестьян!

Юные пионеры!

Стране трудящихся, нашему Советскому союзу, капиталисты грозят кровавой войной.

Они хотят отнять у рабочих и крестьян советской страны завоевания Октября, те завоевания, ради которых боролись и гибли ваши отцы, ваши старшие братья.

Они хотят отнять у рабочих и крестьян героическими усилиями завоеванную власть.

Они хотят вернуть фабрикантам заводы, помещикам—земли.

Они хотят отнять у ваших семей дома отдыха, санатории, рабфаки и клубы.

Они хотят у вас, детей, отнять трудовую школу, лагеря, детские санатории, площадки и клубы.

Они хотят возродить старый рабский строй, при котором рабочие и крестьяне под окриком городового кровавым потом создавали богатства для паразитов.

Они хотят возродить тот строй, при котором из ребенка воспитывали послушного и покорного раба.

Кровью трудящихся хотят залить капиталисты улицы советских городов и поля советских деревень.

Они вызывают нас на войну. По указу правительства Англии в Северном Китае, в Пекине, куда пока еще не докатилась волна революционных войн, был совершон налет на наше полномочное представительство.

В Лондоне, где заседает английское правительство, ненавидящее трудящихся, полицией совершон налет на наше торговое представительство. После неудачного обыска правительство английских капиталистов порвало с Советским союзом дипломатические и торговые сношения.

В Варшаве направленная капиталистами рука молодого монархиста убила нашего представителя товарища Войкова.

Внутри нашей страны агенты капиталистов пытаются ослабить наши силы.

Они бросили бомбу в активных работников-коммунистов в Ленинграде, они готовили покушение на наших вождей, они пытаются поджигать фабрики и заводы.

Они хотят новой кровавой войны.

Мы не хотим войны. Кровь рабочих и крестьян для нас дорога.

Но мы должны быть готовыми к войне. Мы должны быть готовыми в любой момент отразить натиск противника. Мы должны быть готовы отстоять страну советов.

Пионер еще молод. Он не сможет с винтовкой в руках защищать границы Советского союза. Он не сможет пойти в ряды Красной армии вместе со своими отцами и старшими братьями отражать натиск врагов.

Но пионер может помогать стране защищаться. Чем крепче будет наша страна, чем лучше мы укрепим промышленность и сельское хозяйство, чем грамотнее мы будем,—тем легче нам справиться с попытками капиталистов задушить власть рабочих и крестьян.

На этом поприще для пионера—необъятное поле работы.

Пионер должен быть готовым к войне.

Центральное бюро юных пионеров дает наказ всем пионерам СССР.

В тяжелые времена для советской страны, в момент военной опасности—пионеры, будьте готовы!

Каждый пионер будь готов:

1. Быть дисциплинированным, точным и исполнительным, выполнять все задания, которые поручают тебе.

2. Быть первым в трудовой работе в городе, в поднятии сельского хозяйства в деревне. Проявлять почин и инициативу в каждом общественном деле.

3. Внимательно читать пионерские газеты и журналы, зорко следить за всеми действиями наших врагов, за их попытками обрушиться войной на Советский союз.

4. Закалять свой организм, быть здоровым.

5. Уметь оказать первую помощь в несчастных случаях.

6. Знать строй, топографию, сигнализацию.

7. Участвовать в стрелковых кружках, знать правила химической обороны, распространять планерное дело и развивать радиолюбительство.

8. Окружить вниманием, заботой и любовью Красную армию и флот.

9. Крепко держать связь с юными пионерами всего мира.

К борьбе за рабочее дело—будь готов!

Центральное бюро юных пионеров при ЦК ВЛКСМ.

Вопросы и задачи.

1. Есть ли в нашей школе пионерорганизация и в чем состоит ее работа?

2. Когда и под чьим руководством возникли детские коммунистические группы в СССР?

3. Есть ли пионеры в капиталистических странах Запада и Востока?

4. Как им там приходится работать?

5. Какие организации детей были у нас до революции и какие задачи они ставили?

Все это узнайте от вожатого пионеротряда или от учителя.)

6. По данным на стр. 121 цифрам составьте диаграмму: «Как растет пионердвижение в СССР».

7. Как пионер должен готовиться к войне?

СТАРАЯ И СОВЕТСКАЯ ШКОЛА.

Старая школа вырабатывала прислужников, необходимых для капиталистов; старая школа из людей науки делала людей, которые должны были писать и говорить как угодно капиталистам.

А наша школа должна давать молодежи основы знания, давать уменье вырабатывать самим коммунистические взгляды, должна делать из них образованных людей. Она должна за это время, пока люди в ней учатся, делать из них участников борьбы за освобождение от эксплоататоров.

В. И. ЛЕНИН.

Вопросы и задачи.

1. Что нарисовано на этой картинке?

2. Нарисуйте или опишите, как происходит собрание учащихся в вашей школе.

3. Какие вопросы вы обсуждаете на собраниях учащихся?

4. Как и для чего избираете учком?

5. Расспросите ваших родителей, были ли такие порядки в школе до революции. Опишите по их рассказам порядки старой школы.

В советской школе.

«СВЯЩЕННА ПОЧВА ПЕРВОГО В МИРЕ ПРОЛЕТАРСКОГО ГОСУДАРСТВА!»

Последний день в Москве. Как мгновение, пролетели недели, произведшие на нас такое неизгладимое впечатление. Мы разговаривали с кавказскими крестьянами, мы видели крымские рабочие санатории—бывшие царские дворцы, полные неописуемой роскоши.

Мы еще вспоминаем часы, проведенные на предприятиях, где нас окружали русские работницы.

«Как вы живете? Полагается ли вам 4 месяца отпуска по беременности? Есть ли у вас ясли? Смотрите, чего мы добились, берите с нас пример».

Они показывают нам новые машины. Это «наши» машины,—говорят они.

Нет, мы еще не забыли часов, проведенных в заводских яслях, мы еще вспоминаем толстощеких карапузов, любовно указывающих нам на портрет Ленина, говоря: «Это дядя Ленин». Мы полны незабываемых впечатлений, которые оставило в нас неустанно строящееся рабочее государство.

Строительство в городе и деревне. Каждый клочок земли приносит больше хлеба крестьянину, каждая новая машина улучшает положение рабочего.

У нас еще звучат в ушах слова верного старого бойца революции Клары Цеткин. «Дорогие товарищи,—говорила она нам,—вам предстоит тяжелая борьба, но не давайте себя запугать ни богом, ни чортом».

Мы, 13 женщин, обещали ей упорно и настойчиво бороться за союз немецких рабочих с Советской Россией.

Еще раз проезжаем мы по Москве—мимо ленинского мавзолея.

— Будьте готовы!—восклицает одна.

— Всегда готовы,—отвечают другие.

Всегда готовы возвещать правду о Советской России.

Простое прощание на вокзале. Русские товарищи в последний раз поют Интернационал... Мы еще раз обнимаемся с ними. В последний раз нас окружает братская любовь советов.

Медленно отходит поезд от дебаркадера.

— Да здравствует мировая революция!—и мы покидаем пролетарское отечество.

Мы проходим первый контроль. Наши чемоданы перерыты сверху донизу. Жандармы считают подозрительными свертки

бумаги, развертывают их, появляются портреты Ленина. И так много раз.

Наконец Эйдкунен, последняя граница, германская граница.

Кондуктора ворчат при виде простых женщин с красными косынками на голове, с потрепанными чемоданами, с дорожными корзинками, занимающих купе второго класса, в которых ездят министры, помещики и господа с полными кошельками.

Это была последняя забота наших русских сестер. На протяжении всей нашей поездки мы провели в вагонах 426 часов, и русские товарищи, боявшиеся, что мы заболеем, позаботились о нас, предоставив нам купе II класса.

Надо было вам видеть буржуев, воротивших нос при виде наших красных косынок, надо было вам их видеть, когда мы запели революционные песни! Однако любопытство сильнее ненависти.

Быстро по поезду распространился слух, что мы едем из России. И вот пассажиры рискуют приблизиться к нам и расспрашивают нас о Красной России.

В конце концов они успокоенно говорят: быть может, в России и не так уж плохо, но у нас в Германии, слава богу, мы хозяева.

— Ого,—смеемся мы,—надолго ли еще?

Проходят часы за часами... В Ландсберге нас встречают товарищи, прождавшие несколько часов на вокзале, для того чтобы поговорить с нами 2-3 минуты.

Наконец—Силезский вокзал в Берлине.

— Да здравствует Советская Россия!—под громовые приветствия поезд вкатывается под навес вокзала. Нас окружают, засыпают цветами... А на улице тысячи людей... В темноте сверкают факелы и пестреют, освещенные ими, наши красные косынки. Верховые полицейские тщетно пытаются испортить радость встречи.

— Да здравствует Советская Россия!—несется по улице.

13 германских работниц вернулись из первого в мире рабочего государства. Их первые слова, обращенные к берлинским рабочим, гласят:

«Священна почва первого в мире пролетарского государства. Подлец тот, кто пойдет против Советской России!..»

РАБОЧИМ ЖИВЕТСЯ В СССР ЛУЧШЕ, ЧЕМ В АНГЛИИ.

Население горняцкого поселка устроило демонстрацию в день приезда из СССР члена делегации Нелли Честер.

Нелли Честер была встречена тысячной толпой.

По окончании собрания была организована демонстрация во главе с оркестром. Эта демонстрация обошла вокруг всего Мальтби, причем оркестр играл Интернационал и Красное знамя.

Вечером в понедельник 18 октября был устроен большой митинг, на котором Нелли Честер выступила с докладом о своей поездке. Она высказала свое искреннее и глубокое восхищение громадной творческой работой рабочих и работниц СССР по социалистическому строительству.

Она указала, что до поездки ей говорили, что русские рабочие получают только 10 пенсов [1] в день, но в СССР она убедилась, что это ложь. Рабочим живется в СССР лучше, чем в Англии.

Во время своего пребывания в Донецком угольном бассейне она видела, что русские углекопы работают только 6 часов, что дети моложе 16 лет не допускаются к работе в рудниках и что молодежь старше 16 лет работает 4 часа и втечение 4 часов посещает трудовую школу, где получает техническое образование.

В дальнейшем она сообщила, что рабочие в СССР получают бесплатную медицинскую помощь и ряд других льгот, а также раз в году полностью оплачиваемый двухнедельный отпуск.

Далее Нелли Честер рассказывала, что в Англии она слышала, что в СССР была уничтожена свобода религии. Чтобы проверить это, она посетила вместе с одной из своих подруг несколько церквей. Она убедилась, что никакого вмешательства в религиозные дела нет. Религия только не оплачивается государством. Каждый, кто хочет исполнять религиозные обряды, должен платить за них, что является совершенно справедливым.

С увлечением рассказывала она также о той поддержке, которая оказывается матерям и их детям и особенно женщинам, занятым в производстве. Они получают 4-месячный отпуск во время родов с сохранением полной оплаты жалованья. Кроме того при предприятиях существуют ясли для детей работниц.

---

[1] Пенс равен 4 копейкам.

Куда бы она ни направилась, русские рабочие повсюду расспрашивали ее о положении английских рабочих и в особенности о борьбе углекопов, которой были заинтересованы даже малые дети, знавшие о ней больше, чем многие из рабочих Англии. Рабочие СССР вполне готовы оказать дальнейшую поддержку, чтобы дать возможность углекопам добиться победы в их героической борьбе с шахтовладельцами.

ВОПРОС.

Зачем приезжают рабочие делегации из капиталистических государств в СССР и какое значение это имеет?

ЗАЧЕМ НАМ НАДО УКРЕПЛЯТЬ БОЕВУЮ МОЩЬ СССР.

Наш долг: удесятерить нашу энергию в деле боевой подготовки и быть готовыми в любой момент на призыв рабоче-крестьянского правительства ответить громовым и грозным „здесь“.

М. В. ФРУНЗЕ.

Во всех иностранных государствах у власти стоят капиталисты и помещики, а в СССР—рабочие и крестьяне.

Десять лет назад мировая буржуазия яростно бросилась душить молодую Советскую республику. Тем более теперь не может буржуазия долго терпеть бок-о-бок с собой громадное пролетарское государство.

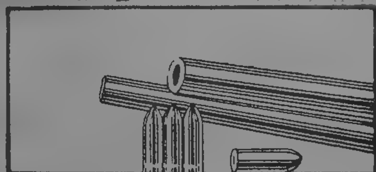
Это государство с каждым годом крепнет. У рабочих и крестьян растет опыт по управлению, укрепляется народное хозяйство, поднимается просвещение народных масс.

Это государство каждым днем своей жизни доказывает трудящимся всего мира, что может быть на земле иной строй, отличный от капиталистического кровавого строя.

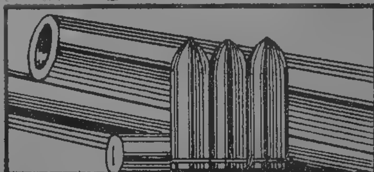
КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ МИР ВООРУЖАЕТСЯ

ЧЕТЫРЕ КРУПНЫХ ДЕРЖАВЫ (АНГЛИЯ, ФРАНЦИЯ, ИТАЛИЯ, СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ СЕВ. АМЕРИКИ) ТРАТИЛИ НА ВООРУЖЕНИЕ

в 1913 г. / в 1926 г.

1 МИЛЛИАРД 980 МИЛ. РУБ

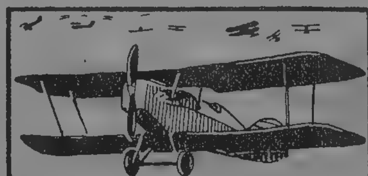

3 МИЛЛИАРДА 500 МИЛ. Р

ДЕЙСТВУЮЩИХ САМОЛЕТОВ У ТЕХ-ЖЕ ДЕРЖАВ В БОЕВОЙ ГОТОВНОСТИ

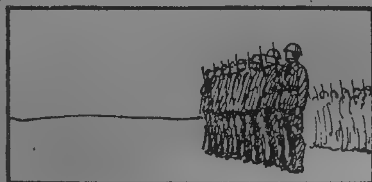

150 ШТУК

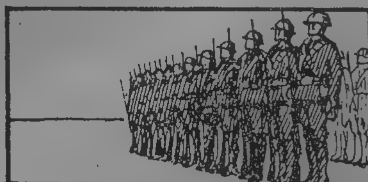

3550 ШТУК

ЧИСЛЕННОСТЬ СУХОПУТНЫХ АРМИЙ ТЕХ-ЖЕ ДЕРЖАВ

1.415.000 ЧЕЛОВЕК

1.820.000. ЧЕЛОВЕК

Рабочие капиталистических государств Запада, угнетенные колониальные народы Востока—все решительнее начинают бороться с капиталистами по примеру рабочих и крестьян нашей страны.

Капиталисты не могут этого терпеть и после передышки явно начинают готовиться к новому нападению на СССР. Они готовятся к войне против нас.

Что замышляют капиталисты?

Капиталисты во главе с Англией хотят свергнуть советскую власть, уничтожить наше социалистическое строительство, вернуть старые порядки, превратить СССР в свою колонию.

Капиталисты хотят отнять фабрики и заводы у рабочих СССР, отнять 8-часовый рабочий день, отнять у них все, что они получили после Октября. Капиталисты хотят отнять земли у крестьян, ввести снова помещичью кабалу.

Они хотят свободные трудящиеся национальности СССР превратить в порабощенные, какими они были при царизме.

Как отвечают на эти замыслы Советское правительство и Коммунистическая партия?

Советское правительство и Коммунистическая партия предупредили всю страну о грозящей опасности. Они призвали рабочих и крестьян к обороне. Они призвали рабочих и крестьян быть начеку, быть готовыми к отпору и продолжать мирное строительство. В это же время наше правительство продолжает твердо вести политику мира.

Как же надо укреплять оборону СССР?

Надо поднимать социалистическую промышленность, повышать производительность труда, улучшать сельское хозяйство, укреплять транспорт, развивать военную промышленность. Все трудящиеся должны заботиться о Красной армии, усиливать свою военную подготовку, поднимать работу добровольных обществ.

Мы не знаем, когда враг открыто пойдет на СССР со штыком, но сроки эти приближаются. На подготовку капиталистов к войне трудящиеся отвечают своей подготовкой.

Задача.

Прочитайте на стр. 123 «Юные ленинцы, к борьбе за рабочее дело будьте готовы!» и обсудите в вашей группе, как бы вы могли участвовать в обороне нашей страны.

Как бы трудно ни рождался новый порядок, какие бы тяжелые испытания и даже поражения ни пали на долю отдельных советских республик, никакая сила в мире назад человечество не вернет.

В. И. Ленин.

ОТ ОКТЯБРЯ К МИРОВОМУ ОКТЯБРЮ.

Мы боремся не только за победу социализма для нас.

Мы боремся, чтобы рабочие всего мира победили вместе с нами.

В. И. ЛЕНИН.

ИЗ ВОЗЗВАНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

Ко всем рабочим и работницам, ко всем трудящимся, к трудящейся молодежи, к угнетенным народам всего мира.

Великое и зверское преступление совершилось.

Цивилизованные варвары во главе с английскими и американскими империалистами разгромили и уничтожили дальнобойными орудиями одну из столиц Китайской республики Нанкин. Они превратили в развалины рабочие кварталы. Они нагромоздили горы трупов. Они расстреляли пушками несколько тысяч мирных жителей Нанкина. Они подожгли снарядами то, что создавалось десятки и сотни лет. Они сделали это потому, что последние победы китайской революции поставили под угрозу господство империалистов в Китае...

Нужно смотреть правде в глаза: Англия и Америка начали большую войну против китайского народа...

Исполком Коминтерна призывает всех тружеников земли, всех рабочих и крестьян, всех угнетенных поднять знамя грозного протеста против начавшейся новой палаческой войны.

Организуйте широкий протест против этой преступной палаческой войны! Требуйте немедленного увода войск из Китая! Всеми мерами мешайте отправлять новые войска и новое оружие!

Товарищи!

Десять лет назад международная буржуазия во главе с Англией пыталась опрокинуть власть рабочего класса в бывшей царской России. Она вводила свои войска в пределы страны, она бомбардировала города, она устраивала заговоры и восстания, она лгала насчет зверств большевиков... но могучее народное движение опрокинуло все расчеты врагов народа, помещиков, банкиров, генералов и прочих.

Через десять лет поднялся китайский народ. Против него выступает теперь международный капитал во главе с Англией и Америкой. Эти «христиане» могут вырезать тысячи, даже десятки тысяч. Но они не смогут придушить полумиллиардного народа, поднявшего знамя своего освобождения...

Всеми силами, всеми средствами мы должны быть с великой китайской революцией.

Долой войну против освобождающегося Китая!

Долой душителей китайской революции!

Долой всех защитников палачей!

Да здравствует организованный отпор империалистическому грабежу!

Да здравствует победа китайского народа!

Исполнительный комитет Коммунистического интернационала.

КРОВЬ И ЧИСЛА.

— Помогите!—несется крик умирающих под горами обгорелых трупов.

— Помогите!—кричат окровавленные, израненные, ограбленные, беззащитные люди на обломках, среди развалин, в дыму пожарища...

Двадцать минут поработали английские батареи у Нанкина. Две тысячи убитых.

— А если чисто выбритый офицер с биноклем, стоя на палубном мостике, продлил бы удовольствие до получаса?

— Тогда было бы три тысячи убитых.

— А если час?

— Шесть тысяч убитых.

Арифметика смерти очень проста. Она доступна хоть ребенку...

Правда, еще сильна арифметика английских пушек.

Двадцать минут—две тысячи трупов; тридцать минут—три

тысячи; час—шесть тысяч. Артиллерийским умножением тешатся, его изучают в богатых английских колледжах.

Но на смену идет арифметика другая. Цифры из другого учебника—из ленинского—изучают пока дети советской страны. Но скоро начнут их выучивать наизусть и в других странах.

Душители китайской революции.

— СССР—сто пятьдесят миллионов человек. Десятая часть населения мира.

— Китай—еще четыреста миллионов. Вместе пятьсот пятьдесят миллионов. Третья часть всех людей на земле.

— Индия—еще триста миллионов. Вместе с Китаем и СССР—восемьсот пятьдесят миллионов. Больше половины всего человечества!

Когда только три этих страны объединятся для отпора империализму—если бы даже все остальные были еще во власти капитала—ну-ка, один на один! Однако ведь и в другой половине есть целые угнетенные народы и угнетаемые классы...

Мы пробудили веру в свои силы и зажгли огонь энтузиазма в миллионах рабочих всех стран.

В. И. ЛЕНИН.

НЕОБХОДИМО НИЗВЕРГНУТЬ ЖЕСТОКИЙ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ СТРОЙ, И МЫ УВЕРЕНЫ, ЧТО РАНО ИЛИ ПОЗДНО ДОБЬЕМСЯ ЭТОГО.

(Письмо английской работницы.)

Характерной особенностью нынешней борьбы углекопов является тот боевой дух, который проявили женщины во время забастовки.

Мы жены углекопов, всегда поддерживали наших мужей во время забастовок, но во время этой стачки мы оказали самую большую помощь и поддержку.

Нынешняя борьба приняла такую форму, когда правительство шахтовладельцев стремится уморить с голоду наших детей и нас самих, чтобы мы, женщины, повлияли на наших мужей и добились их возвращения на работу.

Мы, женщины из угольных районов, теперь знакомы с теми причинами, которые вызвали эту борьбу: раньше нас не осведомляли об этом. Нам говорили, что не наше дело вмешиваться в такие вещи, в которых мы ничего не можем понять, но теперь наши мужья научились многому и настаивают, чтобы мы присутствовали на всех собраниях федерации (союза).

Мы массами посещаем эти собрания и проявляем самый живой интерес к событиям борьбы. Нам не только говорят о тех страданиях, которые предстоят нам в дальнейшем продолжении борьбы, но и о том жалком существовании, на которое мы будем обречены в ближайшие годы, если наша борьба окончится неудачей. В настоящее время ведется ожесточенная борьба за то, чтобы иметь возможность втечение целого ряда предстоящих лет сводить концы с концами, особенно поденщикам, которые получают только 8 шиллингов [1] в день, причем работают только четыре с половиной дня в неделю и зарабатывают всего только 36 шиллингов в неделю.

Вы можете понять, насколько незначительна эта сумма, если я укажу вам, что плата за квартиру составляет обычно 10 шиллингов в неделю, и таким образом остается только 26 шиллингов, чтобы накормить и одеть целую семью. Кроме того, среди горняков насчитываются тысячи безработных, и если нас принудят работать 8 часов, то новые десятки тысяч рабочих увеличат и без этого громадную армию безработных.

Мы хотим довести эту борьбу до такого конца, чтобы нам обеспечили зарплату, хотя бы достаточную для самого необходимого содержания наших семей. Мы, женщины, не только сочувствуем, но ведем работу, чтобы облегчить страдания, которые неизбежны при такой продолжительной борьбе.

В том поселке, где я живу, мы работаем в коммунальных столовых, распределяем одежду, а когда необходимо, то принимаем

---

[1] Шиллинг равен 47 копейкам.

также участие в пикетах (постах), чтобы не допускать штрейкбрехерства (срыва забастовки).

Наш поселок называется Марди, а все капиталистические газеты называют его Маленькой Москвой,—мы гордимся этой кличкой, потому что в нем имеется коммунистическое большинство во всех рабочих организациях.

Жены бастующих углекопов получают взаимообразно 10 шиллингов в неделю согласно закону о помощи бедным. Дети, посещающие школы, получают два раза в день пищу в коммунальных столовых. Мужчины в нашей местности получают 2 раза в день пищу в коммунальных столовых, но в других местах они получают ее только 1 раз в день, а кое-где и вовсе не получают. Денежной поддержки они не получают кроме тех денег, которые посылают наши русские товарищи, а это составляет в настоящее время около шиллинга в неделю.

Таким образом вы видите, что нам, женам горняков, приходится питаться самим, давать есть детям, по крайней мере один раз в день, и еще сберечь что-либо для наших мужей—и все это приблизительно на 11 шиллингов (5 р. 20 к.) в неделю. Фунт хлеба стоит $2\frac{1}{2}$ пенса (10 к.), фунт масла стоит 1 шиллинг 8 пенсов (80 к.), фунт мяса стоит от 1 шилинга 8 пенсов (80 к.) до 2 шиллингов (95 к.), яйца стоят 3 пенса каждое, детские ботинки стоят около 9 шиллингов, фунт картофеля стоит 1 пенс. Таким образом семья, состоящая из мужа, жены и трех детей, может купить на 11 шилингов в неделю следующее: 14 фунтов хлеба стоимостью в 2 шиллинга 11 пенсов, $2\frac{1}{4}$ фунта мяса стоимостью в 3 шиллинга $2\frac{1}{2}$ пенса, $2\frac{1}{4}$ фунта масла стоимостью в 2 шиллинга 11 пенсов и 14 фунтов картофеля стоимостью в 1 шиллинг 2 пенса.

Таким образом в те недели, когда мы не получали денег из Советской России, получаемой нами денежной помощи нехватало даже для закупки этих предметов. Ничего не остается на обувь, одежду и помещение. С нас часто требуют квартирную плату и иногда приходится платить 5—10 шиллингов, чтобы сохранить хоть кров над головой. Когда приходится платить за квартиру, то на пищу остается только половина указанной суммы. Во многих местах вообще не выдают семьям никакой помощи кроме небольших пособий от наших английских товарищей и из-за границы, и поэтому-то многие не выдерживают и принимаются за работу.

В нашей местности женщины во главе с коммунистами выполняют большую работу в коммунальных столовых, приготовляя и подавая пищу. Мы собираем и распределяем среди наиболее нуждающихся получаемое нами от наших городских товарищей старое белье, после того как оно чинится в швейной мастерской, в которой мы все работаем.

Мы стараемся отправлять детей из наиболее нуждающихся семей горняков в семьи рабочих других отраслей промышленности.

Мы организуем собрания и концерты и на вырученные деньги покупаем кожи для починки детской обуви. Этой починкой занимаются наши мужья в коммунальных обувных мастерских. Но это проводится не повсюду. Деньги для столовых, где обедают мужчины, поступают почти целиком из России, и мы никогда не забудем, что только помощь рабочих и работниц СССР спасла многих из нас от голодной смерти, ибо если бы мужчины не получали хотя бы немного пищи из столовых, то мы не могли бы их прокормить.

Несмотря ни на что, мы продолжаем бороться, ибо знаем, что боремся за наше собственное будущее и за будущее наших детей. Лучше принести временные жертвы, чем быть обреченными на постоянное рабское и полуголодное существование. Мы знаем, что для того чтобы мы могли добиться лучшей жизни, необходимо низвергнуть жестокий капиталистический строй, и мы уверены, что рано или поздно добьемся этого.

НА ПУТИ К МИРОВОМУ ОКТЯБРЮ.

В годы империалистической войны хозяйство капиталистических стран пришло в упадок. Производство и торговля значительно сократились. Война стоила огромных средств. Она оставила во всех воевавших странах сотни тысяч инвалидов, вдов, сирот. Положение трудящихся стало крайне тяжелым.

В годы после войны капиталисты принимают меры к восстановлению хозяйства. Приэтом всю тяжесть они взваливают на плечи трудящихся. Они увеличивают рабочий день, снижают заработную плату. Чтобы поднять производство, сделать его более прибыльным, капиталисты Франции, Германии и других стран начинают переоборудовать фабрики, заводы, вводить новые машины. Приэтом многие рабочие выталкиваются

на улицу и пополняют огромную армию безработных. Во всей Европе насчитывается 4 миллиона безработных.

Одновременно налоги на трудящихся также сильно выросли.

Капиталистам удалось укрепить свое хозяйство и одновременно укрепить свою власть. Но все это непрочно. Капиталисты задыхаются от недостатка рынков, поэтому новая борьба между ними неизбежна.

Кроме того, жестокий нажим со стороны капиталистов вызывает рост недовольства со стороны рабочих. То в одной, то в другой капиталистической стране вспыхивают забастовки, рабочие поднимаются на борьбу со своими угнетателями.

Примером героической борьбы рабочих капиталистических стран Запада является забастовка горняков в Англии.

Английские шахтовладельцы, чтобы сделать угольную промышленность более прибыльной, добиваются увеличения рабочего дня горняков и снижения им заработной платы. Это должно ухудшить и без того тяжелое положение горняков. Горняки начинают бороться с капиталистами. 1 мая 1926 года началась забастовка горняков. Под давлением рабочих Генеральный совет (объединение английских профсоюзов) 3-го мая объявляет всеобщую забастовку. Буржуазия принимает меры к подавлению забастовки вооруженной силой. Генеральный совет, вожди меньшевики-соглашатели, вместо того чтобы поддержать рабочих в их борьбе с капиталистами, входят в соглашение с капиталистами и объявляют всеобщую забастовку законченной.

Горняки продолжают забастовку одни. Миллион их бастует до 20 декабря 26 года, несмотря на всякие лишения. Но в этой борьбе горняки были сломлены капиталистами. Капиталисты перешли после этого в наступление против всего рабочего класса Англии, усилили нажим на него. Это вызовет новую борьбу рабочих против капиталистов.

Рабочие ряда городов Польши, Германии, рабочие Вены поднимались также в последние годы против своих угнетателей, но капиталистам пока удавалось душить и это движение рабочих.

Большой помехой развитию революционного движения является то, что рабочий класс капиталистических стран еще не освободился от влияния меньшевистских партий. Соглашатели-вожди на словах защищают интересы рабочих, на деле же предают их буржуазии, помогая ей угнетать рабочих. Но постепенно рабочий класс капиталистических стран Запада начинает от-

ходить от соглашательских партий. Растет тяга рабочих к коммунистическим партиям.

Еще большему угнетению, чем трудящиеся Запада, подвергаются трудящиеся Востока—Китая, Индии, Египта, Сирии, Марокко и других стран. Там господствуют капиталисты Франции, Англии, Америки, Японии. В ответ на их угнетение растет борьба трудящихся. В Индии и Египте начинается освободительная борьба против английских империалистов; в Сирии и Марокко—против французских; в Китае—против английских, японских и американских.

Особенно острая борьба идет в Китае. Там совершается революция. В Китае началась борьба за освобождение от иностранного гнета, за освобождение от хозяйничанья иностранных капиталистов. Сначала в этой борьбе вместе с трудящимися шла часть китайской буржуазии. Китайским капиталистам невыгодно хозяйничанье иностранных капиталистов и они добивались свободы для развития китайского капитала. Но революция развертывалась. Все большие массы китайских рабочих и крестьян входили в революционную борьбу. Они начали восставать не только против иностранного гнета, но и против гнета своих помещиков и капиталистов. Тогда китайская буржуазия перешла в лагерь контрреволюции. Все владеющие богатствами, все господствующие в Китае соединились против рабочих, крестьян и городской бедноты. Китайским и иностранным угнетателям удалось нанести китайским рабочим и крестьянам тяжелое поражение. Но им не удалось и не удастся задушить китайскую революцию. Китайские рабочие и крестьяне под руководством Коммунистического интернационала выйдут из этой борьбы победителями. Они свергнут власть иностранных и своих капиталистов и помещиков и установят свою власть, советскую, как это сделали рабочие и крестьяне России в октябре 1917 года.

Собирающийся под знаменем Коммунистического интернационала рабочий класс Запада, растущий СССР, развертывающаяся китайская революция—вот та огромная сила, с которой приходится бороться империалистам. Эта сила будет расти.

Отряды рабочих и крестьян Индии и других стран будут приходить на помощь восставшим. Сила капиталистов, их власть будут сметены. Миллионы трудящихся, организованных под знаменем Коммунистического интернационала, придут к мировому Октябрю.

ТРЕТИЙ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ.

В разгар гражданской войны в 1919 году под руководством Ленина и его партии создается Третий коммунистический интернационал. Мысль о создании Третьего коммунистического интернационала зародилась у Владимира Ильича еще в годы империалистической войны, когда распался II Интернационал и перестал руководить рабочими в их борьбе с капиталистами.

Коммунистический интернационал объединяет коммунистические партии всех стран. Он борется за то, чтобы свергнуть власть капиталистов во всем мире. Он ведет человечество к новой жизни, к коммунистическому строю, где люди не будут делиться на капиталистов, рабочих, крестьян и помещиков, где не будет угнетенных и угнетателей, где все фабрики, заводы, земля будут в руках трудящихся, где каждый будет трудиться по своим силам и получать все нужное для жизни, где все хозяйство будет вестись по плану, где не будет войны между народами.

Каким путем итти к такой жизни?

Коммунистический интернационал учит, что побороть власть капиталистов можно только через диктатуру пролетариата, через власть рабочих. Он зовет рабочих всего мира итти по пути Октябрьской революции, бороться с капиталистами и строить новую жизнь так, как это делают рабочие и крестьяне СССР. Коммунистический интернационал считает своею обязанностью всеми силами поддерживать завоевания Октябрьской революции, каждую советскую республику, где бы она ни возникала.

Мы находимся в осажденной крепости, пока на помощь нам не подошли другие отряды международной социалистической революции. Но эти отряды есть, они многочисленнее, чем наши, они зреют, растут, крепнут по мере продолжения зверств империализма...

Наша Социалистическая республика советов будет стоять прочно как факел международного социализма и как пример перед всеми трудящимися массами. Там—драка, война, кровопролитие, жертвы миллионов людей, эксплоатация капитала; здесь—настоящая политика мира и Социалистическая республика советов.

В. И. Ленин.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

ОТ ВОЙНЫ К РЕВОЛЮЦИИ.

Солдатская песня 6
Окопы. По Барбюсу „В огне“. (Переработано незначительно.) . . . 7
Солдаты перед сражением. По Барбюсу „В огне“. (Переработано незначительно.) . . . . —
Атака. По Барбюсу „В огне“. (Переработано незначительно.) 9
Вот какова война. По Барбюсу „В огне“. (Переработано незначительно.) 11
В морду буду бить. Отрывок из книги Войтоловского „По следам войны“ 12
Солдатская песня 13
Много нашего брата выбивает. Отрывок из книги Войтоловского „По следам войны“ 14
Война врезалась в мирный быт. Отрывок из книги Войтоловского „По следам войны“ . . . . —
Не мы приказывали. Отрывок из книги Войтоловского „По следам войны“ 15
Шествие инвалидов. Отрывок из книги Келлермана „9 ноября“ . . . —
Из-за чего и как началась мировая война 1914 г. 16
Война разоряла хозяйство всего мира 18
Как война разорила промышленность и сельское хозяйство России . . . —
Сколько и почему потеряла Россия людей на войне 19
Кровь и страдания солдат, рабочих и крестьян давали золото капиталистам 20
Что делали крупнейшие помещики и капиталисты, приближенные царя, когда рабочие и крестьяне России истекали кровью . . . . . —
Мир хижинам — война дворцам. Стихотворение по Князеву 22
Кто помогает рабочим и крестьянам бороться против войны . . . . . —
Вопросы . . . . —
Задача 23

КАК РУХНУЛО САМОДЕРЖАВИЕ В ФЕВРАЛЕ 1917 ГОДА.

Как началось восстание в Петрограде. Отрывок из книги Л. Никулина „Адъютанты господа бога“. (С незначительной переработкой.) . . . 24
Стали заводы. Отрывок из книги Л. Никулина „Адъютанты господа бога“. (С незначительной переработкой.) 25
Двадцать пятое февраля. Отрывок из книги Л. Никулина „Адъютанты господа бога“. (С незначительной переработкой.) 26

Царь повелевает прекратить беспорядки. Отрывок из книги Л. Никулина „Адъютанты господа бога". (С незначительной переработкой.) . . 27
На Невском. Отрывок из книги Л. Никулина „Адъютанты господа бога". (С незначительной переработкой.) 28
Двадцать шестое февраля. Отрывок из книги Л. Никулина „Адъютанты господа бога". (С незначительной переработкой.) 30
Двадцать седьмое февраля. Отрывок из книги Л. Никулина „Адъютанты господа бога". (С незначительной переработкой.) 32
Из царской тюрьмы на волю. Отрывок из рассказа А. Ягича „Первые дни". Напечатано в „Красной ниве", № 11, от 13/III (Значительно переработано.) 35
Царя свергли, но его место сейчас же заняли капиталисты 37
О чем говорили солдаты после Февральской революции. Февральские частушки. Журнал „Огонек", № 11, за 1927 г. 38
Вопросы. Задачи. 39

КАКОЙ ПУТЬ РЕВОЛЮЦИИ УКАЗЫВАЮТ БОЛЬШЕВИКИ.

Как питерские рабочие, солдаты, матросы встречали своего вождя. По воспоминаниям Н. К. Крупской. „Правда", от 16/IV 1924 год. (Переработано.) 41
Что говорил В. И. Ленин в апрельских тезисах 43
В „Солдатской правде" в первом номере 15 апреля 1917 г. за подписью Ленина появилась статья „Солдаты и земля" 45
Что писал В. И. Ленин крестьянам. Из письма В. И. Ленина к Первому всероссийскому съезду крестьянских депутатов. (Сокращено.) . . . —
Как работают большевики, чтобы сплотить рабочих, крестьян, солдат для борьбы с помещиками и капиталистами 47
Вопросы и задачи 48

ИЮЛЬСКИЕ ДНИ.

Потерявшие терпение рабочие и солдаты требуют мира, свержения Временного правительства, перехода всей власти Советам 50
3 — 5 июля в Петрограде. По Шелавину. (Значительно переработано.) . . —
Как относилась партия большевиков к выступлению рабочих и солдат в июльские дни 52
Как ответили Временное правительство и меньшевистский Совет на требование рабочих и солдат . . . . —
Июльские дни — ступенька к Октябрю 53
Вопросы 54

К ВОССТАНИЮ!

К чему призывают большевики рабочих, крестьян и солдат. Из манифеста Российской социал-демократической рабочей партии большевиков . 56
Восстание генерала Корнилова . . . . —

На заводском митинге накануне Октября. Из воспоминаний И. К. Наумова „Дни Октября“. (Переработано.) 57
Вы затеяли войну, проклятые. Отрывок из рассказа Вольнова „1917 г.“ . 60
Центральный комитет партии большевиков решил — вооруженное восстание необходимо. По воспоминаниям А. Коллонтай „Рука истории“. Из книги „Кормчий Октября“ под ред. Н. Попова. (Переработано.) 61
Стомиллионная масса тронулась 63
Приближаются Октябрьские дни, военная организация большевиков свое внимание обращает на Красную гвардию . . . . . —
Вопросы. Задачи 64

ОКТЯБРЬСКИЙ БОЙ.

В Смольном. Из воспоминаний В. Антонова-Овсеенко. Из книги „Кормчий Октября“ под ред. Н. Попова. (Переработано.) 66
Конец Временного правительства. Из воспоминаний В. Антонова-Овсеенко. Из книги „Кормчий Октября“ под ред. Н. Попова. (Переработано.) . 67
Московские рабочие в Октябре. По воспоминаниям рабочего Калачева. Из книги „Красная хрестоматия“. (Переработано.) 70
Пролетарская революция совершилась 71
Вопросы . . . . . —
Задача 72

ПЕРВЫЕ ДЕЛА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ.

Совет народных комиссаров 73
Декрет о земле 74
Декрет о мире . . . . . —
Национализация промышленности и банков 75
Прием у Ильича. По воспоминаниям И. Духвинского-Осипова. Из книги „Кормчий Октября“ под ред. Н. Попова. (Переработано.) . . . . . —
Вопросы 76

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА.

Красная винтовка. Стих. Д. Бедного 78
Рабочий отряд. Отрывок из книги П. Низового „За Октябрь“. (Переработано.) . . . . . —
В чем разница между гражданской и империалистической войной . . . 80
Кто виновник гражданской войны . . . . . —
Какой план построили русские и иностранные капиталисты, чтобы задушить Советскую Россию 81
Советская Россия в кольце врагов . . . . . —
Как и почему была создана Красная армия 82
Знамя. По Зоричу. Газета „Правда“. (Значительно переработано.) 84
Перекоп. По воспоминаниям Л. Полярного. Газета „Правда“ от 3/XI 1925 г. (Значительно переработано.) 86
Красная армия на Востоке 92
По пескам за Джунаидом. П. Семенов. Из сборника Дунаевского „Красная армия на Востоке“. (Значительно сокращено). . . . . —

Красноармейская колыбельная песня. Перекати-поле 95
Внутри Советской республики белогвардейцы устраивают заговоры, убивают вождей рабочих 96
Все на фронт 97
Вопросы. Задачи 98

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

Состав СССР 99
СССР — союз трудящихся разных народностей . . . . —
Как построена советская власть 100
Кто имеет право выбирать в советы. Из конституции РСФСР 102
На перевыборах советов. Ник. Погодин. Газета „Правда“, № 52, от 4/II, 1927 г. (Значительно переработано.) 103
Женщины в Советах. Тетя Саша. Газета „Правда“, № 55, от 7/III 1927 г. (Значительно переработано.) 104
Вопросы и задачи 105
Делегатство — школа коммунизма. Отрывок из книги Б. Каплун „Вот как должна работать делегатка-работница“ 106
Волей Октября. Ник. Погодин. Статья в журнале „Огонек“, № 10, от 6/II 1927 г. (Значительно переработано.) 107
Как растет наше хозяйство 110
Наши новые хозяйственные задачи 111
Песня о металле. Стихотворение А. Жарова (сокращено) 112
Машина — путь к коллективному хозяйству. А. Рыков 113
Жар-птица. По Артамонову. Из книги А. Гусева „В стране свободного труда“ 114
Что сделано по электрификации СССР . . . . —
Ленин об электрификации 116
Огоньки. Стихотворение М. Артамонова 117
Сельскохозяйственная кооперация . . . . —
Почему Советская власть борется за усиление государственной и кооперативной торговли и за вытеснение частной 118
Коммунистическая партия—передовой отряд пролетариата 119
Растём. Из стихотворения А. Жарова 121
Клич пионера. Песня. . . . . —
Жизнь в лагере. Пионер Ваня Теменков 123
Юные ленинцы, к борьбе за рабочее дело будьте готовы! ЦБ юных пионеров при ЦК ВЛКСМ . . . . —
Вопросы и задачи 125
Старая и советская школа. В. И. Ленин 126
Вопросы и задачи . . . . —
„Священна почва первого в мире пролетарского государства“. Письмо германской работницы Анны Хоман. Из книги „Из жизни и борьбы трудениц Запада“. Сост. З. Боярская 127
Рабочим живется в СССР лучше, чем в Англии. Из книги „Из жизни и борьбы тружениц Запада“. Сост. З. Боярская 129
Зачем нам надо укреплять боевую мощь СССР 130

ОТ ОКТЯБРЯ К МИРОВОМУ ОКТЯБРЮ.

Из воззвания Исполнительного комитета Коммунистического интернационала. Газета „Правда“, от 27/III 1927 г., № 69 134
Кровь и числа. По статье М. Кольцова в газете „Правда“ от 27/III 1927 г., № 69. (Значительно переработано.) 135
Необходимо низвергнуть жестокий капиталистический строй, и мы уверены, что рано или поздно добьемся этого. Из письма английской работницы Этель Хорнер. Из книги „Из жизни и борьбы тружениц Запада“. Сост. З. Боярская 136
На пути к мировому Октябрю 139
III Коммунистический интернационал 142

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР
МОСКВА—ЛЕНИНГРАД

РАБОЧАЯ БИБЛИОТЕКА ШКОЛЬНИКА I СТУПЕНИ

Агапов С., В. Каменецкий, Б. Кащенко и С. Соколов—Юный географ. Под ред. С. Соколова. Стр. 192, план на отдельном листе. Ц. 60 к.

Ананьин В. и Дмитриев С.—По фабрикам и заводам. Очерки производства и быта. Изд. 2-е доп. Стр. 176. Ц. 90 к.

Богданов А.—Старая и новая деревня. Стр. 190. Ц. 90 к.

Вайнреп Л. М.—Как люди жили прежде. Стр. 208. Ц. 75 к.

Вален Л.—Игры и песни юных пионеров. Стр. 133. Ц. 40 к.

Кравченко А.—Угнетение слабых народностей. (Гот. к печати.)

Липилин И. П.—Борьба трудящихся с царем. (Гот. к печати.)

Липилин И. П.—Как советская власть строит новую жизнь и работа Ленина после Октября. (Под ред. К. Т. Свердловой.) Стр. 288. Ц. 90 к.

Петрова Е.—Как живут люди в других странах. (Гот. к печати.)

Рыжов А.—Юный пионер. Сборник. Под ред. Мосбюро юных пионеров МК ВЛКСМ. Стр. 152. Ц. 50 к.

Соколов С., П. Уваров, А. Белавин и В. Каменецкий—Малый географический атлас. Стр. 16 (текст); 32 стр. карт. Ц. 1 р. 50 к.

Фалькнер В. Н.—Будем сильны и здоровы.
Ч. I. Стр. 67. Ц. 25 к.
Ч. II. Стр. 88. Ц. 30 к.

Фрумкина Е. и М. Теряева.—Как и зачем трудящиеся взяли власть. (Гот. к печати.)

Юный сельский хозяин. Под общ. редакц. естествен. отд. Научно-Педаг. инст. методов школьн. работы.
Вып. I. Поле, огород, сад. Составили: С. Агапов, М. Финогенов, И. Минин, И. Соколов и М. Крылов. Стр. 212. Ц. 75 к.
Вып. II. Домашние животные. Составил М. Крылов. Стр. 192. Ц. 65 к.

(Другие выпуски „Рабочей библиотеки“ готовятся к печати.)

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ И ОТДЕЛЕНИЯХ ГОСИЗДАТА